

Владыки Астрала

Андрей Савин

Глава 1. В начале было слово

Итак, вот она. Капсула полного погружения в виртуальную реальность. Выглядит просто и стильно — металлический цилиндр с прозрачной... дверцей что ли. Интересно какова она на ощупь? Наверное, холодная и гладкая... соскучился я по ощущениям.

Манипуляторы аккуратно поместили моё тело в капсулу, дверца медленно заперлась и на её поверхности возник интерфейс. Тааак, слева всякие показатели моего организма: температура, давление, ого показатели голода и усталости? Это как они умудрились из игр вытащить? Ну, положим усталость можно определить по состоянию мышц и мозговой активности, а голод то как? По урчанию, небось. А если в капсулу влезет девочка на диете? Её выкидывать будет каждый раз на критической отметке? По инструкции должно. А если залезет солнцеед или еще какой чудик питающийся астральной энергией? Ему то, что напишет? «Ваш изысканный и малость шизанутый образ питания не поддерживается капсулой»... хе-хе-хе...

Ладно, так слева диагностическая информация моего тела, справа самой капсулы, ну тут технические данные — без диплома инженера не разберешься. Самое главное выделено большим и жирным шрифтом:

РАБОТОСТОПОСОБНОСТЬ: ПОЛНАЯ (100 %)

ФУНКЦИОНАЛ: ЧАСТИЧНЫЙ — СИНХРОНИЗАЦИЯ 65 %

Спасибо создателям за описание на языке маглов, чайников и прочей утвари, и тварей, не желающих лезть в дебри начинки аппарата. Эх, капсулка, мне бы твою работоспособность...

Тэкс, посередке большая такая кругообразная кнопка с надписью «Вход». Пока серая, а значит неактивная, видать до полной синхронизации. Роль курсора играет мой взгляд — это пока капсула полностью не адаптируется ко мне. Кликом выступает моргание или чрезмерное расширение глаз, была бы кнопка гопником, сказала бы: «Чё вылупился?!».

Синхронизация завершена. Полный функционал доступен.

Ну что же, здравствуй виртуал.

Я появился среди пустоты. Было ощущение что я на чем-то стою, но всё вокруг было окутано тьмой. От неожиданности встrepенулcя, и не понял от чего больше, от того что фактически парю в тьме или от того что хожу по ней? Кстати я полностью ощущал своё тело... это просто чудо...

— Свет! — он поуютнее будет.

Произошло чудо № 2 — обстановка резко сменилась и вокруг стало белым-бело, стоит отметить что свет не слепил и был довольно приятной альтернативой родному фону. Но свет был всё еще не тем.

— Космос!

Зашибись! Пространство вокруг меркло, оставляя светящиеся пылинки — звезды. Дальше вырисовались туманности и далекие галактики, а чуть ближе пролетел метеорит.

— Отключить появление космических тел в радиусе парсека от меня. — будут меня еще всякие кометы отвлекать. — Интерфейс.

Так, в пространстве тут же образовались окошки, которые были ранее. Теперь их можно было спокойно настроить, благо возможности тут шире. Сделав так что бы, они появлялись в

критические моменты или же тогда, когда с моим телом или капсулой происходило что-то необычное. Кстати подобной функции в настройках тоже стоило бы удивиться, но после шкалы голода стало понятно, что разработчики старались сделать свой продукт уникальным. Что ж похвально. Хотя их фирма монополист в нашей стране они всё же вводят инновации, видно слухи правдивы — даже они не застрахованы от вторжения других корпораций с более качественными аппаратами, если таковые появятся.

Я создал третье окошко начертив в пространстве прямоугольник, по размеру моего старенького монитора, ну насколько смог определить на глаз... Хотя если тут взаимодействует в первую очередь мой мозг, то размер начерченного должен очень точно совпадать с размером желаемого... Наверное...

В первую очередь, по старой привычке проверил новости. Капсула услужливо считала информацию, ранее загруженную из моего компьютера и вывела информацию с предпочитаемых мною ранее сайтов, плюс накинула парочку, которые «Могли бы быть вам интересны» так гласила приписка к еще трем вкладкам.

Посмотрим... ЕАС организовал последнюю, по мнению экспертов, репатриацию в КАГ, лидеры Арабской Конфедерации выразили огромную благодарность и уверенность в продолжении плодотворного сотрудничества с Евразийским Союзом. По словам бывших беженцев, они крайне рады вернуться на родную землю, когда на ней царит мир, поддерживаемый объединенными усилиями миротворческих войск ООН и КАГ.

Крайние испытания новой модели флаера удивили всех. Прогнозируется, что вскоре летательными аппаратами смогут обзавестись все желающие. Инновационный способ сборки и специально изобретенные сплавы позволили многократно сократить издержки на производство, без критических потерь в скорости и надежности. По слухам, правительство готовится объявить тендер на новые модели предназначенные на нужды армии, а также в качестве личных средств передвижения для высокопоставленных чиновников. Корпорация Флай Инд. уже заявила об открытии общественных центров обучения пилотов флаеров. Обучение, на первых порах, будет проводиться в виртуальной реальности. Напомним, что ранее флаеры использовались исключительно в военных целях, а обучением пилотов занималось лишь государство.

Чарльз Бронсон младший стал министром спорта Великобритании. Как сообщили журналисты, которым он дал закрытое интервью, у него есть масса идей для реформирования спортивной сферы в Соединенном Королевстве, многими он готов поделиться с министром здравоохранения.

Видимо он всё же поделится и вне зависимости от желания второго министра.

Что же, в мире всё спокойно. Тишь да благодать... Всегда бы так! Но не умеют люди жить спокойно, разразится ведь в мире какая-то ересь из-за совершеннейшей чуши... Ладно, накаркаю еще... Сплюнуть через левое плечо и постучать по дереву... Ого, да тут не только плевать, но и вызывать деревянные столбы можно! Класс!

— Открыть «Владыки Астрала».

Высветилось окошко со стилизованными полями «Никнейм» и «Пароль», как меч и сгусток магии, парящие в пространстве чем-то похожим на космос только звезд поменьше и в целом оттенок более алый.

Вроде архаичная модель входа, если бы не, то что такое встречается только при первом входе, далее игра предлагает закрепление за капсулой и настройку персонажа, по крайней

мере другие игры делают так, во Владыках всё сложнее.

Путей регистрации в ней было два:

Непосредственно при первом входе, тогда данные считывались с текущего состояния. Заранее в офисе их компании. Так регистрировались те, кто, к примеру, ждут свои капсулы или те, кто хочет нечто особенного. Я был в их числе.

В офисе тогда было немногочисленно, меня потаскали по врачам, провели несколько психологических тестов, попросили рассказать о своей жизни. После всего данные загрузили на сервер и рекомендовали не появляться в игре ранее чем через две недели. Причина была в интеграции моего персонажа в историю мира, вот так. Те, кто не пожалел времени и денег у того будет даже предыстория в игре, в отличии от регистрирующихся сразу.

Как я понял это дает некоторые преимущества, нет, срочникам, как их прозвали, тоже даются всякие плюшки, но позже. Дисбаланс выравнивался тем что у таких как я преимущества были едва заметны, но со временем могли стать чем-то весомым, а у других в определенный момент они давались уже в более полном объеме. Для простоты понимания:

Я — по началу получил магический талант к ораторству, потихоньку забалтывал народ, если успешно, то через некоторое время у меня своё маленькое королевство или армия.

Срочник — появился как чистый лист без ничего, но решил стать бравым воином, если успешно махал мечом, то на определенном моменте его могли назначить генералом, а если уж и не дурак, то стать королем.

Важно заметить, что и я и гипотетический воин могли бы затупить и не получить ничего, так что основную роль играют мозги и смекалочка, а начальные преимущества могли быть как двоякими типа: «Защитник лесов — +30 к репутации с эльфами, — 50 к репутации с орками, гномами...рептилоидами» или вовсе к предыстории могло прилагаться что-то типа дебафа «Немощный -10 к силе» и живи как хочешь, так что споры между сторонников двух путей проходили постоянно.

Кроме того, мне дали 20 % скидку на абонентскую плату после такой регистрации. Играм выгодно наполнение игрового мира новыми историями за счет игроков, а не НПС (персонажей не под управлением игроков). Многие имеют такую программу, парочка только так и делают.

Ввел никнейм и пароль, загрузка началась, а пока мне предлагалось посмотреть вступительный ролик, конечно, его показывали, как рекламу где только можно, да только в капсуле это совсем по-другому смотрится и что немаловажно, ощущается, это раз. В определенный момент ролик должен перетечь в рассказ конкретно обо мне, это два.

Сей мир был един чуть меньше столетия назад... (показывают огромный такой континент, местная Пангея)... но распри богов и смертных разрушили равновесие, истончив ткань мироздания (вспышки, на небе схватились большой такой мужик в полных доспехах и некто в черных одеяниях, на земле же сошлись армии всех рас)... самые мерзкие твари просочились в мир — нежить и демоны (скелеты и зомби восстают из своих могил, а земля дрожит пока на ней вырастает красный портал в Адские Доминионы)... но ни смертные ни боги не обратили на них внимания, даже заключали с ними союзы, пока те не стали слишком сильными и не заполнили большую часть мира... (тут уже огребали все от нежити и демонов, на земле маршировали армии скелетов, а на небе большой и красный рогатый дядька держал за волосы какую-то девушку и злобно смеялся)... боги и великие архимаги не могли

противостоять злу... (в какой-то башне происходил спор между бородатыми мужиками и несколькими странно одетыми типами среди которых был воин и темный, которые дрались вначале)... было принято решение разбить мир на части, тогда оставалась надежда на сохранение жизни, если выжившие победят нежить и демонов в своих мирах, а зло в свою очередь останется запертым в своих... (бородатый гном в рабочем фартуке и с молотом грустно озирает мертвые земли, на которых пируют вороны и прочие падальщики)... роль уничтожителя была доверена Враккасу богу-кузнецу гномов... (мигом грусть в глазах гнома улетучилась уступив место неистовой ярости, он поднял свой молот и ударил по земле... ничего кроме сильного удара не произошло... поначалу... земля стала дрожать, с каждым мигом дрожь усиливалась и когда сами горы начали разрушаться треснул и мир)... замысел богов удался, в мирах, где нежить и демоны остались отрезаны от своих армий их смогли уничтожить, в тех где зло главенствовало или смогло победить они были заперты (происходили сразу два сражения, в одном победило добро, во втором зло, в первом были пиры и цветение жизни, в другом демоны приносили жертвы своим князьям, а нежить — смерти)... Пространство между мирами стали называть Астралом, с которым, даже самые сильные маги не могли взаимодействовать, а боги ощущали лишь часть своей былой мощи... (отдаляясь от мира будто, я увидел тысячу таких же миров плавающих будто в космосе, но там почти не было звезд и вместо привычной черноты космоса астрал был алого оттенка)... Многие боги были низвергнуты забывшими или отвергнувшими их почитателями, но природа не терпит пустоты и на их место пришли те, кому покорился Астрал — Владыки, Властелины и Покорители (на одном из миров неожиданного установилось огромное знамя. Затем такое же произошло на нескольких других, приближаясь к каждому стало понятно, что первым, на чьем знамени была синяя сфера на белом фоне был архимаг достигший невероятного уровня силы и ставший вровень с богами, на другом воин с флагом, на котором был изображен золотой лев на красном фоне был первым кому удалось покорить все страны в его мире, короновавшийся как Великий Император, вера людей в него дала ему силы и тоже воздвигла на новый пантеон, а на третьем осколке древний бог, что выбрал своим символом чашу на черном фоне, вновь обрел свою мощь благодаря почитанию его обитателей)... Их амбиции теперь служили благой цели — сбору некогда единого мира, ведь теперь они могли подчинять другие осколки... (трое владык начали действовать и присоединяли ближайшие миры)... Те, кто сохранил память о Первом и едином мире, надеются, что когда-то он вновь будет создан из своих осколков, а смертные и бессмертные наученные горьким опытом никогда не повторят своих ошибок...

Вот и закончилась общая вводная часть, надо сказать что раньше она была другой, кардинальных изменений они не внесли, но все было другое, отличное от того ролика что я видел раньше, может влияние капсулы, а может просто обновление, не знаю. Экран померк, и я уж думал, что меня кинули и никакого специального введения не будет, но я ошибся.

Они думали, что, низвергнув меня раньше чем начнется междоусобица то исключат соперника... Глупцы... (вроде как введение продолжается, но это было

сказано моим голосом)... Я никогда не стремился к вершине пантеона, этого чертового курятника... (начало понемногу светлеть, прорисовывался силуэт сидящего мужчины)... С момента ухода Отца я покровительствовал лишь одному маленькому... (но видно очень гордому)... герцогству, никогда не выказывал претензий и не вступал в конфронтацию первым, но эти падкие на каждую крупницу власти ублюдки вытеснили и меня... (силуэт становился всё четче, уже можно было разобрать что мужик, очень смахивающий на меня, сидит в простой рубаше и штанах, но сильно обгорелых)... и они еще назывались моими братьями! (его глаза сверкнули красным) ... Ох Отец, не знаю с какими бабами нужно спать, что бы родились такие мерзавцы, но ты это сделал! Кинуть собственно брата в Доминионы! Но ничего... я выжил... я снова тут... это заняло много времени и мир уже не тот... но отныне моя цель построение собственного мира... (теперь можно было видеть его глаза, не мои глаза, радужка была фиолетовой, и кажется в них мелькал огонь)... больше я не ограничусь одним герцогством... Я буду покорять королей и императоров, эльфийских архонтов и гномьих князей, верховные шаманы ящеров и гоблинов признают меня своим богом, а орочьи ханы будут ломать свои ятаганы по моему велению... Я сделаю всё это если понадобится, а еще я найду каждого моего брата и сестру что предали меня... и Доминионы покажутся им курортом... Ну что же родственнички *hodie mihi cras tibi...* (стоп, откуда тут латынь?)

Не успел я подумать, как оказался в теле рассказчика, картинка пронеслась перед глазами: старый герцог и его сын, меня низвергают в огонь, я борюсь с демонами и выбираюсь из Ада... всё слишком быстро, всё как одно сплошное пятно...

И вот я во тьме... и только шепот, звучащий прямо в голове:

— В твоей памяти слишком страшные вещи что бы вспомнить всё сейчас, если попытаешься, то сойдешь с ума... Ты пал, ты слаб, но это можно исправить...

— Кто ты? — тоже прошептал я... хотя даже не прошептал, обратился мысленно.

— Отголосок прошлого... Ты создал меня из последних сил перед тем как запереть свою память... я уберегу тебя... постараюсь... пока ты не станешь достаточно могущественным.

— Где я?

— Сам посмотри...

Чудесно, услужливый у меня отголосок, ну ладно. Вставать и идти чреватое — упаду еще или балка где, так... так... так... Стоп, я же бог! Низвергнутый, но да хрен с ним, да будет свет!

— Лух! — решил проверить, может тут не зря язык римлян и оказался прав.

Пространство тут же озарилось светом, тут и там вспыхивали факелы, светильники и очаги. Я сидел прямо напротив статуи... себя... она была сильно повреждена, отсутствовали руки и левая часть лица. На статуе я был изображен довольно таки реалистично та же фигура, глубоко посаженные глаза, тьфу, глаз же! Губы... ну часть губ была приподнята, моя вечная улыбочка, хе-хе... Короткая стрижка и легкая щетина. Рук нет до самых плеч... иронично, есть у них юморок и нет страха, могу и в суд подать, но не стану, креативно.

Вам присвоен статус: Падший бог

Ваше первое слово было сказано на языке Единой Империи, в вашей памяти пробуждаются знания о нем

Вы освятили древний храм, возможно, это ваш первый шаг на пути к былому могуществу

Интересно, сказал слово и знаю целый язык? Хотя по истории я существовал еще во времена той империи, так что вполне логично.

Так значит это мой храм? Нет, не так. Так значит это храм, посвященный мне... Твою то мать... Везде мусор, ветшание, половины колон нет, а те что есть в различной степени разрушены. Мда... трудно живется падшим богам...

Доступно задание

Путь наверх

Описание: Когда-то вы были настоящим богом, ваше слово могло оборвать чью-то жизнь или дать начало чему-то прекрасному, но те времена прошли. Верните их.

Статус: Индивидуальное, обязательное

Награда: Возвращение памяти

О даааа! Вот оно! Индивидуальная сюжетная линия! Богами то не все становятся сразу почти все срочники это маги или войны, первые начинают в башне проводя дико сложный ритуал развоплощения, а воины на пороге, великого поступка, который превознесет его на небывалые высоты.

— Так значит вот что осталось от меня? Руины?

— Даааа... цени то что имеешь... многие твои братья и сестры остались и без этого...

— Многие мои братья и сестры были бесчестными мразями и предателями, такая судьба хоть какое-то наказание для них. — Решил я вживаться в роль.

— Конечно... но твой храм до сих пор стоит... видно те, кто был тебе верен среди людей не давали его разрушить, а те верные среди богов не впускали в герцогство других...

— Герцогство... точно, маленькое, значит этот мир — это то что от него осталось?

— Дааа... Я не знаю, что с ним случилось после Раскола, но если храм в таком в таком состоянии...

— В общем надо выбираться на свежий воздух. — подытожил я и встал с камня, который раньше, видно был частью алтаря.

Шажок, еще шажок... Ощущение как от настоящей ходьбы... нуууу... Насколько я помню.

Головокружение, ну а почему бы и нет? Прозябание в аду еще и не таким аукнется.

Чувствую... храм... мощь которая была в нем, которую хранили и преувеличивали жрецы и верующие в меня, но теперь от неё почти ничего не осталось. Её вполне хватает на то что бы интуитивно понять, где тут выход, причем не только парадный. Он конечно в прямой видимости от места где я стою, всё-таки величественная статуя и алтарь должны быть видны первым делом при входе... Но он заколочен, завален всяким хламом, еще кто-то додумался эту грудку хлама опоясывать железной цепью и повесить амбарный замок — зашибись явление меня народу. Так ждали, так боялись, что меня украдут, что пошли просто на беспрецедентные меры безопасности, молодцы!

Ладно, черт знает сколько меня «официально» не было в этом мире. В храме есть несколько черных ходов, к тому, где меньше паутины и крыс я сейчас направляюсь. Удивительно, но да, я могу чувствовать даже паутину. Если попытаться описать каким образом, то у меня появилось рентгеновское зрение, мощь которого можно регулировать, а поскольку энергия в храме сохранилась и с моим появлением стала

циркулировать по нему, то я могу чувствовать живых существ и продукты их жизнедеятельности, которые они оставляют, такие как паутина или дерьмо. Тяжела жизнь падшего бога.

Давно уже мигает сообщение, открою.

Вами было совершено божественное действие

Освещение храма

«Я дам вам искру, пламя же раздуйте сами» — Промет, огненный великан

Освятив заброшенный храм, на некоторое время, божество увеличивает свою силу и возможности в нем и прилегающих к нему территориях, однако если в течении недели в храме не начнутся службы эффект сойдет на нет. Эффект распространяется на истово верующих.

Эффект: Освещенность — дает бонусы согласно силе и направленности божества, уменьшает расход энергии.

Срок: 7 дней

Энергия: 9/10 (-1)

Ага, то есть такое прекрасное зрение и мироощущение не родные мои плюшки, что же — следовало ожидать. Еще это действие потребовало целую единицу энергии, видно это мой божественный ресурс. Уже на латыни безнаказанно поговорить нельзя О tempora! О mores!

Ладно, а то истощу нафиг всю божественную манну, в целом правильно, совершил действие — расплатись, хватит еще на освящение девяти храмов, но пока у меня не будет способа восполнить энергию это будет глупо, да и не факт, что у меня есть еще хотя бы еще один храм.

Приоритетная задача — найти последователей, сила богов издревле была равна силе поклонения, осуществляемого верующими.

Когда-то я был богом этих людей, вполне стану и сейчас. Ну а чего сложного? Прийти, сказать, что вернулся из командировки в Ад, пирушка, ну чем я не самый милосердный бог? Ладно-ладно, могут возникнуть неприятности в виде других богов, ересей и неверующих, что же: «Излечит от всех оппозиций — священный костер Инквизиции», аутодафе никто не отменял в этом мире, а я всегда хотел создать личный Ордо Еретикус. Ну да ладно, буду действовать по обстоятельствам.

Черный ход представлен еще одной моей статуей, сохранившейся чуть лучше, даже рука имеется, вот в ней то и рычаг открывающий проход. Рукопожатие с самим собой и камни заскрежетали, освобождая путь.

Пара десятков метров по темноте и вот солнышко! Яркая зараза.

Если принять то, что вход в храм на севере то я вышел из пещеры западной стороны, поднялся немного и увидел завал воочию.

Много-много мусора из всего что можно, тележки, бочонки, метлы, скамьи, всё уже сгнило и превратилось в бесформенную массу, лишь отдаленно напоминая первоначальные изделия. Пару ржавых железок, по которым уже и не догадаешься, чем они были в лучшие времена, а цепь с замком не проржавели. Интересно. Взяв в его руки моё божественное чутье, позволило со стопроцентной уверенностью воскликнуть:

— Мать вашу, это же чистое серебро!

Хотя интерфейс тут далеко не стандартный и мне не показалось что-то вроде «Цепь серебряная (прочность: 1000, цена: огромная)», но на то я и высшая сущность что бы

понимать интуитивно что перед мной, вот сейчас что-то будто шепнуло мне: «Благородный». Делать замок и цепь из золота, а потом придавать ей вид серебра довольно таки незачем, а у серебра есть свойство разить тьму типа духов и вампиров во всех мирах, что ж может не особо логична моя цепочка рассуждений, но верна, поскольку следовало сообщение:

Доступно задание

Мальчишник в пекле

Описание: Ваш храм — руины, вход заколочен и заперт серебряными оковами.

Узнайте, что произошло.

Статус: Индивидуальное

Награда: частичное возвращение памяти и информация о теперешнем состоянии мира

А квестоделы тоже с юморком. Названия радуют, в отличие от наград. Память конечно нужная штука, но информацию о теперешнем состоянии можно ведь узнать у того, кто поведает историю храма, а я уверен, что это будет человек, живущий в этом мире, а не древо познания или не в меру болтливый греmlin. Значит нужно горько вздохнуть над теперешним видом моего пристанища и двигаться вперед за информацией.

— Мне тоже не нравится текущий вид храма. — сказал со спины некто.

Обернувшись, я увидел седого старика, опирающегося на посох, но при этом совсем не сгорбившегося, в нем не было немощи, лицо хоть и было изъедено морщинами, а борода бела как молоко, но его глаза выражали какую-то непонятную бойкость. Одет он был в изрядно потрепанную хламиду, из-под которой выглядывала рубаха. А еще из него веяло ощущением чего-то знакомого.

— Что с ним произошло? — не стал тянуть я. Уж кто знает — так это «случайно» подвернувшийся нетипичный старик у безлюдного храма.

— Семьдесят лет назад бог-защитник Александер покинул нас. Ты не местный что ли? — поднял бровь старик. — Я уж думал со всеми жителями знаюсь, осколок то небольшой нам оставили, иль ты с островов? Судя по одежке, сгорела твоя ладья, не так ли?

— Вроде того... — только сейчас я заметил, что храм находится на откосе, прямо под ним море. — Так что там с вашим богом?

— Ничего хорошего. Он покинул нас, я и местные жрецы еще пробовали поддерживать порядок и веру в него, но... если кто-то долго не отвечает на молитвы, не показывает своё присутствие, а зло бесконтрольно плодится то и вере людей вскоре приходит конец. Герцог долго отстаивал веру в Александера, говорил, что он вернется, но после Раскола его дворец оказался в другом мире и последний оплот веры угас. — старик заметно погрустнел.

— Вы тоже жрец? Поэтому вы тут?

— Я что похож на бредящего обманщика, который каждый свой алчный потуг выдает за божественное откровение с призывом к началу сборов пожертвований? — а он начинает мне нравится — Я был смотрящим за храмом, сан для этой работы не нужен был. А сюда я пришел, потому что мне почудилось что-то странное.

Этот сторож, почуял моё возвращение... Интересно.

— Что ж вы не досмотрели то так?

— Дык ведь старался из всех сил, оставались мы с несколькими служителями в храме, следили за порядком, принимали паломников, но защита истончилась и однажды в храм спасаясь от погони забежал вервольф и растерзал жрецов. Тягаться с такой зверюгой я не

решился, но собрал народ, да и настроили тут баррикад с серебром. Поди издох нечестивец уже, а все боятся даже цепь снять.

Так вот почему у меня руки обломаны были, то вервольф значит шалил? Зашибись, я его значит приютил фактически, а он не оценил моего гостеприимства? Ну попляшете вы у меня волчий народец... Хотя что-то тут не клеится.

— Погодь отец, оборотни же сильные и выносливые твари, их измором просто так не возьмешь, а из храма воплей не доносится, в дверь не ломится никто. — признаваться, что я только что из храма, но никаких огромных волков и близко не учуял очень не хотелось, туча разных вопросов сходу мне не нужна.

— Прав ты, сынок, так ведь он раненный сбег то с деревни, которую крушил, а вопли были, первые пару месяцев, ох как он метался, да только проникнуть то он проник, но главный вход мы цепью повязали, а другие то зверюга и не додумался бы открыть. — ну судя по тому, что одна рука обломана у рычага — пытался. — а столько лет на нескольких тушках и вервольф не протянет, жаль ключ потеряли запропастился от того замка, в храме хоть бы порядок навел, хотя думаю его всё таки умыкнули, думая что он тоже драгоценный.

— Сколько лет прошло с тех пор как его заперли?

— Шестьдесят. На следующий год после Раскола оборотень то к нам и наведалься.

Вы когда-нибудь видели бога с выпученными глазами? Так вот — я им побывал. Старик жил во времена еще до Раскола, а он был шесть десятков лет назад... И то — этого мира, на стартовых осколках обычно время течет медленнее всего.

— Это... это сколько же вам? — еле сумел выговорить я.

— Хех, в том месяце сотню отметил. — я говорю с вековым старцем, который не только в здравом уме, может передвигаться и ясно говорить, но и судя по всему, ещё сумеет как следует зарядить посохом.

— Вы маг?

— Я что похож на обманщика в мантии? Ох и норовишь же ты меня обидеть. — сказал он и ехидно улыбнулся.

— Так как дожили то?

— Нууу, здоровый образ жизни, никакого алкоголя и гномьей травы, пробежки каждый день, свежий морской воздух и регулярный секс... Ахаххахаха, видел бы ты свою морду. — А она действительно была похожа на нечто неземное, но дико удивленное. — В своё время Александер отметил меня. За что не скажу, он запретил. Но это был первый случай в истории герцогства, аудиенция у августейшего закончилась его смехом, который доносился аж до Империи.

Ага, то-то нечто родное я в нем чувствую, как и в храме, на нем моя метка, о! Иконка над ним появилась.

Божественная метка

Описание: Когда-то этот смертный совершил богоугодное дело и посему был отмечен особой благосклонностью своего покровителя.

Задание «Мальчишник в пекле» выполнено

— Я пооомню его... Ортон... старый лис... думал его характер прикончит его раньше, чем демоны... но он жив... — проявило себя моё прошлое. — Он обрел благосклонность своей честностью... жрецы собрали пожертвования и хотели разделить меж собой, после обвинив в краже гильдию воров, сговорились со стражей, который был нужен лишь повод. — неожиданно голос зазвучал крайне четко, громко и без прерываний. А еще пошли

видения — Ортон, в то время молодой храмовой дворник, узнал об этом, ему предложили выбор: доля либо вон из храма. Он выбрал первое, на свою долю проставился перед жрецами, в честь доброй сделки, когда те всё выпили и уснули забрал их деньги. — Я что? Покровитель воров что бы за такое отмечать? — А на следующий день когда жрецы проснулись, то выйдя из храма увидели толпу народа: «Всё, Ортон, подлец, обокрал нас и позвал народ что бы скрыться, хитер зараза», но народ неожиданно стал благодарить жрецов, превозносить их, а в уголке тихонько подметал пол Ортон. Как оказалось, за ночь он обошел несколько бедных районов, раздал деньги нуждающимся, взамен прося прийти и помолится Александру. Ох как были злы жрецы. Стража, которая тоже осталась не у дел арестовала его, они с жрецами не смогли решить чей суд должен судить Ортона, суд веры за то, что жрецы нарушили данное слово и условия сделки или же светский за срыв карательной операции. В дело вмешался герцог, выслушав Ортона, он долго смеялся и предложил оплатить его переезд в любой из ближайших городов, поскольку формально его не за что судить, но герцог не сможет защитить его в темном переулке или от жреческого яда. Ортон хотел уж согласится, но тут на герцога пролился свет, а его глаза полностью побелели: «Наш бог спросил у меня — За что его судить? За то, что он потратил средства верующих на правильные цели или за то, что не дал опорочить воров кражей у храма, мой брат Сагот всегда был моим другом и клеветать на его последователей я не позволю. — Ортон, отныне ты отмечен Александром, как совершивший достойный поступок, он будет тебе благоволить, а пока это так, никто не сможет тебе навредить во всем герцогстве, ни я, ни стража, ни жрецы... Ступай и делай то что считаешь правильным». Ортон вернулся в храм совершенно обескураженным, ведь он ничего не почувствовал, а вроде, когда тебя касается бог то что-то должно было измениться. И что-то изменилось, а именно отношения жрецов, теперь при виде смотрящего «истинных» божьих слуг охватывал благоговейный трепет и ужас, они прекрасно видели метку и знали, что теперь он неприкосновенен, а еще обладает правом оспорить каждое их слово, Александр будто сказал: «Я не буду с вами даже говорить, не то что наказывать, я просто возвеличу того, кто набрался смелости пройти против вас, а вы так дальше и наживайтесь на вере, до поры до времени...». Ортон так и сделал, ведь его критерии правильности уж больно сильно сходились с мнением его бога. — закончил голос, а перед моими глазами померкли изображения прошлого, а картинка молодого Ортона, сменилось им же, но на восемьдесят лет старше.

— Ох, малец, до сих пор не знаю кто ты, но что-то в тебе такое есть, что заставляет открыться без боязни. — видно мои видения были скоротечны в его глазах, раз он говорит, как ни в чем не бывало. — Так кто ты?

— Скажи мне Ортон, ты до сих пор веришь в Александра? — спросил я неожиданным твердым голосом.

— Да. — ответил старик, лишь немногим смутившись, но в миг ставшим серьезным — откуда ты знаешь моё имя?

— После того как он вас бросил на произвол судьбы?

— Да, он не мог уйти просто так, у него были причины. Кто ты?

— И после стольких лет, ты готов ему служить, хотя он ушел оставит тебя с грузом долголетия?

— Да! Пускай эльфы проводят старость в хандре и философских думах, тут весь чертов осколок нуждался в моей помощи! И клянусь Александром, я им помогал, потому что не мог иначе! И благодарен ему за его дар, успею еще в могиле належаться! Кто, дьявол тебя

дери, ты такой!?

— **На колено, Ортон Честный!** — сказал я спокойным, но жутко громким голосом, а еще у меня засветились глаза, я понял это пристально глядя в глаза Ортона и в них всё чудесно отображалось. Тем временем старик преклонил колени. — **перед ликом Отца, я спрашиваю у тебя, готов ли ты вновь служить мне, следовать законам чести и совершать правильные поступки? Готов ли ты пойти за мной куда угодно, от ближайших миров, до самых крайних Доминионов? Ты готов вновь ставить на место зарвавшихся жрецов?** — последнее я сказал с легкой улыбкой.

— Да, повелитель. — он уже понял кто перед ним стоит и на его глазах выступили слезы. — Я с вами, до последнего вздоха и после.

— **Встань, Ортон Честный, отныне я нарекаю тебя своей Десницей, будь достоин этого звания.**

Ортон встал, а его вокруг него стали вихриться потоки энергии, которые преобразовали бывшего зрителя. Через несколько секунд предо мной стоял тот молодой человек, что опоил жрецов и раздал деньги беднякам, но в нем было одно отличие — его волосы всё также были седыми.

Вы совершили божественное действие

Возвышение

«Не каждый слуга достоин служить вечно...» — Ноксис, богиная-паучиха темных эльфов.

Вы даровали смертному частичку своей мощи и сделали его своей правой рукой, вряд ли вы найдете более преданного слугу

Энергия: 8/10 (-1)

Оглядев Ортона, я теперь смогу увидеть его краткое описание:

Ортон Честный

Статус: Десница божества

Верный слуга — однажды вы уже отметили заслуги данного смертного, и век спустя наградили его за службу возвышением

— С чего мы начнем ваше возвращение повелитель? — непривычно молодым голосом спросил он.

— Зови меня шеф. Мы начнем с начала.

Глава 2. И грянул гром

Если подытожить рассказ Ортона и сформулировать его в нескольких цензурных фразах, то получится следующее: «Тут полный бардак. Я просто невероятно счастлив, что вы вернулись!». Именно так.

Половина его речи была о том, как плохо всё стало после моего ухода. Герцог впал в депрессию, а власть постепенно подминали под себя аристократы. Жрецы без меня и пошли во все тяжкие, половина хотела забрать храмовую казну и сбежать в Вольные города, а половина уже начинала проповедовать ересь или веру в других богов, благо Ортон уговорил и тех и тех ударами посоха, который, кстати, ему почти ровесник. Моя благодать распространяется и на неодушевленные предметы.

Священный посох

Описание: Некоторые утверждают, что священные вещи должны быть более существенными — разить врагов веры, быть останками святых и прочее, но в данном случае хватило лишь заботы истинно верующего и применения в богоугодных делах.

Характеристики: Иммуниетет от физических атак и влияния времени; Ревнитель веры — удары по смертным увеличивают веру в божество верующего; Искоренитель зла — противники божества верующего получают больше урона.

Личная привязка: Ортон Честный

Первым предложением новоиспеченного десницы было таким: просто обойти деревни и по разочку оприходовать всех по макушке. Я отверг этот вариант — не хотелось бы начинать своё триумфальное возвращение с нанесения черепно-мозговых травм моей пастве или подданным... Да, нужно привыкать называть их именно так, мне ведь предстоит править ими, хотя в совокупности с поклонением это может дать невероятные возможности...

Но это после, а пока обстановка такова: Раскол в Аркании (а именно так называлось герцогство и его столица), пошел от центра города, на этом осколке присутствовал мой храм, десяток деревень и неожиданно целый и функционирующий замок, остатки города растащили по камешку.

Вначале жители осколка испытали шок, да и потрясло их знатно. Места себе не находили, молились мне денно и ночью, но я не отвечал. Потом они плюнули на это дело и попытались адаптироваться, начав с устранения ущерба, причиненного землетрясениями. У них вполне получилось. Деревни всегда были автономными, ну ездили пару раз в году на ярмарку в город, но её было легко заменить прямым бартером. Так крестьяне пахали, горные поселки добывали руду, а у сохранившегося участка леса не умолкали топоры. Насколько я понял — всем стало даже лучше, налоги то упразднились из-за понятных причин.

Но недолго музыка играла. Интересное действо развернулось в замке. Во времена «Дс Раскола» он пустовал, но, когда аристократия взяла власть в свои руки, то применение замку нашлось, причем весьма экзотическое. Им наградили контрабандиста, который возил для знати всё роскошное, изысканное, полузапрещенное и запрещенное. Проходимец был настолько приятным и обаятельным человеком, что не только являлся завсегдатаем балов, но и завидным женихом. Да-да, несмотря на низкое происхождение, его рассматривали в качестве кандидата многие незамужние леди и молодые вдовы. Ортон предположил, что

именно с их подачи ему и пожаловали титул барона, а также замок в придачу.

Как только новый хозяин вступил в свои права — жизнь старой крепости кардинально изменилась. Хроники гласили, что во времена Великой Империи это был опорный пункт одного из легионов, теперь же это была база контрабандистов. Даже став аристократом, скромный делец Хофф, как он раньше представлялся, не приобрел потребности в роскоши, и замок переделывался в угоду его предприимчивости.

Всё антикварное было описано и продано, подземные ходы исследованы и расширены, все помещения максимально очищены для использования под склады.

С тех пор торговля Хоффа не прекращалась ни на миг. Днем и ночью к нему сновали то посланцы от очередного лорда, то партнеры из ближних и далеких стран. Барон крепко завязался с гильдией воров, предложив им полную защиту в замке, а к тому времени уже был принят закон о неприкосновенности территорий дворян, так что страже было легче пешком пройти до Адских Доминионов, чем попасть в имение кого-либо.

Так воры поставляли краденное Хоффу, который перепродавал эти вещи, порой их же бывшим владельцам, при этом сам он был неприкасаемым ни для закона, ни для криминальных элементов. Многие воры в последний момент успевали вбежать в ворота замка, где стража, сколько не грозилась и не ночевала под дверьми так и не могла их достать, из-за чего в Аркании появились такие присказки, как: «Как у Хоффа за пазухой» и «Как к барону сбежал». Первая выражала полную защищенность, а вторая гласила, что некто избежал чего-либо в самый последний момент.

Время шло — богатство Хоффа неуклонно росло, в крайние года перед Расколом поговаривали, что добрая половина знати у него в руках. Кто-то сидел на дурман-травках, кто-то однажды хотел кинуть барона, но сильно пожалел, когда у него своровали большинство ценностей, а кто-то был денежно зависим от него, так как тот был и самым щедрым ростовщиком в герцогстве, не говоря уже о тех, кто кого барон просто-напросто мог шантажировать личными письмами, показаниями свидетелей, выдавших как некто творит нечто противозаконное и так далее. Власть над Арканией была практически на расстоянии вытянутой руки, ведь герцог уже давно не занимался государственными делами, его наследник мал, городская стража, как и дружина, обленились и отчаялись за годы беззакония, а у барона уже была своя частная армия и гильдия воров в кармане.

Но Наполеоновским планам, если такие имелись, не суждено было сбыться — Раскол стучался в двери.

По всем законам замок должен был пасть во время землетрясений, если бы не одно, но... Сфера Отца.

Когда Хофф стал настолько бесстрашным, что начал промышлять торговлей магическими артефактами, а за их незаконным оборотом следил Конклав магов и Святая инквизиция, то его взор пал на самую могучую реликвию герцогства.

Сфера была даром рыцарю, что отвоевал эти земли у демонов, которые захватили большую часть, отколовшуюся от Империи в смутные годы, впоследствии он стал первым герцогом Арканийским.

Артефакт обладал исключительно защитными свойствами, по преданию в тяжелейшие времена он был способен уберечь Арканию от любого бедствия, если обращаться с ним как следует и подпитывать.

Со времен основания герцогства, защитой сферы занимались мои жрецы. Будучи, как глупо бы это не звучало, сыном Отца и, имея в целом совпадающие с ним мировоззрение,

мои энергетические потоки вполне воспринимались сферой, то есть обеспечивали её надлежащее хранение.

Подпитывали сферу раз в пару десятков лет специально присланные маги из Конклава, которые как нестранно, делали это совершенно бесплатно, но подолгу задерживались в Аркании, ведя записи и исследования над артефактом.

Однако, как все запамятовали — меня выпроводили. Жрецы, собирая энергию с верующих, еще пытались поддерживать её в пригодном состоянии, до тех пор, пока власть не перешла к собранию знати. Высокородные решили, что такой мощной вещице негоже быть неиспользуемой и томиться в храме. Её отобрали у жрецов и поместили в сокровищницу герцогства, уже изрядно обнищавшую.

Судя по всему, они решили и её использовать в своих интригах вплоть до того, чтобы с её помощью кто-то стал новым герцогом или герцогиней, но она умела только защищать и то неясно как, до дня Раскола...

Когда аристократии стало ясно, что артефакт для них бесполезен на помощь пришел тот же Хофф. Он предложил большую сумму деньгами, множество товаров и прощение долгов. Ясно, что сферу отдали ему без всяких вопросов, поговаривают, что сам Император заинтересовался в ней, как и все, кто хотел сохранить свои земли от демонов и нежити.

Однако барон был жаден, за сферу должны были состояться закрытые торги. Ожидались посланники империи, магического конклава, многих королевств, герцогств, республик, публичных и тайных орденов, а также нескольких влиятельных частных лиц. Все хотели спастись.

Все хотелки обломались. Самый значимый аукцион умирающего мира не состоялся.

Несколько самых лютых адских легионов прорвали последний рубеж и Враккасу пришлось действовать раньше, чем маги успели обезопасить августейших особ и крупные города.

Так Раскол застал Хоффа во время подготовки к сделке века. Сфера, хоть и была большей частью расстроена и не пригодна к запуску всё же исполнила свою функцию. Как только Первомолот ударил о земную твердь, замок барона оказался в стазис-поле, которое уберегло его ото всех последующих землетрясений и прочих негативных последствий конца света.

Когда всё закончилось — защита спала. Для обитателей замка их пребывание в стазисе прошло незаметно. По их ощущениям буквально мгновение назад все готовились к великим торгам, миг, Аркания ушла с горизонта и многое в ландшафте поменялось.

Первый же выезд дружины принес неожиданные вести: Раскол состоялся, герцог и дворянство откололось куда-то, а нежить и демоны больше не являются первостепенной угрозой.

Целый месяц после пробуждения барон и его окружение были в шоке. Ни клиентов, ни поставщиков. Все должники испарились. Золото в этом мире потеряло цену. Достаточно что бы выбить из-под контрабандистов землю. Однако Хофф, рассудил, что раз уж власть никому не принадлежит, то пора бы её взять и вскоре во всех деревнях зачитали приказ о расширении территории баронства, то есть все населенные пункты переходили под его контроль и обязывались выплачивать оброк.

Конечно же, многим это не понравилось. Хоффа не любили в народе не только из-за общей неприязни к аристократии. Его связь с криминалом выходила далеко за пределы столицы Аркании, так что многие лесные тати и банды разбойников косвенно находились

под ним. Для чего скромному торговцу кроме гильдии воров еще и лихие люди с большой дороги? А кто сказал, что у него монополия на контрабанду? Вся его «охранная организация» была призвана поставить оборот нелегального под его контроль, это раз, в деревнях жили семьи некоторых влиятельных людей столицы, капитан стражи, банковских клерков, даже дворян, это два. Ходил слухок, что одному не в меру дерзкому виконту, имевшему наглость не заплатить, а то и побить посыльного барона, выслали ухо его сельской любовницы, с подаренной им серьгой. Да и полезно иметь кучу схронов по лесам и в меру верных людей, за пределами столицы, если дела станут крайне плохи.

В общем Хофф прослыл среди простого люда, не только как нечистый на руку торговец, но и как покровитель бандитов и разбойников. Первым делом жители собрали ополчение и двинулись к замку барона, да только его дружина не зря свой хлеб ела. Крестьян с вилами и едва защищающими одежками разбили в пух и прах, закованные в латы и вооруженные мечами люди. А когда ополченцы вернулись в родные сёла, в них уже конные дружинники барона, которые обчищали дома и забирали их дочерей, что бы неповадно было восставать. «Смотрины», как это называли люди Хоффа, стали традицией и проводились каждый год, некоторых девушек отпускали, но большинство навсегда оставались в замке, будучи женами дружинников, а тем, кому особенно «повезло» становились избранницами барона.

Вначале Хофф пытался выбраться с осколка. В древних манускриптах он вычитал, что стать небожителем можно по-разному. Все крестьянские дома были перерыты в поисках артефактов и хоть какой-то магии, а все крестьяне досмотрены на предмет магического потенциала. Ничего. Возможно, в моём храме и было что-то, но тамошний вервольф был еще жив.

То есть магия ему в этом деле — не помощник. Оставалось, пожалуй, превознесение со стороны народа, однако обычная неприязнь, к разбойничьему барону перешедшая в ненависть к тирану отвергали и этот вариант, поэтому вскоре его пыл утих. Он отдался в мир пороков и страстей. Благо стазис сохранил уйму алкоголя и наркотиков, которых хватает и до сих пор.

Шли годы, вначале барона сменил его сын, возвращенный уже высокомерным аристократическим подонком, который только продолжил политику своего отца по отношению к народу и даже сжег одну деревню, когда её жители отказались платить дань. А после и его сын стал хозяином. Нравом он был еще хуже отца и деда вместе взятых.

Вооот. Век истории герцогства и этого осколка. Теперь появился я и решаю круто поменять ситуацию.

— Как местные относятся ко мне? — сказал я после размышлений.

— Многие забыли. Старики помнят, их отцы рассказывали, что когда-то был бог, да исчез. — грустно пробормотал Ортон.

— Какие версии выдвигались о причинах исчезновения?

— Разнообразнейшие. Некоторые думали, что вы просто устали от нас, кто-то считал, что вы смылись, не желая участвовать в битвах богов. Официальной версией было признано то, что вы скрываетесь от своих божественных собратьев, которые решили вас прикончить.

— Официальной?

— Именно. Мастер вор, явившийся в храме, высказал такую версию, а он был посланником Сагота, это подтвердила и леди-паладин от Темис, пришедшая чуть позже. Покровитель воров и богиня правосудия обещали защитить герцогство от вмешательства других высших сил и поискать вас. Далее паладинша Темис попыталась схватить вора и оба

выбежали за пределы храма, оставив меня со жрецами в изумлении.

— Хмм... Я обязательно отблагодарю их, если они еще живы.

— Ооооо, не беспокойтесь. Ещё как живы! Воровство и правосудие будут всегда существовать. Воры — люд суеверный, разок на деле, но вспомнят Сагота, да и сам их повелитель — парень не промах, думаю, схоронился где-то. Темис не менее почитаема людьми. Судьи, шерифы, благородные и справедливые лорды, да и обычные люди — все взывают к правосудию. — какой же он умный для храмового сторожа.

— Ладно, от дел божественных к людским. Как говоришь, называется деревня, куда мы направляемся?

— Камышанка. Я знаком с тамошним старостой, нормальный мужик. Оттуда можем начать сбор армии. — Ортон улыбнулся, перешел в якобы боевую стойку и ударил воздух посохом.

— Вначале завоюем их умы и сердца. Почему ты думаешь, что там нам станут помогать?

— У Митра, старосты, есть особенная причина не любить барона и его дружину. Его дочь сильно от них пострадала.

— Смотрины?

— Да. Пару лет назад её вернули, после нескольких недель в замке. Эти ублюдки не сказали, что с ней делали, а девочка не может физически. Я лично её осматривал. Она не парализована... но сломлена... — его голос становился всё мрачнее.

— Полно. Вон, уже частокол виднеется.

— Вы точно не хотите явиться более... пафосно? — с мольбой в глазах спросил мой любящий спецэффекты десница.

— Нет, был в одном параллельном измерении мужик, который не извергал искр из глаз и не материализовывался из дыма, просто ходил по воде, превращал воду в вино и единично возвращал мертвецов к жизни, очень большой культ сумел создать.

— Пффф, звучит как шалости адепта магиков, а по последнему пункту становится ясно, что некромантского факультета... — пробурчал Ортон.

Мы подходили к небольшому поселку, который был огорожен деревянным частоколом. Ворота были закрыты, оно и правильно, деревенские не часто выходят, а лихих людей да зверья в лесах полно. У ворот были пристройки, видимо предназначавшиеся для бдящих стражников.

— Кто на вахте?! — громоподобным голосом воскликнул Ортон, ну, правда, до моего конечно не дотягивал, но для смертных должно быть более чем достаточно.

На пристройках начались копошения, перемешанные с криками и матерщиной. Спустя несколько минут нам соизволили ответить.

— Чаво людей пугаете, олухи лесные?! — сказал нам грубый и невнятный голос.

— А я сейчас кое-кого не только испугаю, но и приложу посохом! — весело ответил Ортон. — Благо его удары теперь будут иметь полный эффект — сказал он гораздо тише и с удовлетворением зыркнул на меня.

— Да погодь ты! — крикнули с той стороны, видно тому, кто назвал нас олухами — Ортон, ты?!

— Я! — с гордостью воскликнул он.

— Голос у тебя какой-то странный...

— Голос странный был у тебя, Вакдим, после пьянки на дне рождения кузнеца, до сих

пор помню: «Ва...ик...дички, не най...ик...дется у ко...ик...го-то?» — сухим и хрипловатым голосом передразнил, видно событие давности, Ортон. — То-то мы тогда поняли, почему у тебя такое странное имя, видать, ты уродился на следующий день опосля хорошей батиной пьянки! — за частоколом поднялся дикий смех.

— Да точно он, баронских не было на той гульбе, отворяй ворот! — отсмеявшись, сказал один из наших незримых собеседников.

Ворота медленно открывались, представляя нашему взору типичную такую деревушку. Деревянные домики, бегущая и орущая ребятня, лошадь тащит телегу, аж скучно... Хотя я бог, мне в принципе должно быть скучно от смертных.

— Погодь, Орт. — остановил нас мужик, который явно не брился и что главное — не мылся с неделю — Какой-то ты не такой, ох упасут боги! Это не он! — мужики тут же всполошились и направили на нас вилы и самодельные копья, кто-то даже смастерил самодельный лук и пытался натянуть тетиву, но та порвалась.

— Тише Вак... — попытался Ортон утихомирить их.

— Умолкни демон! — Вакдим же попытался ткнуть его вилами по лицу. Но не смог, от удара посохом те разломались.

На нас бросились все остальные. Надо отдать должное моему деснице в области владения древковым оружием он — дока, то, что я в пути принял за пародию на боевую стойку оказалось самой эффективной позицией в драке с многочисленными соперниками. Десяток ударов и все агрессивно настроенные селяне упали на пятую точку, держась за головы. Я даже рукой взмахнуть не успел, но нас уже окружала толпа вдвое, а то и втрое больше, у одного даже было нечто напоминающее меч. Пора заканчивать балаган.

— Бросьте оружие, неразумные, прошу по-хорошему. — грозно сказал я выходя из-за спины Ортона.

— А то шго?! — рявкнул некто с мечеподобной корягой. Народ недовольно загалдел, повторяя его слова, присовокупляя ругательства и позванивая своим «оружием». Мирно вопрос они явно не хотели решать.

— **На колени.** - сказал я тем же спокойным, но громким голосом, которым посвящал Ортона.

Селяне упали на колени, у всех в глазах читалось изумление. Что же, сейчас добавим страху.

— **Так смело и безрассудно хвататься за оружие можно лишь тому, кто готов умереть. Клинки к груди.** - а вот и страх, появился, когда они дрожащими руками стали подносить свои неказистые орудия к сердцам.

— Шеф... — Ортон попытался меня остановить.

— **Нет, Ортон, им должно преподать урок. Вдавите их. До крови.**

Они сделали это, некоторые закричали, у типа с «мечом» накатывались слезы.

— **Такое жестокое нарушение законов гостеприимства не делает вам чести. Готовность разорвать двух уставших путников, только потому, что вам что-то не понравилось... Это недостойно арканийцев. Оружие наизготовку.**

А теперь уже многие плакали и бормотали, видно молились непонятно кому, пока их руки поудобнее перехватывали то, что может их убить. Ортон смотрел на меня с ужасом, но не мог противиться моей воле. Но, я же сказал, может.

— **Но я вас понимаю. Нечто непонятное всегда пугает и отталкивает. Вы будете жить, бросьте оружие.** - звон нескольких десятков железяк резанул по слуху. — **Но**

помните: в чрезмерной жажде чей-то крови — будьте готовы пролить свою.

Ваши применено божественное действие

Усмирение

Утихомиривает беспокойных существ, вполне вероятно, что надолго.

Энергия: 7/10 (-1)

Усмирением нанесена метка, до её полного заживления ими будет проще манипулировать

Ортон вздохнул с облегчением, а я осмотрел тех, кто минуту назад хотел нас убить. Много мужчин, пара женщин и подростков, у всех на груди пятна от крови. Никто не поднимается с колен, видать шок.

— Что здесь происходит!?! — я даже не услышал, как отворилась дверь одного из домов и оттуда вышел властный мужчина в самом чистом одеянии из всей деревни.

— Староста Митр? — наугад спросил я.

— Для тебя — Митродон, колдун проклятый. — ага, значит угадал. Индивид в хорошей одежде, властным взглядом и спокойным тоном в критических ситуациях — явно важная шишка.

— Хорошо господин Митродон, у меня к вам разговор.

— Зачем мне разговаривать с душегубцем, который запросто так готов перебить мой народ?

— Незачем. Благо я не таков. — жестко ответил я. — Самозащита. Или у кого-то из присутствующих найдутся силы сказать, что они махали перед нами своим неказистым вооружением смеха ради? Так и в этом случае я никого не убил, просто теперь они знают цену угроз по отношению ко мне.

Но все молчали, лишь иногда доносились всхлипы.

— Ортон, мать твою... Как ты стал таким и кого ты притащил к нам?! — сорвался на крик староста.

Я попытался одернуть и заткнуть моего не в меру рвущегося ответить помощника, но, увы.

— Это мой бог! Александер! — после этих слов люди из состояния шока и вовсе ушли в протрацию.

— Что за чушь ты несешь?! Ну, маг, признаю твой талант. Я думал одурманить отмеченного невозможно, а ты мало того, что это сделал так еще и заставил поверить, что ты его древнее божество, коим он детей пугает! — я не знаю, как, но он сказал это одновременно и с уважением, и с презрением.

— Я не маг. Не могли бы мы поговорить в более приватной обстановке?

— Конечно, один разговор ты заслужил... Да что ж вы ноете, взрослые мужики! Встали и пошли работать, солнце еще высоко! — рявкнул на расклеившуюся толпу Митр, но только несколько встали и побрели куда-то.

— Позвольте мне... Разойтись! — сказал я, не вкладывая в голос божественную мощь. И тут же все вскочили и понеслись кто куда. Вот как, ими гораздо проще манипулировать, даже не знаю, что на них больше повлияло страх передо мной лично или метка усмирённого.

Староста хмыкнул и отворил дверь, прошел в свой дом, не сделав ни единого приглашающего жеста. Ну что же, мы боги не гордые...

Внутреннее убранство было скромным, даже аскетичным. Печь, как постоянный атрибут сельской хаты присутствовала, правда ни в ней, ни на ней не было горшков или

вообще какой-либо утвари. Одинокий стол и две лавки, пыли не было, что странно. Вообще в доме царила стерильность, как в больничной палате и неестественный мрак.

Староста присел с одной стороны стола, мы закономерно заняли другую.

— О чем ты хочешь поговорить колдун? — сказал староста в пол, снимая свои сандалии.

— Я не колдун. — меня уже начинает напрягать надобность в повторении. — хотел поговорить о свержении барона.

Митр на секунду смутился, а потом растянулся в презрительной ухмылке.

— Оооо... много смутьянов было, все вы полегли в битве с разбойниками-баронами. Если и ты хочешь — пожалуйста, но моих сельчан не смей одурманивать, чернокнижник. У нас с баронами негласный договор — мы не лезем к ним, они к нам, если бы еще не эти проклятые смотрины... — лицо старика стало маской боли.

— Которые забрали у тебя дочь. Я знаю, Ортон рассказал. — староста недобро взглянул на моего десницу, а полубог тем временем делал вид что ему дико интересен угол дома. — Я могу попытаться исцелить её.

— Моя дочь — мертва. — отрезал Митр. — Она лежит и не двигается многие месяцы, лишь изредка кричит и плачет по ночам. А если ты, проклятый некромант, хочешь поднять её труп то не нужна мне такая «помощь». - последнее слово у него особенно удалось выделить презрительной интонацией.

Так, его неразговорчивость меня достала.

— **Старыйглупец.** - лицо Митра вдруг озарилось непониманием и легким испугом. — **Я чувствую в этом доме двоих живых смертных. Твоя дочь жива и я осмотрю её. Клянусь Отцом, что не причиню вреда.**

Я встал и направился к девушке. Конечно, я не знал планировки дома и в целом он был не святым, что лишало меня таких ощущений как в храме, но я отчетливо чувствовал, что в доме есть еще кто-то. Конечно, это мог быть его кум, сват или собутыльник, отсыпавшийся после пьянки, но интуиция меня не подвела.

Когда скрипнула дверь, она лишь повернула голову и приоткрыла глаза, этим её активность закончилась.

Девушка была красивой. Русые волосы, растрепанные, но чистые. Круглое личико и синие глаза, кое-где веснушки и она была худой, уже на той грани, где стройность переходит в анорексию, ручки были очень тоненькие. В общем, передо мной предстал образ девы с Руси в ночнушке.

Я подошел и аккуратно положил руку на её лоб. Я всего лишь хотел погладить её по голове, как внучку, что бы начать разговор, но вместо этого у меня самого начали возникать образы.

Девчушка набирает воды с колодца. Девчушка идет домой. Девчушка видит столпотворение и хочет узнать что там. Девчушка пробивается через толпу и смотрит на то, как её подругу тягая за волосы, кладет на коня какой-то чужак. Девчушка бежит на помощь. Девчушка обливает чужака водой и пытается бить ведром. Чужак от неожиданности отпускает подругу, которая тут же убегает и с изумлением смотрит на девчушку. Девчушка думает что победила, но тут удар кулаком заставляет её потерять сознание. Девчушка просыпается лежа поперек коня, повернув голову, она видит замок.

Замок был последним четким образом, который она увидела. Далее были ощущения. Страх, боль, отвращение... Они проявлялись очень ярко. Её насильовали, одурманивали, били

и пытали, при всех действиях кто-то оглушительно смеялся. Потом её сознание померкло очень надолго. Она не поняла, что её выкинули у ворот родной деревни. Увидев отца она не испытала никаких эмоций.

— Убери руки от тела моей дочери лиходей! — очухался староста и попытался напасть на меня. От столько опрометчивого поступка его спас Ортон сбив с ног.

— Я уже не понимаю кто тут её отец и, кто о ней заботится. — сказал я, глядя на распластавшегося старосту, прижимаемого посохом. — по всему выходит, что я. Ведь ты утверждаешь, что она якобы мертва, я же говорю обратное, при этом я хочу её исцелить, а ты, по своей извращенной логике держишь в доме труп и её имеешь наглость называть меня некромантом. — сказал я насмешливым тоном, староста открыл рот, но мне не хотелось выслушивать поток его брани. — Я могу ей помочь.

— К...как? — и вновь гнев сменился изумлением. — Лучшие знахари осколка не смогли ей помочь, а они в лечебной ворожбе смыслят по-больше твоего, магус. — О! Наконец-то сдвиг в отношениях, магусом почтительно называли архимагов, которые были близки к выходу в астрал, значит, он почти признал во мне владыку.

— Я не магус и не исцелю её в привычном значении. — Его брови вновь нахмурились, и он явно хотел вякнуть что-то о некромантии, но и тут я его опередил. — Я могу запереть участок памяти, наполненный страданиям в дебрях её сознания, это вернет твою дочь, но в будущем она может неожиданно вспомнить эти вещи и вновь впасть в это состояние или хуже.

— То есть... ты можешь вернуть мою дочь? Таковую как она была? — не веря спросил он.

— Да. Но вот что я придумал: я сделаю оболочку преднамеренно разрушаемой, не пугайся, она будет постепенно истончаться, выпуская её пережитые кошмары понемногу, может это будет проявляться в ночных кошмарах или в неожиданном страхе чего-то, но со временем она полностью переживет их и не будет опасаться внезапной потери рассудка.

— Я... согласен. — теперь в его голосе чувствовалась надежда.

Ух ты, модифицированная идея из одного древнего сериала про охотников на нечисть прокатилась. Что же приступим к божественной лоботомии.

Теперь я возложил обе руки ей на голову и постарался вобрать все ужасы в её сознании, все кошмары и страдания. Было очень трудно. Они были, будто липкие и не хотели лезть в ментальную сферу, но мне удалось их туда запихать.

Когда я закончил и отнял руки от её головы она... захрапела.

— О боги! — вскрикнул Митр, ну всё, триндец, сейчас начнется: «Колдун окаянный что ты сделал, раньше хоть тихо лежала!» — Ты её исцелил! — ух них... как я ошибаюсь в людях... неписях.

— Да ну? — встрял Ортон — Как ты понял?

— Шестнадцать лет она храпела как мужик и я отчаивался найти ей мужа, в деревни нет глухонемых. — он припал к кровати дочери и стал гладить её волосы. — В тот день как её нашли я понял, что с ней всё очень плохо потому что из её комнаты не доносилось ни звука. Даже если она тяжело болела, то знатно сопела, а теперь в доме воцарилась тишина. Знаете, нет ничего страшнее для родителя, чем чрезмерно тихий ребенок. В детстве потому что он явно шкодит — мажет стены дегтем или медовуху откупоривает, а в зрелости — явно тягари на душе и чем тише, тем хуже. — что-то он разболтался, видать-таки сменил гнев на милость.

Вами применено божественное действие

Исцеление души

«Раны на теле заживут, ну в крайнем случае затянутся шрамами, однако раны душевные не заживают просто так, а шрамы их способны покрыть весь разум и изменить больного» — архимаг коллегии Психиков

Исцеляя смертную, вы заперли её ужасы в ней же, что бы она воспринимала их в малой дозе подобно яду. Мудрое решение, однако, самым слабым нужна лишь капля, что бы умереть

Вами открыта способность врачевания. Вы можете видеть состояние смертных и бессмертных и лечить их болезни, если того позволят ваши навыки

Энергия: 6/10 (-1)

На мгновение мне почудилось что около меня стоит скелет с посохом, а возле кровати сидит набор из органов. Мда... Новое умение подогнало мне рентгеновское зрение, нас познакомили еще в храме, но теперь, видать, это можно использовать всегда, в перспективе неплохая плюшка, увидеть, что у противника больная печень и зарядить туда — эффективно.

— Встань Митр, оставь дочурку в покое, пускай выспится. — сказал я, поднимая старосту.

— Да... да.

— Будь добрым хозяином — накорми нас. — предложил Ортон.

Митр резво зашуршал по дому, откуда-то в его руках оказалась бутылка медовухи и три стакана, а в другой глубокая тарелка с лепешками.

Медовуха была хороша, пробирала даже полубогов, судя по отборному мату Ортона, но мне было, пожалуй, слабовата, как наливка в двадцать градусов. Первый тост был за знакомство.

— Значит ты бог? — выдохнув спросил староста.

— Да.

— Александер?

— Именно.

— Тот, о ком так долго говорил Орт?

— Несомненно.

— Какого ляда ты нас бросил? — нравится он мне. Мужественный и называет вещи своими именами.

— Родственники организовали пеший тур в Доминионы. Безо всяких удобств, дикарем считай. Туда и обратно.

— За возвращение! — воскликнул Ортон.

— Будем. — сказал я, и мы чокнулись.

— Значит, ты боролся с демонами? Что же, нужное дело, многие боги и этого не сделали. А раз ты ушел не по своей воле то можно и народу вновь обрести веру в тебя.

— И я о том же. Но сперва я хотел бы свергнуть барона. Иначе, какой я бог-покровитель, если даю злу безнаказанно эксплуатировать вас, тем более, что это благодаря сфере, которую должны были охранять мои жрецы.

— Трудное дело предстоит. У него армия...

— А у нас Ортон. — десница в знак подтверждения стукнул посохом, громко так, вся хата задрожала.

— Ну что же... соберем ополчение, бросим клич по соседям, скажем: «С нами бог!», авось и выйдет чего. — задумчиво и с улыбкой предложил староста.

— У меня несколько другой план.

— За обдуманые действия! — воскликнул Ортон.

— Будем. — сказал Митр, и мы чокнулись. — Что ж, поведеаешь?

— Чуть позже. Вначале следует отдохнуть, насыщенный денек был.

— Хех, собрались как-то за бутылкой медовухи староста поселка, бог и полубог...

Звучит как начало анекдота! — старик рассмеялся.

— Так, тебе больше не наливаем. — смеясь сказал я и отодвинул от него стакан.

— Эт чавой то? — попытался он изобразить обиженку, но улыбка на лице его выдавала.

— Тебе еще с дочкой общаться после долгой разлуки.

— Да она поди...

— Папааааа! Чего так темно? Ой-ой-оюшки, как животик сводит, а есть что покушать?

Сейчас бы корову съела! — перебил его приятный, но пронзительный девичий голосок.

Глава 3. Смотрины или Гюльчатай, открой личико

Конечно же, было много шума. Соседи, да и вся деревня присоединилась к нам в попойке, но теперь уже по случаю пробуждения дочери старосты.

Они набежали не сразу — мы успели поговорить с девочкой, объяснить кратко и без шокирующих подробностей, почему её отец рыдает от счастья и что ей пришлось забыть. Девочка внимательно выслушала нас и пообещала не тревожить то, что заперто внутри её головы. А потом пришли гости.

Принесенные яства нас спасли, потому как дочь Митра, кстати, её зовут Василина, кушала очень много, уж, не понятно всегда ли она такая была или последствия недокомы давали о себе знать. Все удивились, похлопали папашу по спине, одарили меня восхищенными взглядами, а подруги Василины и она сама вначале наревелись, а потом присоединились к празднованию.

В общем, теперь селяне знали меня не только как того, что мог убить их собственными руками, но и чудотворца. Меня готовы были слушать серьезно, но то завтра — сегодня попойка.

А похмелье то, оказывается, бывает и богов!

Вы истратили слишком много сил без подпитки.

Ваш сосуд не был готов к такому

Вы усугубили истощение принятием большого количества алкоголя

Наложен эффект: Божественный будун!

«Сук... Пид... Да завалите еб... Не соизволите ли не создавать звуковую какофонию?!» — Бог культуры Терос, на утро после попойки у Балкха

Описание: Почувствуйте себя смертным. Очень смертным.

Срок: Бессрочно

Да. Я чувствовал себя прям таки несусветно смертным! Голова трещит, конечности и суставы как будто проржавели, а в ротовой полости теперь местный филиал Сахары... Я лежал на одной из лавок в доме старосты.

— Митр... — никто не шелохнулся. — Митр! — тот же эффект. — МИТР СТАРЫЙ КОЗЕЛ НЕСИ РАССОЛ СВОЕМУ БОГУ! — кто-то закопошился, хотя я даже не вкладываю силу в голос.

Я старался потихонечку принять вертикальное положение и краем глаза увидел Ортона лежащего на полу и мирно похрапывающего, хотя не создавал и десятой части того что шло из комнаты дочери старосты. Прав он был, нужно искать глухого жениха.

— Вот-вот, простите, что не озаботился заранее... — пролепетал Митр, подавая мне кружку с бесцветной жидкостью. Теперь-то он конечно вежлив и почти раболепен, но мне нужно не то.

— Спасибо. — Я сделал пару глотков и почувствовал некоторое облегчение. — Не говори так приторно, тебе не идет.

— Ну и пошел ты в задницу. — усмехнулся старик. Он определенно мне нравится. — Не думал, что у богов есть похмелье, тем более что его можно снять рассолом.

— Рассол — это вообще изобретение богов.

— Хех, ну может быть. Что планируешь делать божок? — Так видно не до конца я его убедил.

— Что-то ты из крайности в крайность, то услужлив аж противно, то хочешь умереть от своих слов...

— Ну, извини, ты у меня первый бог.

— Ладно, через пару часов собери мужиков, разговор есть. И скажи, пожалуйста, когда следующие смотрины?

— Добро. Скоро через неделю уж, будь они прокляты. — пробурчал Митр и ушел, видно по своим старостовским делам.

Допив рассол, выскочило сообщение:

**Вы нашли чудодейственное средство способное побороть похмелье, но вы же бог
Негативные последствия от чрезмерного принятия алкоголя будут спадать
постепенно; срок действия эффекта «Божественный будун!» сокращен до трех часов**

Зашибись. Теперь нужно умыться, растормошить Ортона и принять наиболее божественный вид перед собранием.

С умыванием проблем не было. Бочка у порога дома старосты была как нельзя кстати. Окунувшись в прохладную воду, я почувствовал себя еще лучше и взбодрился.

— Ортон... — прошептал я, вернувшись в дом. — Ортоооон... — а он никак не хотел вставать. — Триндец тебе Ортон...

Я взял его за шкуру и потащил к бочке. Водные процедуры по утрам нельзя пропускать.

Подтащив его храпящую головушку к воде, я дал ему последний шанс:

— Проснись спящая царевна! — ноль эффекта. Ну что же, видит Отец, я хотел похорошему...

— Буль...БРРРУМ! — послышалось из бочки.

— Чего-чего? Я не расслышал. — сказал я, вынув его голову.

— ШЕФ?! ЗА ЧТОООО?! — глаза выпучены, бешено вращаются, с волос стекает вода.. Одним словом — красавчик.

— Не пристало полубогам спать крепче богов. — и снова бульки из бочки.

— БУЛЬБУЛЬБУЛЬ!

— Ась?

— ВЫ ТИРАН!

— О ДА! — с удовлетворением отметил я и отпустил его голову.

Выглядел он получше меня. Хотя был весь мокрым и задыхался.

— Не беспокойся, мой верный оруженосец, я не дам тебе умереть от какой-то воды. Приводи себя в порядок, нас ждут великие дела.

— Ну, блин, спасибо шеф... Сегодня будем собирать армию? — с надеждой спросил он.

— Ортон, ты вековой старик, а до сих пор веришь, что из поселян можно тут же собрать армию, как так?

— Ну будь на вашем месте смертный я бы еще сомневался, но вы-то бог. — резонно заметил он.

— Падший. И я не бог воинов. Я не могу превратить крестьян в солдат по щелчку. Это, конечно, прискорбно, но это так.

— Как же мы будем бороться с бароном без армии?

— Хитростью... — я попытался сказать это самой интригующей интонацией.

— О как! Расскажите!

— Позже. На вече. Приводим себя в порядок и завоёвываем сердца и умы.

Ортон немного опечалился, но где-то нашел гребень и бритву. Гребень я положил на стол, позже Василине отдам, сам я им никогда не пользовался, а девушке может пригодиться.

С бритвой же я захотел поступить оригинально. Я понял, что энергию расходуют прям таки БОЖЕСТВЕННЫЕ действия или магия высшей категории. Влияние на одного смертного не считается, если это конечно не излечение от тяжких травм или подобное. Поэтому я решил побриться с помощью телекинеза.

Стою я значит у бочки, а около лица летает бритва, проходящие мимо жители деревни готовы были уже ко всему чему угодно после того как я чуть не убил их всех, а потом излечил девицу, но не к тому что вокруг меня будет порхать лезвие. Дети же наоборот собрались около меня и смотрели, не отрывая глаз. Когда я закончил один мальчик подбежал ко мне.

— Дяденька, а вы волшебник? — ему было около семи-восьми лет, его голос был очень звонкий.

— Нет, малец, я бог.

— Ух тыыыы! — сказал он и убежал к детворе.

В вас искренне поверили

Энергия: 7/10 (+1)

Замечательно! Никогда особо не любил детей, но теперь мне захотелось устроить перед ними представление, раз они могут восполнять мне энергию. Однако судя по тому, что более взрослая ребятня осмеяла моего юного верующего, а мелкие просто не поняли — дети не лучшая паства. Осмеянный малыш грустно посмотрел на меня, я подмигнул ему и сказал мысленно.

— Терпение мой юный друг. Дураки всегда смеются раньше времени.

Он ойкнул, удивленно посмотрел на меня, улыбнулся и кивнул. Работа с молодым поколением — важная часть божественного существования.

Снова зайдя в дом, я понял, что стало значительно тише, а около печи уже хлопотала Василина. Как стало понятно из пьяных рассказов, именно она готовила в доме старосты, а когда слегла, он роздал свою кухонную утварь по соседям и те обеспечивали их едой. Теперь же девочка вновь бодра и полна сил, посуду им, по большей части, вернули, а судя по аппетитному запаху — еще и поросенка вчера на радостях зарезали. Исходя из количества тарелок — меня и Ортона планировали накормить. Я же был искренне удивлен. Почему мне так хреново было от похмелья? Пили же все, а я бог, Ортон вообще вчера умереть должен был тогда, если у меня такие дебафы...

— Сосуууд... — о, прошлое решило просветить меня. — твоё тело недостаточно крепко. Энергия что ты используешь его истончает, алкоголь ухудшает работу организма, и её циркуляция меняется, тем более что ты вчера истратил едва ли не половину всей энергии... Слишком много для одного раза... Да и еще и после Доминионов... — подтвердил системные сообщения шепот. Надо быть аккуратнее с тратами энергии.

— Ну здравствуй Прощлое, спасибо за объяснения. — я даже не понял, что сказал это вслух.

— Ась? Чего вы сказали? — Обернулась Василина.

— Здравствуй, говорю, красавица. Спасибо за то, что готовишь.

— Аааа, та ладно вам, без вас бы, поди, и дальше так бревном лежала. Хоть накормлю. — у неё прекрасная улыбка.

— Мне тут гребень дали, но думаю тебе он нужнее будет. — сказал я и опустил его на стол.

Василина на миг отвлеклась от готовки и запищала от восторга.

— Ой! Спасибочки-спасибочки-спасибочки! Целый год, будто не причёсывалась! — Она тут же схватила его и стала чесать свои кудри, поглядывая на печь, в которой томилось мясо.

— Тело слушается? — спросил я заметил некоторую неуклюжесть в действиях Василины.

— Всё как деревянное и побаливает! — пожаловалась девушка. Оно и понятно, до атрофии, конечно, не дошло, но мышцы ослабли.

— Правильно, что побаливает, будь аккуратнее, ты же не Илья Муромец с печи слезть да сразу на ратные подвиги маршировать.

— Кто-кто? — смутилась она.

— Богатырь такой Илья из Мурома, лежал тридцать три года на печи, потому что был немощен...

— Да какой же он богатырь тогда? — перебила и хихикнула Василина.

— Не прерывай мой рассказ, пожалуйста. — Я дождался пока она виновато посмотрит в пол и продолжил. — А потом к нему пришли волхвы, попросили водицы, он им говорит: «Так нет у меня силы ни в руках, ни в ногах», но те были настойчивы, тот преодолевая себя, налил им воды, а те говорят: «Пей сам», выпил, да и исцелился, еще глоток сделал и почувствовал силищу богатырскую, а уже после поехал в служение князю.

— Интересно, как же меня тогда называть? Василиса Камышанкова, баба-богатырь? — она залилась смехом.

— Богатырша! — позволил себе улыбнуться и я.

— Не дом, а изба зачарованная! Куда не плюнь так в бога или полубога или богатыршу попадешь! — Митр, заходя в дом, тоже посмеивался. Они с Ортоном объявились как раз вовремя и заняли свои места.

— Шеф, можно я его разочек приложу? — с надеждой спросил Ортон.

— Я рассмотрю твоё предложение.

— Таааак! — протянул староста. — Василина, ну-ка отставь две тарелочки, вдвоём позавтракаем.

— Предложение отклоняется.

— Шантажист! — крикнул Ортон на старосту.

Теперь уже смеялись все. Василина раздала нам тарелки, на которых шипело сочное мясо с гречкой, потом положила на стол корзинку с пахучим хлебом и разлила нам в кружки квас. Митр смотрел на неё с любовью и восхищением. Я понял, что мне не хватает таких... семейных, если можно сказать, посиделок.

— Итак, каков твой план, что мужикам говорить будешь? — спросил староста.

— Все такие любознательные сегодня. А вот секрет. — сказал и продолжил жевать.

— Скрытный ты, даром что не бог шпионов. — ехидно прокомментировала и засмеялась Василина. — кстати она даже после исцеления она не верила в меня, видно это у них семейное.

— Мой брат, Сагот, покровительствует людям тени, вора́м и шпиона́м, я же, как вы

помните, узконаправленный бог-покровитель Аркании.

— Что вы накинулись на шефа? — встрял Ортон. — Пути его неисповедимы, но пока у него всё выходит. Он вернул мне силы и дал цель во служении, тебя разбудил, а тебе дочь вернул. — поочередно указал он сначала на Василину, а потом на Митра. — Отстаньте от божества.

Все притихли, и мы закончили завтрак в тишине. А к тому времени, на площади уже собрался народ.

— Пойдемте, а то без нас еще барона свергнут. — пробурчал староста.

Выйдя из дома, мы увидели столпотворение. Все о чём-то перешептывались, ну явно делились догадками почему их собрали.

Митр вошел в центр толпы.

— Ну-с мужики, я собрал вас тут по просьбе того путника, который явился вчера, это меньше что я могу для него сделать, после того что он сделал для меня. У него есть, что нам предложить, но я не могу говорить за всех нас и потому объявляю вече открытым! — огласил Митр и народ зашумел пуще прежнего.

Понятное дело, так собрались по просьбе старосты, а уже это целое вече, значит, будут приниматься решения.

Митр взглянул на меня и кивнул, мол: «Вещай». Ну что же, трепещите от моих ораторских способностей!

Я говорил. Говорил долго и упорно. Начал с того что описал все ужасы тирании баронов, конечно же они и так знали о ней, но не в моих подробностях. Напомнил им, что он не имеет никакого права так с ними поступать и все закивали. Сказал, что их дочери и жены уже достаточно пострадали, поднялся одобрительный гул. Воскликнул, что с ними можно и нужно бороться. Все громко поддержали меня. Но только я изложил свой план и тут же они на меня ополчились.

— Немыслимо!

— Да как ты смеешь?!

— Подвесить бы тебя за такие слова!

И это самое цензурное.

— Та ничего он не умеет! — крикнул подросток, видно, младший из собравшихся. — Мой брат видел, что он только бритвой без рук махать горазд!

— Иди лучше девок лечи! — крикнул какой-то мужик.

— Или платья им шей, раз такое предлагаешь! — крикнул еще кто-то и все заржали.

Я молчал, ждал пока они выговорятся и просмеются. Ждал со спокойным лицом. И когда те закончили, продолжил.

— Давайте по порядку. Мне отрадно слышать, что те, кто вчера плакал на коленях дерзят мне, такие храбрецы мне и нужны. — после этого последние смешки прекратились. — Девок лечить я конечно же могу, но пока барон со своей дружиной здравствуют их будет становиться больше и больше, да и не факт, что после них будет что лечить, я не спасу всех, но предлагаю уничтожить корень бед. — теперь уже все призадумались. — Я не швец. Я — бог. А вы трусы. — тут они собрались мне возразить, но я не дал им. — Ваши предки пытались действовать силой, переть напролом и у них не вышло, вы тоже готовы так поступить. И у вас не выйдет. Нужно делать то, что барон и его люди не ждут. Вы трусы, потому что не можете позволить себе и мысли идти другим путем, даже если он лучший. Просто представьте, что на следующие смотрины заберут ваших дочерей,

сестер и жен. Вы будете смотреть им в глаза и думать: «Я мог этого не допустить, но не сделал того что требовалось». Вы сможете с этим жить?

Уж не знаю, что больше помогло, метка усмиренного на большинстве из них или проникновенность моей речи, но скрепя сердцем они согласились.

— Ну что же, так мы охоту начнем на волков. — азартно сказал я.

— А волки охоту на нас... — прошептал кто-то из толпы.

Прекрасно. Теперь у нас неделя на подготовку ловушки. Это будут интересные смотрины.

Неделя была нескучной. Все были заняты. Мужики тренировались, бабы шили нам необходимые вещи.

Я понимал, что вся моя затея зиждется на элементе неожиданности и усыпленной бдительности дружинников, для них это должны были быть очередные смотрины, уже ставшие рутиной и потому они не должны быть готовыми к тому, что их ждет.

Но я решил перестраховаться и потому мужики кроме отработки основных действий также тренировались во владении луком, благо пяток пригодных нашелся, это на случай если наши противники быстро среагируют и попытаются убежать. Также настругали копий, если их будет больше, чем ожидалось, и они пойдут в атаку.

И вот день премьеры настал. Недостающие актеры уже скачут к нам. Спектакль можно начинать.

Десятеро, как и обещал Митр, уже хорошо. Чем меньше сюрпризов, тем лучше.

Им открыли ворота. Всадники были самой бандитской внешности из возможных. Одеты в легкую кожаную броню, у парочки накинута кольчуга поверх, и вооружены мечами. Все бородаты до степени «лезвие сбежит брить джунгли, так как это реальнее, чем остричь пуши на их лицах».

— Здравы будьте дружинники! — при том, что староста ненавидел их всем сердцем, ему удалось выдать из себя улыбку. — Как поживает барон?

— Барон благоденствует и всё благодаря вам. — с гадкой ухмылкой произнес, видно командир отряда. В отличие от остальных у него была лишь щетина, скорее всего — другим бороды мешали говорить, они лишь алчно зыркали по сторонам. — А кто с тобой рядом? Скоморох какой? — это он сказал обо мне. А я был наряжен в самые пестрые тряпки и подобие чалмы, лыбился и шурился.

— Упасут боги! Это купец с далеких стран! Приплыл к нам недавно, торговать хочет! — я улыбнулся, когда Митр «представил» меня — Попросился опосля смотрин на аудиенцию к барону.

— На ауди... что? — непонимающе уставился на нас дружинник.

— Моя хотеть говорить-торговать с вашим шейх. — самым восточным голосом сказал.

— О как... А предложить то есть тебе что? У нашего барона есть всё! — гордо заявил командир. — Да и знаешь ли ведь твой товар можно и за бесценок приобрести...

— Как нехорошо же будет... Смотри воин, раз товар отберешь, а вдруг шейху понравится? Скажет: «Неси мне товар Ахмед!», а бедный Ахмед уже обиделся и отплыл в свою страну и не вернется, Ахмед не торговать с разбойником. А ценность мой товар ты сейчас увидеть. Я сделать из местных женщин настоящих наложница всего за семь ночь! — Я хлопнул в ладоши и из ближайшей хаты вышли пять женщин в разноцветных паранджах и хиджабах.

— Это что еще за диво? — сказали, рассматривая вышедших дружинники. — Митр, ты говори! А то этот — непонятный.

— Купец сказал, что сможет девок наших обучить так, что барон окажется в раю еще при жизни. Мы вначале его побить хотели, но он уверил нас, что таких невест из них больше никто не сделает, вот мы и отдали ему на обучение тех, кому на смотрины идти. Девки стали вежливыми, кроткими, а готовят... вы ни в жизнь не испробуете таких деликатесов!

— Неужто он их испортил там? — рассмеялся командир.

— Зачем портить?! — возмутился я. — Я гарем делал для шейха! Это достойнейшие из жен! Хороши и на кухне и постель, а самое главное — чистые. Я долго этим заниматься, всю жизнь готовить жен для шейхов! Лучше и вернее не найти! — Ваш барон понравится, ему — жены, мне — деньги, старосте — покой. Выгода!

— О как... девки хорошие нам всегда нужны... а то брыкаются вначале, бьешь их, одурманиваешь, показываешь, что такое любовь, а они либо сбежать пытаются, либо ломаются, да Митр? — опять его гадкий смех. Староста сжал руки в кулаки. Держись Митрадон, не позволяй гневу затмить рассудок.

— Вот-вот, храбрые воины, о чем и говорить. Прошу подойдите к женам и откройте им лица. Клянусь Аллах — вы не видели таких красавица! — с самой елейной улыбкой пропел я.

— Ну что ж подойдем, да откроем, раз дар барону везти, то хоть взглянем. — пятеро дружинников спешили и пересмеиваясь подошли по одному к женщинам, стоявшим в ряд, остальные не спускали с нас глаз.

Командир отряда вначале шлепнул по заднице ту, к которой он подошёл, та не проронила ни слова. Удовлетворившись, он кивнул своим людям и те почти синхронно откинули ткань с лиц женщин. Да вот только под паранджами были далеко не прекрасные девы.

На дружинников смотрели злые и почти такие же небритые лица сельских мужиков, только гораздо менее удивленные. Мои «красотки» воспользовались их замешательством и уже зарядили им по яйцам, а тем кому не хватило — досталось по темечку дубинками, спрятанными в рукавах.

Командир был порасторопнее своих людей, успел не только отскочить от удара, но и выхватил меч. Но и его «красавица» уже сжимала свой посох. Ортону пришлось возглавить этот парад, так как иначе мужики не соглашались, а я уже играл роль купца. Десница и дружинник сошлись в бою.

— Вы окружены! — крикнул я. — Соппротивление бессмысленно, сдавайтесь! — в подтверждение моих слов двух особо рьяных всадников, почти доскакавших до своего командира, сняли лучники, что загодя заняли позиции на крышах.

Трое оставшихся решили, что делать им тут нечего и попытались сбежать. Видно, думали, что трио неударжимых скакунов снесет ворота. Ребята ошиблись.

У ворот подняли ловушку с копьями. Кони, напорвшись на них — умерли, а всадников инерция всадила прямо в частокол.

К тому времени Ортон обезоружил своего соперника, хотя нет, тот вынул нож, спрятанный в ботинке. Дружинник попытался навязать Ортону ближний бой, но недооценил его. Результатом сближения стало то, что теперь он валяется на животе, а конец посоха приставлен к его затылку. Тук! Поправка: валяется без сознания.

Я оглядел поле боя. Пяток поверженных около псевдодев, двое убитых, их коней уже

ловят, трое лежат и не двигаются у ворот. Потери с нашей стороны — отсутствуют. Чудесно.

— Мы победили! — воскликнул я и народ высыпал из своих домов. Все радовались. Женщины плевали на бесчувственных разбойников, дети кидали в них камешки. Жены и дочери паранджистов обняли своих мужей и рыдали, не веря, что те живы и избавили их от смотрин. Пускай и на время.

— Молодец. У тебя получилось. — скупое ободрил меня староста, хотя его лицо светилось счастьем. — Пойду, скажу Василине что всё прошло хорошо. — мы запретили ей выходить даже если всё пройдет гладко.

Ко мне подбежал радостный Ортон.

— Шеф! Вы просто гений! Меньше чем за десять минут мы уложили отряд дружинников! Да дайте нам час, и мы замок захватим! — Да, в душе он мальчишка.

— Свяжите пленных и переоденьтесь. Наши дела с ними еще не окончены.

— Так точно! — сказал он и убежал с непонятно откуда взявшейся веревкой.

Через час площадь была очищена от трупов людей и лошадей. Шестеро, так как двое при столкновении со стеной сломали шеи, дружинников сидели связанными предо мной. Они всё еще были без сознания. Их окружала толпа крестьян, которая была готова линчевать пленных. Но успех операции вселил в них веру в меня, как в лидера, так что без моего приказа ничего не случится.

— Ортон, возьми, пожалуйста, лук. Стреляй в тех, кто не окажет мне должного почтения. — Десница важно кивнул и взял лук, который ему подал юнец, ранее прикончивший одного из всадников. — Воды!

На разбойников выплеснули воды, хотели нечистоты, но я попросил обождать до поры.

— И снова здравствуйте... — начал было я.

— Да ты аху... — вот и первый смертник. Надо отметить, что Ортон прекрасно владеет луком, стрела вошла прямо в открытый рот.

— Да мы тебя вые... — второй.

— Ты понимаешь с кем... — третий.

— Вижу, желающие раскрывать пасть без разрешения закончились? — я вопросительно оглядел трех оставшихся, среди которых был и их командир, он смотрел на меня с ненавистью, а двое других со страхом. — Командир, я всё еще хочу поговорить с бароном. Но как ты уже мог понять не о торговле, а о судьбе. Его и его людей.

— Скачи к замку, да и говори. — с вызовом сказал он.

— Неет, рано мне к замку приближаться. Я хочу пригласить его на переговоры. А ты станешь моим гонцом.

— С каких это дел?!

— Ты же хочешь домой? — утвердительный кивок. — Вот ты и скажешь, что пришел в Камышанку злой бог, да и перебил весь твой отряд, когда те хотели милых, дам из дому выкрасть, а теперь хочет поговорить. Коня ему!

— То есть ты отпустишь меня, только за то, что я передам ему послание? — не веря спросил он.

— Именно.

— Хорошо.

Коня уже подвели, а я освободил дружинника с помощью ножа, который был уже давно наготове. Для разных целей.

Вначале он пытался идти гордо, медленно, но на последних метрах сорвался на бег и

вскочил на коня.

— Идиоты! Барон сожжет вашу деревню и соседние за мятеж! Но! — крикнул он и пришпорил коня, но ничего не произошло — тот лишь тупо смотрел вперед. — Но! Я сказал! Но! — Бедная лошадка, он уже неистово фигачил её ногами. Следовало её чуть меньше заколдовать.

Ортон ударом посоха в голову скинул его. Все сельские уже лежали от смеха. Подошел я.

— По-хорошему надо было спрашивать о подвохе. — протянул я, сел на его руки и тем же ножом, что освободил его принялся наносить знак на его лоб. — Теперь будет по-плохому!

Он громко кричал, пока я наносил циркумпункт, для тех, кто не в курсе — кружок с точкой в середине. Если я правильно понял, то не так уж важно, что я черчу, главное, чего я хочу этим добиться. Когда я поставил точку, он затих, а мне выскочило сообщение.

Вами применено божественное действие

Подчинение

Описание: Подчиняет вашей воле даже тех, кто готов вас убить.

Энергия: 6/10 (-1)

Подчиненному нанесена метка

Почему не было приписки, что он подчиняется мне до полного излечения? Да потому что он не излечится. В тот раз я пожалел крестьян, и их рана была глубока настолько, чтобы выдавить каплю крови, сегодня-завтра заживет, с ним же мне не хотелось быть милосердным, а шрамы остаются на всю жизнь.

— Слушай меня внимательно... — он смотрел на меня пустыми глазами, иногда моргая от капающей со лба крови. — Ты пойдешь к барону и скажешь, что древний бог сокрушил твой отряд, поскольку принял деревню под защиту. Живых не осталось. Бог пылает, хочет мести, но готов говорить с тем, кто раскаивается в своём зле и предлагает сделать это барону. Пускай пришлет весточку что готов и приходит сюда. Я буду его ждать. На все его вопросы отвечай: «Он был ужасен! Ужасен!». Ступай, до замка путь неблизкий

И он пошел. Пешком.

Я распорядился разослать гонцов с призывами к свержению барона по соседним деревням, благо лошадей у нас теперь в достатке. Если рассказа о нашей победе не хватит, то мечи дружинников как дар старостам должны их убедить.

Нашим пленным сковали цепи также из их мечей, да кольчуг. Мне показалось это символичным, и поместили в пустующий дом.

И вновь пир. Теперь пили только за меня. За то какой я хороший. За мой острый ум. За мою храбрость. Пили за героя. Именно так я теперь выглядел в глазах жителей деревни. Приятно.

На утро мне было очень легко. Опасения подтвердились. Моё состояние зависело от энергии — если я буду быстро её тратить, то попросту изношусь. Раньше я боялся, что если потрачу её, то не смогу творить божественные деяния, теперь же выходит, что, если энергия окажется на нуле, то я скорее всего умру. Веселенькая перспектива.

Дни шли быстро. Я попросил кузнецов собрать всё железо в деревни и ковать мечи для вооружения. Ортон учил всех обращаться с посохом и луком. В общем, моя маленькая армия начала формироваться.

Приходили ответы от соседей. Некоторый старосты жутко обрадовались при виде

мечей, что пообещали прислать помощь по первому требованию другие пришли в неопиcуемый ужас, угрожали рассказать барону в страхе что он придет и к ним. Блефовали конечно же, сами бы они не послали гонцов, дождались бы патруля, которого не будет, я выведал у пленных какие деревни они должны были посетить. На угрозы лояльных барону мои гонцы отвечали тем, что избавили их деревню от смотрин. У некоторых отношение сразу менялось, а другие приказывали схватить моих людей, благо жители деревень прослышав обо мне и о том, что я сделал для них, отказывались, подчинятся и смещали старост.

Таким вот нехитрым образом я обрел поддержку соседних сел, которые тоже стали готовиться к приезду барона.

И вот в один прекрасный день, на четвертый прекрасный день после моего спектакля, когда мы все сидели за столом в доме Митра это случилось.

— Ярополк дурень ей богу! — сокрушался Ортон. — Натягивает тетиву в обратную сторону, только представьте! Благо с посохом подобное совершить нельзя.

— А чего ты хотел от сельских юнцов, а Орт? — спросил староста, хлебая суп с грибами, которые собрала Василина вместе с подругами. — Они готовились всю жизнь сеять и жать, а не сражаться. Дай им время.

— Я бы с радостью, но барон не даст.

— Прекратите спорить! — обиженно сказал Василина.

— Прислушайтесь к малышке. Никто не бывает в полной мере готовым, так что едим этот прекраснейший супчик. — Василина одарила меня благодарным взглядом. — И думаем о хорошем. Скажи мне Митр, остальные поддержат нас, если придется идти на осаду?

— Дальние? Вполне. Смотрины у них уже прошли, но если мы пообещаем вернуть им их женщин и освободить от дани, то это подействует гораздо сильнее, чем вид мечей поверженных дружинников.

— Прекрасно. Сразу после переговоров пошлешь гонцов к дальним деревням с обещаниями.

— Ты не надеешься на хороший исход разговора с бароном.

— Нет.

— Правильно. Это твари из замка скользкие и охочи до нашей крови. Пьявки ей богу!

— Ой... — прошептала Василина. — Голова разболелась, что-то страшное показалось... — пролепетала она и стала оседать, Ортон успел схватить её.

— Митр дурья твоя башка! Говорили же ни слова о замке! — мы оба начали кричать на старосту.

— Доченька ты как? — ослабевшим голосом спросил Митр.

— Всё нормально пап. Голова просто немного кружится... — прошептала Василина.

— Ортон отнеси её к кровати, пускай спит.

— Сделаю, шеф.

Он унес Василину в её комнату, а я посмотрел на Митра.

— Будешь регулярно вспоминать замок, и твоя дочь снова сляжет.

— Да ты сам-то о нем говорил! — вскочил староста.

— Я сказал слово «осада». А ты «смотрины», «кровь» и «замок». Слишком много и подряд. Митр мы же говорили, что нужно следить за речью, хотя бы первый месяц. Готовься к крикам, думаю, ночью у неё будет кошмары.

— Ладно, буду аккуратнее. — сказал он и снова сел. — Скорей бы всё это закончилось.

— Я свергну его, не пережива... — во мне будто что-то оборвалось, и я осекся на полуслове.

— Что такое?! — насторожился Митр.

— Готовь людей. Барон принял моё приглашение.

Глава 4. Пара слов о дипломатии

Не думал, что почувствую смерть подчиненного разбойника так остро, но это произошло. Мгновением позже высветилось уведомление:

Подчиненный вами смертный был убит

Место смерти: Замок Хоффхолл

Что же, в принципе, барон поступил, как и ожидалось. Командир потерял свой отряд, вернулся безоружный, пешком и бредящий об ужасном боге, который всё это сотворил, мало ли — заколдовал прирезать еще и главаря?

К сожалению последнего диалога, я не услышал. Но, предположу, что он не спустит мятеж просто так и уже собирает дружину. Готовиться нужно и нам.

Сказав о своих соображениях Митру, я отправился на поиски Ортона и нашел его на площади в сотне метров от мишеней, истыканных стрелами.

— Последний раз повторяю, что если тетива резанула вас по уху, носу, глазу или любой-другой части тела то в этом виноваты вы, а не луки! — орал он на юношей. — А если кому-то взбредет в голову вымещать злобу на оружии... Тому я лично, вот этим самым посохом вобью истину что так делать нельзя!

— Мой храбрый десница, вижу, обучение идет споро? — с ухмылкой спросил я.

— Так точно шеф! — мигом ответил он и стал по стойке смирно.

— Охламоны, перерыв! — скомандовал я нашим будущим лучникам. — Ортон, переговоры со старостой, пошлите гонцов к соседям, разведчиков, на подступы к деревне, найди мне коллектив, нормально управляющийся с лопатами, кольев, сколько сможешь, стол и два стула. — Вопросительный взгляд стал мне ответом. — Барон намылился к нам в гости, хочу организовать пышный прием.

— Вас понял, шеф. Организую. — сказал он и тут же скрылся, расторопный до ужаса.

Итак... Что мы имеем? Приезд главного злодея — 1 шт.; Деревня, в сомнительной боевой готовности — 1 шт.; Соседи-союзники, верности такой же, как и наша готовность — 8,5 шт. (как 0,5 я посчитал хутор, где проживает лишь одна семья); Ополченцы в различной степени обученные военному искусству — 20 шт.; Лопаты — 5 шт.; Колья — дохренища шт.; Стол — 1 шт.; Стулья — 2 шт.

С этим скудным инвентарем мне нужно готовится ко встрече с высокопоставленным гостем. Время прибытия варьируется — от двух до трех дней, смотря насколько он захочет гнать коней, а спешить ему не к лицу.

Дело в том, что мой «гонец» обрисовал ему картину, будто тут лютовало божество и в одиночку перебило его отряд, конечно в это трудно поверить, однако для мага, коим меня считают деревенские задача вполне посильная. Но редкий и, самое главное, безумный маг, станет представляться богом. Их братии проблемы с верхом не нужны.

Значит, барон будет реагировать на меня как на сильного безумца. То есть силы, он соберет основательные и возьмет пару артефактов, но спешить ко мне не будет иначе потеряет лицо, не царское же это дело бежать сломя голову на спасение крестьян от умалишенного мага, тем более что на крестьян ему на...плевать.

Результаты допроса пленных подтверждают эти мысли. Барон высокомерен, очень, повыёживаться для него — высшее наслаждение. А еще у него давно зреет план о

расширении замка. Капитального. Для этого ему необходимы рабочие и стройматериалы. Если раньше дань с деревень бралась в основном едой и девами, то теперь он хотел отнимать мужиков и продукцию, а то и загонять жителей на карьеры. Затея рискованная, понятное дело, что он боялся бунта и более организованного, чем в прошлый раз, поэтому ему нужен был повод. Уже которые смотрины дружинники вели себя всё наглее, чтобы спровоцировать селян, но те знали, что будет в случае неподчинения. А тут явился я. Он в любом случае обрисует произошедшее в Камышанке как восстание, сожжет её, а что бы другим неповадно было — обложит их новым налогом.

Это будет карательный поход. Что же — чем больше шкаф...

Может показаться, будто я не волнуюсь и дико спокоен. Это не так. Мне очень страшно, ведь в случае провала моих верных последователей казнят, а баронский гнет на остальных усилится, но в случае победы... Барон не только потеряет существенную часть своего войска, но и может попасть ко мне в руки, это же меня раззадоривало.

За основу я взял мудрость Сунь-Цзы. Если противник превосходит твоё войско числом — сумей оборониться.

Не буду описывать все приготовления, лишь самые главные: место для стола со стульями было определено на холмике возле деревни, он располагался как раз у дороги, ведущей к замку. Не заметить было невозможно. Еще у нас были кушанья и бутылка лучшей настойки. Уж если прием так прием. Это заняло у нас день.

На следующее утро разведчики прибежали запыхавшиеся. Могли произносить только: «ИДУТ!» и кашель. Я уж думал, что барон на реактивном коне к нам прилетел, ан нет. Мои бравые соглядатаи перепутали дружину с подкреплением от соседей.

Мужики из Ворохова просто сильно вжились в роль солдат. Настолько, что нацепили на себя всякие железки, гордо именуемые ими сами как «доспэхи!», естественно те лязгали, а возбужденные юнцы в дозоре приняли их за дружину, у которой есть нормальное обмундирование. Одну интересную сковородочку и кастрюльку, используемую в качестве шлема, я попросил снять тут же и отдал Василине, так как не всю кухонную утварь их соседи сохранили.

В течение дня к нам присоединились еще несколько ополченцев из Скоринки, Выселок и Рапотихи, из последней деревушки пришли с лопатами... Вот все с вилами да копьями, у парочки даже корявенькие, но мечи, а эти, что б их, с заостренными лопатами... Ну копать им было чутка легче. Из Ивановки и вовсе прислали «ополченок»... (уж больно там много женщин в сравнении с численностью мужиков) то есть баб угрожающего вида со скалками, и телегу с продуктами, ну что же, полевая кухня и поварихи нам тоже необходимы на такую-то прорву народа. С хутора пришел глава семейства, один. Объяснился, что не мог стоять в стороне, а сыновей посылать не с руки — хозяйство развалится, так что передал на время похода дела старшему, парню уже пора учиться быть хозяином, а если уж костлявая пожалует, то споры за наследство не пойдут. Мужик с хутора был самым экипированным из моего маленького войска, на нем была кожаная броня и меч, такой же, как у дружинников.

По его рассказу о происхождении вещей стало понятно, что они с дружинника и были сняты. Забрел такой молодчик по пьяни, ночью, к ним на хутор, стал прям мечом в дверь колотить да требовать организацию смотрин прямо сейчас.

— Ну и полег он от своего же меча. — заканчивал историю хуторянин, показывая отверстие на боку кожанки. — А на следующий день, когда пришли его дружки, то я указал в сторону леса, мол, побрел туда горланя песни срамные. Когда те возвращались из лесу,

заметил, что все были грязные, обдрипанные, да и на одного меньше их стало. С лесом шутки плохи. Оттого мой хутор долго не трогали, а недавно приперлись шакалы, дочерей моих хотели... Ну я им втолковал что не доросли они еще смотрин, долго втолковывал, до тех пор, пока те видеть не стали. На коня их уложил, да и отправил восвояси. Не знаю, добрались ли, аль нет, но меня уж в покое не оставят — потому то я и тут.

Малые орлы и Большие рыси находились далеко, так что люди оттуда ожидались лишь к завтрашнему утру. Но и без них моё воинство насчитывало около пятидесяти человек, не считая баб из Ивановки. Не то что бы я сексист и не верю в валькирий и амазонок, но им я определил роль обеспечения и резерва, потому что снедь, которую приготовят эти небритые лесорубы — я точно есть не буду, да и сами они такого же мнения о своих кулинарных способностях.

Тэкс. По заявлениям Ортона и итогам допроса выходило, что у барона около двух сотен дружинников, около пятидесяти из них конные. И что-то мне подсказывает, что вся конница будет участвовать в походе, а в качестве поддержки — пара десятков пехотинцев.

Они явились на третий день.

Разведчики чуть в штаны не наложили, именно их ошалелые и испуганные глаза дали понять, что в этот раз они увидели конкретно дружинников.

Полсотни конных и два десятка пеших. А у меня по-прежнему едва ли пятьдесят. Спасибо вчерашней пьяной драке в стиле: «Кто круче? Вилларибо или Виллабаджо?», благодаря разборкам двух бойцов пришлось списать в резерв к кухаркам, которые, кстати, были и неплохими медсестрами.

Дружина построилась. Конница впереди, пешие сзади. Они были озадачены тем, что на пригорке стоит стол и два стула, более того, что на нем сижу я в гордом одиночестве со скучающим видом, попиваю настойку и жую яства. Почти всё моё воинство располагалось в отдалении. Все старались быть такими грозными, что максимально выпячивали глаза и желтые зубы. Брутальность, сельскость, копыя. Лапочки мои.

Из вражеского воинства отделились три всадника, посередине ехал самый разодетый, его величество барон, чуть погодя его, глашатай, что ехал справа, подтвердил мои мысли.

— Его августейшее величество, барон Арканийский, покровитель и протектор народа Аркании, хранитель сферы Отца и лорд Хоффхолла, Элиас Хофф Третий! — Вместо этого пафосного представления я услышал: «Жирнейшая муха на данной местности, узурпатор осколочный, угнетатель и грабитель селян, скомуниздивший сферу Отца, место прописки — единственный замок в округе».

Барон спешил, подошел к стулу и поморщился.

Я представлял его тучным и обрюзгшим, но он был строен и подтянут, держал осанку и брил голову. Растительность на его лице выражалась лишь в бороде-эспаньолке. Его лицо светилось высокомерием. Еще немного благородности и его уши бы заострились, а в паспорте следовало бы ставить «Раса: Эльф». Его голову украшало подобие короны, наверное, какой-то артефакт.

Он смотрел мне прямо в глаза, буравил взглядом просто. Видно хотел, чтобы я встал и оказал должные почести. Да щас же.

— Что ж вы стоите милостивый государь? В ногах правды нет. Прошу, присаживайтесь. Откушайте да выпейте со мной. — сказал я с легкой улыбкой.

— Представьтесь, пожалуйста. — сказал, видно его телохранитель, ехавший слева.

— Ох, прошу прощения за мои скверные манеры. Бог-покровитель Аркании.

Александр.

Наконец-то барон уселся. А его люди спешили и заняли место подле него. Еду и выпивку он отодвинул. Вот тварь неблагодарная, а девочки то старались, такие вкусняхи пропадают!

— Вы довольно амбициозны... Братъ имя павшего бога... Явно не боитесь наказания ни от смертных — он посмотрел на перстень с рубином на своем мизинце. — ни от бессмертных... — а теперь устремил взгляд в небо.

— Быть падшим богом вообще очень трудно — вспомнил пробуждение и вздрогнул. — то в Доминионах выживаешь, то возвращаешься оттуда, а мир треснул.

— Вы ведь пригласили меня на переговоры, испортив мне десятника, не на жизнь жаловаться, не так ли?

— Конечно. Я хочу обсудить условия вашей капитуляции. — ну а чего юлить? Ва-банк.

— Моей... чего? — непонимающе уставился на меня барон. Неужто при всей его напыщенности он не знает таких терминов? Хотя вон, глашатай посмеивается.

— Отхода от дел. — упростил я. — Моё возвращение знаменует конец вашего правления. — Тут уж заржал телохранитель, а барон ухмыльнулся.

— Вот как? И какие же условия вы мне ставите — сказал он елеинным голосом.

— Вы возвращаете всех женщин, что у вас в замке. Ваша дружина разоружается и идет под народный суд, каждого будут судить, по тяжести совершенных им дел. Вам и тем, кому народ определит смертную казнь, будет предложен выбор: плаха или постриг в монахи ордена Кающихся. Ваш замок будет перестроен под монастырь. Всё ваше имущество будет конфисковано.

Он смотрел на меня минут пять. Молча. А его малочисленная свита просто застыла. Потом он щелкнул пальцами, глашатай наклонился к нему, и барон что-то прошептал. Глашатай оседлал коня и поскакал к рядам дружинников.

— Вы требуете много... Вы ведь выслушаете мои предложения?

— Конечно. — Неужели таки добьемся компромисса?

Глашатай уже доскакал до своих и спустя несколько секунд всё войско барона хохотало. Видно он решил повеселить их, передав мои требования.

— Эта мятежная деревня будет сожжена. — начал ледяным голосом Хофф. — Все участники восстания казнены, как и их сыновья, а их жены и дочери поступят в моё распоряжение, вне зависимости от возраста. Абсолютно все деревни будут платить новый налог, и поставлять рабочих, но те, кто прислал вам помощь в два раза больше. Вам же, за храбрость и ум при нападении на моих дружинников, а также организации этого подвоя сопротивления я предлагаю должность придворного мага, при условии, если казни осуществите вы. Это будет знаком вашей верности мне и устроит остальных...

— А если я откажусь казнить моих людей? — перебил я его.

— Тогда вы станете моим узником. У меня есть пара идей, как использовать ваш потенциал на благо мне. Даже если вы не захотите сотрудничать по доброй воле.

Я внимательно взглянул на телохранителя. Ноль страха у парня. Если бы я был обычным смертным, то боялся бы даже мага, способного лишить человека рассудка, не то что бога, а этот стоит и грозно смотрит на меня... Понятно, артефакт гасящий магию уже при нем. Барона же я вообще не ощущаю, будто и нет его.

— Я так понимаю переговоры зашли в тупик... — Сказал я и посмотрел на небо.

— Что же, бывает. — сказал барон и растянулся в улыбке, тем временем его

телохранитель занес руку за спину. — Вы ведь умный маг... Александер, знали, что всё к этому ведет, к чему же эти «переговоры»? Каков их смысл, если результатом что так, что так будет разрушение деревни и смерть смутьянов?

Ах ты тварь высокомерная. Ну-ка гляну я на тебя рентгеновским зрением, зря появилось что ли? Авось ты импотент, хоть на это надавлю.

Вами применена божественная способность

Вы разглядели то, что от вас пытались скрыть магическим артефактом

Энергия 5/10 (-1)

Теперь подозрительные вещи будут больше бросаться в глаза

— Хотелось соблюсти приличия. — теперь усмехался я. — Знаете, мне очень нравятся манеры, помнится, что в древних королевствах был обычай, от столицы одного государства отправлялся рыцарский отряд в полном облачении и торжественной грамотой об объявлении войны, скакали они до самой столицы неприятеля и передавали грамоту лично в руки монарха.

— Действительно высокие манеры...

— Но у нас другой случай. — вновь перебил его я. Он так смешно злится, когда я это делаю. Глазки сужаются, губы сжимаются. — У меня совершенно нет конницы и доспехов, ваша светлость и, конечно же, я бы не послал их в Хоффхолл, потому что живыми они не вернулись, не так ли? Да что уж говорить о манерах, если мы изначально в неравных условиях... И сейчас я говорю не об армии. Я пришел на встречу лично, вы же просиживаете зад в замке, пока я говорю с вашей проекцией. — Ага! Я убрал ухмылочку с его лица.

— Хммм... Вы действительно великий маг, господин Александер, моего деда заверяли, что разницу сможет увидеть лишь полный сбор Коллегии... Будет грустно убивать вас, но увы, я бессилён против судьбы. Она всегда подтверждает, что один в поле не воин, а, уж извините, этот деревенский сброд я не назову армией. — Смешок. Нервный смешок.

— Из всего вами сказанного лишь одно верно, господин барон. **Вы не можете противиться судьбе!** — это была крайняя, сказанная мною фраза. Я зря вложил в неё силу, так как хотел дезориентировать телохранителя, но артефакт при нём хорошо его защитил, он сразу схватился за меч, проекция барона и не шелохнулась.

Ну что же меня наверняка услышали и дружина и моё войско. Пора приступать к активным действиям. А пока я думал, телохранитель барона достал из-за спины далеко не меч. Это был горн, он поднес его к губам и подул, издав самые отвратительные звуки в моей жизни.

Вы услышали песню Враккаса

Энергия: 3/10 (-2)

Ух, них! Я, конечно, знал, что гномы — немелодичные существа, но что бы настолько... Вот в чем их секрет сопротивляемости магии, если уж богов оно так ослабляет, то обычный маг уже бы валялся замертво.

Так. У них явно больше артефактов, чем положено. Конфискацию начну прямо сейчас.

Выставив руки, я мысленно потянул корону и рог. С трудом, но мне удалось притянуть оба артефакта. Оба упали близь меня.

Если лицо телохранителя излучало недоумение, то деревянный маникен, который был «скелетом» проекции просто осел на стул. А ведь это можно использовать...

Теперь я мысленно отбросил стул, на котором восседал деревянный барон прямо в центр его войска, немного в сторону полетел телохранитель. Я же схватил артефакты и

побежал.

Не знаю, всех ли командиров предупредил барон о своей задумке, но вот от простых солдат послышались крики ужаса и нечто вроде: «В деревяшку превратил!»; «Заколдовал!»; «Очурбанил!» — Во! Моё любимое. Однако спустя пять секунд командиры уже кричали на своих подчиненных уверяя, что это барон так лихо обманул меня, и конница выступила.

Я был уже на полпути к своим. Но просто так бегать по полям чревато, авось споткнусь и упаду... А что?! Боги тоже от такого не застрахованы! Немного поднимусь над землей...

Вы применили божественную способность

Левитация: «Ходить по воде — фигня, попробуй прошагать по землям Доминионов и ты поймешь насколько важно уметь летать» — Герис, бог торговли и гонцов.

Энергия: 2/10 (-1)

Ваш запас энергии достигает кри...

Отстань уведомление-очевидность! Меня скорее затопчут, чем я иссохну!

Я всё так же мчался по земле, но уже был более спокоен за сохранение своей шкурки, всадники нагоняли... Но не нагнали.

— Дорогу богам! — заорал я и влетел в строй ополченцев. — Копья наизготовку! Держать строй!

Давайте, козлики, бегите к нам. Уже отсюда я мог видеть лица всадников. Они не были искажены гневом или злобой, они смеялись. Для них это была лишь забава, но и она прекратилась, когда самый ретивый из них упал.

Второй, третий, пятый, седьмой... уже нечего считать, теперь можно услышать их вопли из ям с кольями.

Не зря эксплуатировал крестьян, ох не зря я создал стройбаты на пятьсот, а то и тысячу лет раньше по меркам этого мира. Триндец вам высокомерные наездники.

Десяток пал в ямах, оставшиеся поняли, что их стало меньше, начали вращать головами в поисках соратников и чутка, сбросили шаг, как раз вовремя.

— Пригнуться! Лучники — огонь! — скомандовал я и лег на землю.

Над нашими головами свистели стрелы, ряды лучников состояли из юношей и девушек, которым я запретил сражаться врукопашную, молодежь мне нужна живой и здоровой, они формально являлись частью резерва, и обеспечивали нас до битвы, но и тренировались вместе со всеми. Сейчас же они нам очень подсобили.

Не могу сказать точно, сколько положили лучники, но положим, что еще десяток. Поверженные всадники и кони создали суматоху, остальные спотыкались об них, лошади вставали на дыбы, но увы полностью остановить атаку не удалось.

Время будто замедлилось. Один из копейщиков упал, пронзенный стрелой. Черт! Дружественного огня нам не хватало! Так... Никто не заметил... Беру его копьё и занимаю место в строю, попутно замечая испуганное лицо девчушки с луком.

Они боятся. Это понятно. На них прёт еще порядка трех десятков всадников. Помнится, в одной битве польский крылатый гусар насадил шестерых на пику. Их страх был очень понятен. Но они не были гусарами с пиками, они были разбойниками с кривыми мечами. Самое страшное их оружие — это страх и жуть, что они нагоняли. Хватит.

— **Держать строй!** — сказал я и мысленно попытался укрепить наши порядки и уверенность в себе моих воинов.

Вами применена божественная способность

Плечом к плечу

«Хан был силен. Грабил, жег, насилывал... А потом я насадил его на пику! Его и всю его драную орду!» — Князь-полубог Иан.

Описание: Вы лично встали в строй и возглавили оборону отряда копейщиков от натиска конницы.

Эффект: Строй укреплен, боевой дух поднят.

Примечание: Всадники доминиона способны уменьшить или даже снять этот эффект.

Энергия: 1/10 (-1) — критический уровень!

Все, кто до этого дрожал и был неуверен — теперь твердо стояли на земле и были готовы встретить врага.

— Гыр на них! — воскликнули все, и конница врезалась в нас.

Прав был царь Леонид. Спартанцы должны стоять прямо, держать щит, прикрывая себя и собрата, но и так же крепко держать копье, чтобы безостановочно колоть.

Первая волна буквально напоролась на нас. В последний момент я даже увидел недоумение и страх в глазах всадников. Видно они до последнего считали, что мы сбежим. Не сегодня!

Мы стояли твердо. Мы не дрогнули. Мы сражались.

Кровь людей или коней уже не ясно. Дикое ржание. Один из скакунов встал на дыбы, его тут же сразили, распоров брюхо. Кишки.

Вторая волна наткнулась на первую и началась свалка. Лошади сталкивались друг с другом, спотыкались о трупы, всадники падали и затапывались собственными скакунами. Несколько самых храбрых или отмороженных бойцов еще пытались прорвать строй, но они быстро становились жертвой копий.

Я не знаю, сколько длилось это кровавое безумие. Может час, а может и весь день.

Как только последний всадник упал замертво, мы узрели, что на нас идет пехота врага. Они остановились, видно, очень сильно удивленные от того, что нас не раскатали в тонкий блин.

— Трубите! — закричал я и услышал звук горнов. Не ту ужасную какофонию, что издавал инструмент для подавления магов, а нормальный боевой сигнал. — В атаку! Еще слишком много живых разбойников на нашей земле!

С боевыми кличами и визгами мы побежали прямо на противника.

Те уже не просто были удивлены. Они а-ху-де-ли сбросив лишнее из своего кишечника прямо в штаны и попытались отступить, но не тут-то было. С тыла и флангов их встречали мои засадные отряды, возглавляемые Ортоном.

Не зря я отослал молодчиков с зазубренными лопатами на создание землянок. Барон и его войско совершенно не обратили внимания на то, благодаря чему теперь они были окружены.

И хоть в землянках умещалось всего по пять человек, они справляли впечатление. Это были, лично отобранные моим десницей, воины с посохами. Сейчас они просто шли к противнику, некоторые занесли посох за голову и облокотили на него руки, некоторые вертели свою оружие. Именно их спокойствие и устрашало оставшихся дружинников, после того как мы малой кровью отразили атаку конницы.

У них не выдержали нервы. Они начали бежать на монахов, как я их мысленно окрестил, это было их ошибкой. В организованной атаке им бы ничего не стоило перебить

мой отряд, всё-таки на них кольчуги, мечи и щиты, а у нас — деревянные копыя и всего. Но решив группками по два-три человека прорываться к бегству — они окончательно проиграли.

Монахам хватало одного-двух ударов в голову, чтобы уложить беспокойных пехотинцев, Ортон прекрасно их обучил. К тому времени как копейщики приблизились на расстояние удара большинство дружинников кинули свои мечи, остальные — валялись без сознания.

— Победа! — завопил я.

— Вы победили!

— Мы выиграли!

— Хвала небесам! — подхватили мой клич селяне.

Кто-то обнимался, кто-то просто упал на колени и воздавал хвалу небесам, кто-то бросил копыя и бил морды дружинникам. Народ радовался.

— Поздравляю шеф! — сказал, подбежав ко мне Ортон. — Наша первая значимая победа!

— И тебя, мой верный оруженосец! — мы обнялись. Ну а что? Я тоже имею права на проявления чувств, будь я хоть трижды богом!

— Народ ликует! — заметил он.

— Да ты капитан-очевидность, мой друг! — ответил я и мы рассмеялись, хлопая друг друга по спинам.

В вас поверили

В вас поверили

В вас поверили

Энергия: 4/10 (+3)

О как! Я уж думал на завтра подниматься живым мертвецом, ан нет, восхищенные взгляды деревенских давали понять, что всё же они не законченные атеисты.

— Соберите все доспехи и оружие, ловите живых коней и найдите мне самого разодетого из них — телохранитель барона может многое рассказать... если он, конечно, выжил. — я отдал распоряжения и направился в Камышанку.

По пути меня хлопали по плечу, пожимали руки и обнимали. Приятно.

Дойдя до деревни, я лицезрел почти аналогичную картинку. Только немного откровеннее, тут же были юноши и девушки, так что многие не скрывая чувств — целовались.

Только одна девушка сидела у частокола и не радовалась. Её лук лежал рядом с ней.

— Привет красавица. — а ведь она и вправду была красивой. Короткие, но ухоженные каштановые волосы, правильные черты лица и голубые глаза.

— Здравствуйте... — сказала она, едва ли шепча.

— Хороший денек, не так ли? Погодка чудесная, мы победили...

— Я убила человека...

— Ну, не без плохого. Дружественный огонь в военных действиях это обыденное дело. Это не наказуемо, но тебе следует еще потренироваться с луком, что бы больше таких досадных случайностей не было.

Она посмотрела на меня изумленно, широко распахнув глаза.

— Да... да... конечно!

— Ну вот и умничка, я никому не расскаж... — в этот момент я дотронулся до её головы желая погладить, но ей мысли и эмоции просто вылились на меня, а с ними и воспоминания.

Я — девочка Эллин. Когда мне исполняется четырнадцать, меня выбирают на смотринах. Мой «муж» был ласковее обычных дружинников — не бил, не морил голодом, не пытал и не заставлял делать мерзкие вещи. Он просил лишь готовить ему и лежать с ним рядом ночью, просто лежать. Он мне нравился. С ним было интересно, он рассказывал мне сказки и байки, смешил, защищал. Он был хорошим. Я его полюбила. Мы были счастливы несколько лет, но потом в пьяной драке его убили. Я убивалась и рыдала несколько дней. Меня хотели отдать другому, но верный друг моего любимого выкупил меня и отпустил обратно в деревню.

Я вернулась в Камышанку, все радовались, но я грустила. Через месяц отец отдал меня замуж за мельника. Он был грубым и злым человеком. Его злило то, что я тоскую по своему любимому. Он брал меня силой и бил. Я ненавидела его.

В нашу деревню пришел странный человек, которого сопровождал изменившийся Ортон — добрый старик, который утешал меня, несколько раз я хотела попросить его вразумить моего мужа, но не осмелилась.

Незнакомец заставил всю деревню стать на колени. Среди тех, кто хотел его убить был и мельник. Я молилась, что незнакомец прикончил его. Но он этого не сделал... Ночью муж срывал злобу на мне.

Потом тот странник предложил очень странный способ прервать смотрины. Я думала, что после такого деревню сожгут, мужчин убьют, а всех женщин отведут в замок. Надеялась на это. Но странник победил. Я видела счастливые лица девочек и женщин, которые избежали своей участи и тихо плакала у себя в доме. Ночью муж, раззадоренный победой, снова взял меня силой и приговаривал при этом: «Вот как мы твоих любимых лиходеев отымели, как я тебя сейчас!».

Незнакомец решил свергнуть барона и призвал к этому все деревни. Мы тренировались дено и ночью, я попросилась в ополчение, чтобы не видеть мельника, как можно дольше. Тренировалась упорно и на износ. Владела луком лучше всех. Муж был зол. Он приходил ко мне и говорил: «Тренируешься? Ну тренируйся... Сначала я убью дружков твоего первого, а потом займусь тобою в кровати» и мерзко смеялся.

День сражения. Он ушел вместе с мужчинами встречать противника в первых рядах. Я вместе с другими лучниками заняла место на пристройках к частоколу и затаилась. Маг закричал, и мы поднялись, что бы стрелять. Я увидела его. Моего мужа. Он стоял спиной ко мне, но ошибиться я не могла. Того кого ненавидишь, знаешь лучше всего, почти так же, как и кого любишь. Никто мне не поможет. Я одна. Сейчас или никогда. Выстрел. Я попала. Счастье.

Нет! Меня заметили! Маг взял копьё моего мужа и стал к остальным. Еще одна стрела, еще один выстрел... Нет будет слишком заметно, все уже закончили стрелять. Надеюсь, его затопчут.

Он опять победил. Я слышу, как он кричит. Вижу, как его поздравляют. И он идет. Сюда. Черт!

Он подошел. Что-то говорит. Он не понял! Он не знает! Прекрасно!

Он поднес руку к моей голове.

Он всё знает.

Не успел я прийти в себя, как она хищно оскалилась, выхватила из складок своей одежды нож, закрыла своей рукой мой рот, и вонзила клинок прямо в моё сердце... В то место где у людей сердце.

Вам нанесли удар в уязвимую точку

Энергия: 2/10 (-2)

Элин ожидала, что я умру или хотя бы вскрикну, но я схватил её за плечи и со всей силы ударил головой. Она отключилась. Я же говорил, что не сексист, все получают одинаковую порцию звездюлей.

Итак... что мы имеем? Очень способный ассасин в теле хрупкой девочки. Ох, если бы она попросила у меня помощи раньше или хотя бы не пыталась убить...

Я вскинул её на плечо и отнес в дом старосты. После расспросов Ортона и Митры оказалось, что девушка действительно пару раз приходила к ним, но не решалась озвучить свою проблему.

— Ну, поколачивал он её, с чего беда то? — попытался что-то возразить старик.

— А если бы с твоей дочерью муж обращался хуже, чем те из замка ты бы так же говорил?! — Молчание. — Развел тут бардак, жалея себя и думая, что все исчадья доминионов у барона на службе, даже не замечал, что мельник то твой та еще мразь. Внимательным нужно быть к людям, а не забивать на них... гвоздь.

Оба виновато смотрели на меня.

— Соберите людей на поляне около деревни.

Тут были все. Люди со всех деревень, что оказали нам поддержку и несколько гонцов из других. Видно решили подождать, пока определится победитель. Уже наступил вечер. Жгли костры, прыгали через них, конечно же, было обилие еды и алкоголя.

— Ну что, наслаждаетесь победой? — воскликнул я. Ответом мне стали одобрительные возгласы. — Правильно! Сегодня мы сделали то, что не удавалось вашим предкам, первая победа над тираном! — Возгласы усилились. — Однако в ненависти перед бароном не забывайте, что есть настоящее зло.

Ортон вывел связанную девушку. Возгласы смолкли.

— Её зовут Элин. Она побывала в замке, влюбилась в того дружинника, которому её отдали, ей было хорошо с ним, а он был неплохим человеком, просто служил не тому. Его убили, а ей разрешили вернуться. Мельник, за которого её выдали, был злым и жестоким ублюдком. Издевался над ней, насиловал и так далее. Она решила свести с ним счеты при первой возможности и застрелила его, прямо во время битвы. — все смотрели на девушку, она же была отрешена от этого мира. Потом начался недовольный ропот.

— Предательница!

— Шлюха!

— Баронская подстилка!

— **Тихо!** Клянусь Отцом — я бы сделал то же самое на её месте! Все вы её соседи, всем было наплевать на её слезы и синяки, все думали, что это куда лучше тех вещей, что происходят в замке, и вы чертовски ошибались! Ваше безразличие и вера в то, что вы угнетенные овечки, по сравнению с монстрами-дружинниками сделали из неё убийцу! — непонимающие взгляды. — Все вы люди. Хорошие, плохие, но не стоит разграничивать их по признаку служения кому-либо, как вы поняли, баронский дружинник был гораздо лучшим человеком, чем мельник, который сражался за меня. Я думаю, вы учтете это, когда будете судить остальных из замка. Ортон, развяжи девочку.

Десница выполнил мой приказ, а Элин озадаченно посмотрела на меня.

— Я прощаю тебя за то, что ты пыталась меня убить. — сказал я с улыбкой.

— Ну... у меня не сильно получилось... — попыталась улыбнуться и она.

— Прости и ты меня.

— За что? — она нахмурила брови.

Я призвал энергетический клинок и пронзил её. Подхватил, не дав упасть. Выражение удивления на её лице постепенно перешло в облегчение. Она блаженно улыбнулась, глядя в небо и прошептала.

— Прощаю...

Я опустил её тело на землю, положил её ладони на грудь и мысленно попытался очистить её душу.

Вы применили божественное действие

Благословление

«Не важно, каким путем ты идешь, если его одобрили высшие силы, значит — он верен» — Атольф Краус, Генерал-капитан Ангельского легиона

Описание: Вы освятили душу смертного.

Эффект: Тело смертного и его душу нельзя будет использовать в темных ритуалах, пока он сам их не осквернит. В случае смерти душа попадет на небеса.

Энергия: 1/10 — КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ!!!

Она испустила последний вздох, и я встал. На меня смотрели со страхом.

— Многие из вас думают, что я поступил... нелогично... Я простил её за посягательство на мою жизнь, но её поступок едва ли стоил жизнью всех вас. Строй мог дрогнуть. Битва могла завершиться поражением. За это я простить не могу. — замолчал на пару секунд, им время на размышление, и снова заговорил. — Убивайте родственников сколько угодно и вас будут судить земные судьи, но не в военное время и не под моим руководством. Скажу лишь то, что она попадет в Небесный чертог, где встретится с любимым, думаю, он тоже там. А её муженька истязают демоны Доминионов. Знайте — я убью любого, кто своими действиями или бездействием сознательно будет мешать мне или моим людям, конечно если их действия были оправданы, то я благословлю их душу, и они присоединятся к Эллин. Да, я — жестокий. А напоследок скажу: не бойтесь меня, бойтесь своих жен. — окончил я с ухмылочкой.

Вы устрашили людей и вызвали в них почтение

В вас поверили

Энергия: 3/10 (+2)

Глава 5. Зима близко...

Теперь, когда весть о нашей победе разлетелась по миру, ко мне стали примыкать даже те деревни что заявили о своем полном нейтралитете или же наоборот хотели выступить на стороне барона.

Стало понятно, что участвовал ты в восстании или нет — тебя всё равно обложат новым налогом и всё вытекающее из него. Правда есть вариант — стать ополченцами Хоффа, но и тогда деревню сожгут, правда, соседи.

Артефакты оказались очень занимательными.

Горн Враккаса

Описание: Бог кузнецов-горцев выковал множество таких инструментов, главным образом для того что бы маги эльфов и людей знали своё место.

Эффект: При использовании лишает ближайших магов силы на день. Уничтожает любую магию в радиусе 100 метров.

По виду обычный горн в форме рога, красивый конечно, иллюстрированный всякими бородатыми гномами. Но то, что он так же действует и меня — страшно. Ладно, спишем на то, что я еще не в полной своей силе.

Тиара Локона

Описание: Бог-шлемец и великий иллюзионист Локон, заключил в этот обруч частицу своей силы и искусства.

Эффект: Вариативный, в основном усиливает способности магов-иллюзионистов, для простых смертных функционал ограничен созданием проекций и простейшими манипуляциями, однако и они будут божественного уровня.

Ага. Ну понятненько, почему Хофф так удивился, что я раскрыл его обман. Маги, даже самые крутые не всегда способны видеть божественную сущность, особенно если та направлена на сокрытие чего-либо.

Что еще интересного прошло за три дня с момента победы? Ах да. Меня де-факто отстранили от власти.

Нет, формально я, конечно же, оставался лидером восставших и народным героем. Но по прибытию в Камышанку других старост все руководство пало на их плечи. Теперь в доме Митра нечто вроде парламента, мать его. Одни ведут беседы о старых временах, другие о будущих, третьи обсуждают хозяйство и взаимовыгодные сделки с соседями, четвертые грозятся сегодня же покончить с Хоффом, пятые спят, но всех объединяет нечто большее, чем они сами, их объединяет общее ничегонеделанье по факту.

Истинный парламент, или дума, как угодно. Политика ради политики и разговоры ради разговоров, как две ржавые крутящиеся шестеренки, иногда смазываемые деньгами или прочими материальными благами, ради продолжения их бессмысленного вращения.

В армии чуть лучше с управляемостью, но тем не менее. Старосты привели своих вояк, и дисциплина у них очень и очень сильно хромает, как и субординация ко мне. Благо на первый день их приезда, под видом дружеских спаррингов, им как следует начистили морды мои молодчики во главе с Ортоном, так что они не стали в открытую поднимать бунт или творить подобные глупости. Но я всё равно устроил каждодневные тренировки с посохом, на которых мой десница вдалбливает в их тупые головы веру в меня.

Моим основным планом в принципе и было то, что через неделю-другую мои солдаты станут готовы к тому, чтобы идти к замку и физическом и моральном плане. Разведчики докладывали, что все патрули были отозваны в замок. Видно барон лихорадочно соображает, как же ему отбиться. Однако моим планам не дано было свершиться.

В Камышанку въехал... нет, не так, влетел всадник. Что примечательно — в пене была не только лошадь. После он спешился... попытался спешиться и упал лицом о грязь, впрочем, его это совершенно не смутило, и побежал в дом совета старост.

Вскоре оттуда вышел задумчивый Митрадон и подошел ко мне. А я тем временем наблюдал за тренировкой войска, попивая чай, приготовленный Василиной, особое внимание, уделяя лучникам.

— Алекс... — именно так он решил обращаться ко мне — мы приглашаем тебя на собрание.

Я поперхнулся чайком.

— Да неужели сильные мира сего решили обратить свой взор на обычных бессмертных? — сказал я с нескрываемым сарказмом. Да, мне было обидно то, что на меня забили, уж такой я бог.

— Не дуйся. Сам понимаешь, что эти старые перечницы впервые почувствовали вкус свободы и толику власти, понятное дело они стараются насладиться ею сполна...

— Ближе к делу.

— Ситуация резко обострилась, барон хочет нанести ответный удар.

— Оу... это интересно, пойдём. — я допил чай и отправил кружку обратно Василине, которая сейчас помогала кухаркам. Я понял, что она там не совсем не из гуманизма, ну или не только из-за него, она просто не хочет сидеть дома и я её чудесно понимаю

Не знаю, как десяток человек может выделять такой запах больницы и старости, если на дворе типичные средние века, а лекарства еще не изобретены, всё вокруг и так благоухает не очень-то приятно, но эта компашка прям впереди осколка всего по части аромата. Это я учуял стоя на пороге. С внешней стороны дома.

Зайдя туда, я увидел их сухие и сморщенные, как, впрочем, и всё, лица. Неожиданное описание неправда ли? Никогда и нигде не встретишь нечто вроде: «А староста той деревни был жуть как молод и широк в плечах». Нет. Старосты — это всегда сморщенные люди пенсионного возраста, да у них могут в глазах быть юность, удаль и порой безграничный интеллект, но не молодость и физическая сила. Председатели постсоветского пространства еще могли обрадовать относительной юностью, но коммунизм тут еще не изобрели.

— Уважаемый Совет, позвольте представить — Александер... — тут Митр замялся.

— Бог-хранитель Аркании. — помог ему я.

— Ну да, ну да...

— Как же, как же...

— Ишь какой, какой ишь...

Я уже привык к скепсису, но их манера речи меня весьма позабавила.

— Господа... Прошу вас, именно он ведь поднял восстание... — начал было Митр.

— Это не даёт право величать самого себя богом. — перебил его старик со шрамом на глазу, из-за чего тот стал белым.

Нельзя бить стариков. Нельзя.

— Точно! — поддакнул самый полный из них. — Да он, поди, и вовсе чужак!

Нельзя убивать дедушек. Нельзя.

— Колдун, поди, какой-то! Запудрил всем мозги и теперь сам ждет не дожидается пока не станет бароном! — проскрипел почти старушечьим голосом самый тощий из них.

Нельзя призывать клинки и рубить дедушек на мелкие кусочки. Нельзя.

— Да и вид у него лиховатый... Браты да давайте его опроста засудимо и конец дел то! — самый несуразный из них подал голос.

Нельзя брать одного дедушку за ноги и забивать им насмерть другого. Нельзя.

— Закончили?! — гаркнул на них самый... грозный. — Просиживали свои зады и лизали баронов, а когда нашелся тот, кто решил действовать — освистали?! Пусть считает себя хоть кракеном или гарпией, хотя титьки у него для этого маловаты, а вы закройте варешки! — Он мне нравится.

— Спасибо на добром слове...

— Рэйдад, зови меня Рэй, сынок.

— Спасибо на добром слове, Рэй. Итак, меня позвали сюда лишь для того что бы рассказать какой я плохой или же есть что-то важное?

— Есть, Алекс, ты уж на них сильно не серчай, это их способ познакомиться... Впрочем, это неважно. Силик, расскажи ему то, что рассказал нам.

Из толпы вышел самый оборванный из старост, его глаза бешено вращались, а сам он дрожал.

— Ну, в общем, то... эт самое... короче... вот-с... — попытался он начать.

— Не торопитесь уважаемый. — я перебил его, взял бесхозную табуретку и уселся по удобнее. — Давайте с чувством, с толком, с расстановкой.

— Эт да... Дело вот в чем... Мой племяш в дружине у барона служит, весточки мне шлет, коль патруль решит к нам заглянуть, задерживает смотрины, как могёт, а я ему за то сальцо, самогончик, кабанчика целого один раз...

— Не столь развернуто, пожалуйста.

— Хорошо... так вот в этот раз прислал он весточку, что барону хоцца пойти подземными тропами, чтобы пожечь наши деревни, пока нас, мужиков, тама нет! — ах как он вдохновлено вещает.

— Разве подземные ходы сохранились и ими можно пользоваться? Я ещё понимаю подвалы замка, сфера могла их сохранить, но те, что ведут так далеко от замка, прямо нам в тыл... разве такое возможно?

— Хофф, который второй, ввел для своих дружинников новую форму наказания — копанки. Особо провинившихся заталкивали в подземелья, давали кирку, лопату, да лампу, сколько сажений прокопает столько ему еды, питья и масла для лампы. Причем выбрать можно только что-то одно, прокопал один сажень за день, умаялся весь и думаешь еще попить, поесть или на свет посмотреть. — объяснил Рэй.

— Хммм... Господа, раз так, у нас проблема. Примем то, что у барона есть тоннель, ведущий прямо к нам за шиворот. Даже если он не послал коней под землю, то всё равно вскоре у нас в тылу будет диверсионный отряд, который сможет ударить по любой деревне и отойти, а мы не успеем среагировать.

Все притихли. Кажется, я даже различаю движение их извилин.

— Скажи мне, Силик, известно ли, куда ведет тоннель?

— Дык ведь, то самое... кудыть за Ольгинские леса!

— Точнее не скажешь? Или сколько народу пошло под землей?

— Неа... — поник он.

— Значит так, товарищи старосты, принимаю волевое решение: я и конный отряд в два десятка человек выдвигаемся прямо сейчас по направлению к вероятному выходу из тоннеля. Всем вам следует отослать весточки по своим деревням, чтобы те на время, пока я не вернусь, закрыли ворота и были готовы к нападению, вероятно, что это может быть обманным маневром Хоффа.

— Да с чего это ты раском... — как они мне надоели.

— **Молчать! Если я услышу еще хотя бы одно слово, которое мне не понравится, то я выведу отсюда Митра, Рэя и Силика, а вас всех сожгу. Я понятно изъясняюсь?**

Молчаливое дрожание стало мне ответом, оно меня вполне удовлетворило.

— Ну, ты уж бы не был так жесток. Ладно, эти ворчащие пескосборники, но дом то мой при чем?! — искренне возмутился Митр, после того как мы вышли оттуда.

— Та ладно тебе. Просто я уважаю один царский обычай, а именно сжигание неприятных людей. В своё время одна княгиня сожгла баню с посланцами от убийц своего мужа, а после и весь их город спалила, а еще одна королева воспламенила зал с ханами кочевников изнутри, сама то она была огнеупорной, но показательная казнь придала ей очень весомый авторитет. А так не вякнул же никто, избу я бы тебе заново отстроил, собственными руками. Собственными божественными и золотыми руками... Что ты ржешь?! — сказал я улыбаясь.

— Ооооох... не божеское это дело дома крестьянам строить! — отсмеялся Митр. — Лады, пойду готовить деревню к осаде, на худший случай.

А мне предстоит кратенький разговор телохранителем барона, уж если кто и знает про ход, то он.

Да, его таки нашли после битвы. Он был не в лучшем состоянии, его потоптали и кони, и люди, но мы смогли привести его в относительный порядок.

Сейчас он сидит прикованный к стенке в одном заброшенном доме, так сказать вип-камера, остальные дружинники у нас сидят в подобие лагеря огороженного частоколом, минимум удобств, но Женевской конвенции в этом мире не существует, так что пофиг.

— Проснись, моя радость! — поприветствовал я пленника.

— Да пошел на нах... — он не смог закончить своё приветствие, так как мой кулак совершенно случайно врезался в его солнечное сплетение.

— Я тоже несказанно рад тебя видеть, но давай в этот раз обойдемся без сантиментов. Я задам короткий и максимально простой вопрос и жду такого же ответа, понятно?

— Хрргш...

— Итак... Тоннель из Хоффхолла. Куда он ведет?

— Он... ведет... прямо... на ху... — удар — то есть прямо в твою зад... — удар — А еще... — удар, удар, удар.

— Ты ведь понимаешь, что я могу заставить тебя **особенными средствами** — он поёжился и задрожал. Хорошо. — Но не делаю этого. Скажу честно, мне жалко на тебя энергии. Проникнуть в человеческий разум это тебе не девок портить, особенно если он будет сопротивляться, а ты, чую, будешь. — тут он позволил себе ухмыльнуться. Я тоже, а еще я призвал клинок. — Знаешь... твоя верность, и вера в барона вызывает восхищение, нет, правда. Все остальные уже давно рассказали всё что знают, и что не знают, но ты держись. Думаешь, что твой повелитель на белом коне, подавит бунт одной левой, а после освободит тебя? Нееееет... — Я приблизил клинок к его лицу, для смертных он должен пышать жаром и судя по его перекосившейся физиономии — это так — Даже если у него

появится хоть шанс победить, хотя генеральное сражение, считай, состоялось, я сделаю его победу максимально горькой. Перво-наперво я покалечу всех пленных, отрежу им ноги или руки, или глаза выскребу, в общем, сделаю вас максимально непригодными для службы. Да-да, **вас**, тебя я лишу конечностей, но дам стойкое желание к жизни, что бы ни вздумал свести с ней счеты. Посмотрим насколько барон милосердный, прикажет ли он своим здоровым дружинникам прикончить вас или будет нянчить до конца дней... Далее я выжгу окрестные земли, да-да, не делай такие глаза, жестокости во мне не меньше чем у барона, не дам я ему просто так пировать, пускай живет на подножном корме, пока земля не оживет, а божественный огонь говорят сильный... Тут даже интересно, если он сохранит вам жизни, то урежет паёк или... хах... вы сами будете мясом для здоровых! — его зраки существенно расширились от ужаса. — Кроме того, я умерщвлю всех крестьян и превращу их в зомби, разлагаться они будут оочень долго, так что их запасы, которые не найдут или не успеют сжечь, будут под надежной охраной, хотя лучше пошлю их к замку на осаду. Схоронятся по ближайшим лесочкам и будут выжидать вас, ты бы стал прекрасной приманкой на зомби, орал бы как резанный, но не смог бы убежать. Идеально. Итак... — я поднес клинок к его ноге. — я спрошу еще раз... **Куда ведет тоннель?!**

Мой монолог справил на него большое впечатление. Рассказывал он очень долго, сбивался, начинал заново и так далее. Но самое главное — теперь я знаю, где выход из тоннеля.

Забавная, всё же штука, эта божественная сила. За простое усиление голоса и призыв, пусть даже мощного и энергетического клинка, с меня не возьмут ни единицы энергии, с телекинезом и поверхностным проникновением в сознание смертных то же самое, но чуть я попытаюсь на них влиять, так сразу плати за всё.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Собственно говоря, логичная система. Будь я обычным магом, пожалуй, и за призыв огненного шара с меня бы списали энное количество маны, ибо их предназначение — колдовать. Божественное предназначение же состоит в том, чтобы влиять на судьбы смертных и руководить ими.

— Ортон, собери людей, два десятка, конных, мы едем перехватывать баронских молодчиков.

— Уииии! — и побежал мой десница созывать людей, надеюсь, когда я войду в полную силу, он станет чуть серьезнее и его вновь открывшийся юношеский пыл спадет.

Выход из тоннеля действительно располагался недалеко от Ольгинки, деревни, что находилась далеко на севере, в двух днях езды, верхом. Значит, даже если барон послал отряд загодя, то у нас есть фора. Под землей много не наскачешь.

Именно в размышлениях о том, насколько мы опередим дружинников, прошел первый день пути.

Настроение у отряда было приподнятое. Из вчерашних крестьян они превратились в победоносное воинство. То, что они победили в основном благодаря моему тактическому гению и божественным силам, минутка скромности, их не смущало.

Обстановка в отряде была спокойной и дружелюбной. Если и раньше у них была какая-то неприязнь по поводу прежних отношений своих деревень, то сейчас моя армия превращалась в монолитную структуру, где не было места дискриминации, по крайней мере, по географическому признаку.

На привалах все грелись у костра и травили байки, у Ортона были самые смешные. Я же

тем временем думал над текущим и будущим положением дел.

Барон, вполне мог поставить всё на диверсионную группу, будь он в полной уверенности, что я никак не узнаю о черном ходе, но вот что-то мне подсказывает, что он не настолько глуп. Так что нас явно ожидает какой-то сюрприз от идущих-под-землей.

К полудню мы вышли в окрестности Ольгинки. Теперь дело за малым: обнаружить тайный выход из тайного тоннеля, да как два перста... оросить.

По заверениям Касса, телохранителя барона, ориентиром, по которому можно было найти выход, являлись скрещенные деревья, а прям под ними дверь-валун.

Таких «ориентиров» в лесу было просто дох... много в общем, хотя именно дох... Для понятности расскажу анекдот:

Спросил как-то мужик у бога, «Сколько это до*уя?», тот ему говорит: «Иди по рельсам и считай перекладыны», тот шел-шел, день идет, два, тут кааак заорет: «Как же я за*бался!», ему в ответ: «Так вот это — только половина!». Вот, как и у нас со скрещенными деревьями.

Шельмец знал, что я почувствую его ложь, так вот скотина и рассказал в общих чертах, мол, сразу узнаешь место, приметнее его нет во всем лесу! Ага, щас же! Благо никто не догадывается, что у харизматичного лидера крестьянских восстаний еще и глазоалмазное рентгеновское зрение! Благодаря нему мы нашли этот злополучный валун, под которым явно неестественная полость со ступеньками.

Мы разделились на пятерки и окружили выход из тоннеля. Теперь дело за малым — дождаться наших гостей и принять их максимально почтительно.

Они не спешили, так что мы с солдатами пока занимались своими делами. А именно тренировались, болтали и кушали.

Как я понял из настроения моей армии, уже можно её так величать, в случае необходимости, если мне надоест «правление старост» можно относительно бескровно устроить военный переворот. Всё легко — войско лояльно мне в целом, остается арестовать родственничков старост вместе с ними и дело с концом. Что же, на этот случай подстраховались.

Ортон стал прикидывать, как бы отремонтировать храм и собрать жрецов. Если с первым проблем возникнуть не должно, пара деревень, что к нам присоединились, специализировались на добыче и обработке камня, то со вторым, конечно проблемы были. Мои служители отказались от своих санов, как поняли, что пропал я надолго, ушли в мир, осели, завели семьи. Их дети еще знали основы богослужений, но и те уже давно в земле. Хотя с учетом того, что мои жрецы не отличались честностью, это, пожалуй, и к лучшему. Кстати непонятно чем таким чудовищно важным я был занят, что мои служители так оскотинились. Надо признать: хреновый я был бог-покровитель.

— Ну-ну-ну... Не будь столь строг к себе. — тааак, а вот то что система может читать мои мысли меня чутка напрягает. — Поверь... ты давно понял, что смертные способны регулировать свои отношения сами и постоянное вмешательство им не к чему...

— Так что же выходит? Я пустил всё на самотек, дал жречеству якшаться с ворами и едва не ограбить свою же паству, из-за лени?

— Конечно же, нет... Ты не думал почему тебя изгнали конкретно в Доминионы? Многие боги в то время контактировали с демонами, но ты их ненавидел с первого дня своего существования... Ты дал возможность говорить с тобой герцогу Арканийскому, а также Первосвященнику, что бы те связывались в экстренные ситуации, а сам посвятил всё своё существование борьбе с демонами... Если кто-то из их рогатой братии нарушал

Великий Договор, то их время было сочтено, а если уж это делалось с ведома и согласия их князя, то целый доминион переставал существовать...

— Ух ты, раз я был таким крутым демоноборцем, то почему меня низвергли?

— Тебя низвергли не силой, но коварством... Пока я не могу поведать всех подробностей, прости...

— Да ладно, что уж там. Скажи мне, милое моё прошлое, можно ли использовать тебя для обучения новых жрецов?

— Зачем? Ты не создавал себе культа... сам...

— В смысле?!

— Ты очень скромный бог, Александер... Люди сами придумали себе способы поклонения тебе... Ты просто завещал им: «Помните обо мне и молитесь мне, большего не надо»... Это уж они сами раздули... Храмы... Жрецы... Пожертвования...

— Яясненько. Спасибо.

Что же это выходит? Религия имени меня еще и такая тривиальная? Думаю, плюсы в этом есть, точнее были. К примеру, я не должен был регулярно творить чудес для поддержания веры или лично благословлять выдающихся паладинов, если таковые и были, однако теперь стоит задуматься о создании нормальной церковной структуры.

А пока я думал о великом, камень, что так незаметно прикрывал тайных ход, начал шевелиться.

— По местам! Луки наизготовку! — гаркнули мы одновременно с Ортоном. Не думаю, что под землей такая хорошая слышимость, так что шептать и скрываться смысла нет.

Когда моё засадное воинство уже вполне было готово ко встрече, камень сдвинулся со своего места окончательно. Из прохода выходили они.

Первые из них прикрывали глаза руками и сильно шурились, с ними была лошадь, глаза у неё были завязаны. Значит готовились к рейдам, причем скорее ночным.

Вот первый десяток, и пяток лошадок с ними, второй... Хмм, интересно... Третий... Оооочень интересно.

— Товарищи дружинники! Вы окружены! Бросайте оружие и сдавайтесь! — выкрикнул я и две стрелы ввозились около зазевавшихся вояк у входа.

Я ожидал чего угодно, от того что они пошлют меня матом и умрут с «честью» в бою, до того что все они резко окажутся клонами Рембо, но того что они послушаются меня и начнут махать белым флагом... Это неожиданно.

— Мы сдаемся! — сказал, видно главный из них и чем-то щелкнул, что камень стал обратно и... БАБААААХ!

Да-да. Конкретно БАБААААХ! Произошел взрыв, где-то под землей, такой мощный, что я начал опасаться второго Раскола. Дружинники как нестранно выглядели такими же озадаченными, как и я.

— Сучий Хофф! Даже шанса отступить нам не дал! Гнида!

— Ааааа, я оглох!

— Тросточки у вас не найдется?

Теперь я внимательнее пригляделся к моим пленным. Сырые и убогие, иначе их не назвать. Многие хромали, у нескольких не было рук, большинство и вовсе были пенсионного возраста. С лошадьми ситуация не лучше, хромые и больные, как и их хозяева.

— Вас отправили на убой? — спросил я у главного.

— А то! Половина калек, половина стариков, барон сказал, что убьет нас в любом

случае, как бесполезных, а так у нас есть шанс отвоевать своё место под солнцем, если мы как следует повеселимся у вас в тылу.

— Прекрасно, что же мне с вами делать?

— Не вели казнить, вели слово молвить. — не нравится мне с какой ехидностью он это сказал.

— Слушаю.

— Барон пришлет к вам гонца через неделю, но я скажу его послание раньше. Он призывает Вечную Зиму.

Не знаю точно, что это, явно что-то плохое, но от этих слов глаза у Ортона расширились и, по-моему, у него задрожали руки.

— Очень интересно. Всех связать и подготовить к переходу, истощенных накормить и напоить. Расскажешь по пути что это и с чем его едят.

Барон плохой. Барон очень плохой. Барон-контрацептив. Барон просто самый яркий представитель нетрадиционной сексуальной ориентации на этом осколке. Некрасивищный, незаконнорожденный, куртизанский представитель нетрадиционной сексуальной ориентации.

Даже сил не осталось как следует его обматерить.

А я хотел. Весь путь обратно в Камышанку думал, как бы получше его назвать, ничего круче вышесказанного в божественный кочан не пришло. Обидно.

История бывшего командира отряда справила на меня большое впечатление.

Хофф, совокуплял его медь, действительно захотел оставить в своём замке золотую сотню, лучших из оставшихся бойцов. Собрал отряд из остальных и отправил на самоубийственную миссию, еще и отрезал им путь к отступлению. Кстати он подозревал, что в его дружине есть лазутчики и те немногие из здоровых в этом отряде были его подозреваемыми, среди них был и племянник Силика.

Прекрасно. Он лишил меня единственного шпиона в их стане. Уничтожил ход в замок. Наградил меня тремя десятками в разной степени небоеспособных людей. Умница. Ничего не скажешь. Я сделал бы также.

Но самое крутое он припас. Если бы мы еще просто перебили их, то не узнали бы о том, что он готовит, благо Фарин, главный среди этих тридцати, подслушал о его надеждах на один мощный магический ритуал.

В Камышанке нас встречали радостно, наш вид располагал. Множество пленных и ни одной царапины на нас самих.

Я распорядился расширить лагерь для наших гостей, им было бы слишком тесно при таком количестве. А сам пошел на собрание старост.

И вновь запах лекарств.

— О, явился не запылится.

— Закрой рот, здоров сынок.

— Здравствуй Алекс, как всё прошло?

— Как... как мой племянник?!

Угадайте автора каждой реплики. Конечно же это были: любой ворчун, Рэйдад, Митр и Силик.

— Давайте по порядку. Да, я явился и сейчас буду бить лица тем, кто еще хоть что-то скажет с отрицательным оттенком в мою сторону. Я тоже рад видеть тебя Рэй. Всё прошло не так как мы рассчитывали. Силик, не переживай, он в лагере для пленных, но за ним

присматривают, с ним всё хорошо. Что было интересного в моё отсутствие?

— Пара конных атак, быстрых, но ничего страшного, мы были готовы, и они не добились ничего стоящего, численность их уже не та. Что там было? — насторожился Митр.

— Барон послал их мне на убой. Большая часть из них не способна сражаться. Старики либо калеки. Он думал так: если их придется убить не мне — замечательно, меньше потраченных сил и последствий, а если уж они каким-то образом принесут мне пользу или сожгут пару деревень — и вовсе зашибись. Но он на это не надеялся и разрушил ход в замок, едва тот закрылся. И самое важное: он хочет призвать Вечную Зиму.

Тишина. Все обдумывали.

— Что это за дрянь?! — первым не вытерпел Рэй.

— Это следует понимать буквально. Он найдет на этот осколок зиму, раньше её срока, а еще длится она будет очень долго. Погибнут посевы, придется доживать на запасах. Да, конкретно доживать, так как зима будет длиться не один и не два года.

— Он возьмет нас измором... — грустно подытожил Митр.

— Да ну... — Рэй снова взял слово. — Самому то ему как жить? Даже если на его замок это чертовщина не будет распространяться, то ему не прокормить сотню человек, не считая тамошних баб.

— Вы знали о том, что они едят хлеб времен Хоффа I? Не делайте таких широких глаз. Дружинники никогда не выкидывали испорченную еду, потому что в замке такой нет. В своё время первый барон позаботился о том, чтобы на случай осады замок нельзя было взять никак иначе кроме штурма. Там есть целая кладовка, с артефактом, находящаяся вне времени, которую они используют как хранилище еды, говорят этот артефакт раньше принадлежал какому-то царю-чревоугоднику, и поверьте, там достаточно провианта, что бы накормить все деревни. Два раза.

— О боги! — вскрикнули все.

— Я тут один. Он планирует выждать, что бы вы сами приползли к нему. Валялись у его ног и просили о милосердии. Тогда он предстанет как спаситель простого люда и прочая, прочая. Возможно даже вознесется... Есть конечно же и альтернатива, он немного умерил свои аппетиты и не желает вводить новый налог, даже казнить участников восстания ему не хочется, он согласен сохранить статус-кво лишь при одном условии...

— Каком?! — спросили все разом.

— Ему нужен я. Вы отдаете ему меня, и он вам всё прощает. Но прежде чем кто-то из вас откроет свою пасть в призыве так и сделать, я скажу вот что: вам нравится так жить? Постоянно пресмыкаться перед тем мешком дерьма в замке, который не жалеет, не то что вас, а своих людей? Не устали отдавать ему своих дочерей и сестер на истязание? Даже если и вам всё это каким-то извращенным образом приелось, и вы не хотите ничего менять, то у меня последний аргумент: я не сдамся барону. Убью любого в этой комнате и за её пределами, всех кто захочет меня выдать и поверьте, войско будет со мной солидарно. — тут я позволил себе улыбнуться. — Что вы поникли, мои дорогие старики? Не унывайте, мы в шаге от победы, нам просто нужно взять замок за неделю.

Раздались нервные смешки, а у парочки старост, эти самые нервы сдали, и они начали плакать.

— Конечно, за недельку то тот кусок камня — раз плюнуть! — Я не понял шутил Рэйдад или сказал серьезно.

— У тебя есть план Алекс?

— Конечно.

— Ииии, ты с нами поделишься?

— С тобой да, с Рэем тоже, Силик ты... нет, у тебя сердце не выдержит.

— В каком это смысле?! Мы все старосты деревень и имеем право знать! — загомонили, видать отошли от страха, а мы сейчас опять нагнетем.

— Неа, не имеете. Вы отдали мне своих людей, и я бесконечно вам благодарен...

— Так мы их и отзовем!

— О как? Хотите сыграть на руку барону? Не советую, тем более что из моего войска каждый может выйти лишь по своему личному желанию и крайне уважительной причине, вы не имеете никакой власти над моими воинами.

— Да как ты...

— Более того, так называемый «Совет старост», объявляется распущенным, у вас нет никакой законодательной, исполнительной или судебной власти, кроме как в пределах своих деревень и конечно же, войско вам не подчиняется никоим образом. Конечно же вы можете остаться в Камышанке, коль староста Митрадон не против и дальше вести тут праздные беседы, но не думайте, будто вы делаете нечто большее сотрясения воздуха.

Минута была наполнена просто оглушительной тишиной. А после они взорвались.

— Иди сюда, я тебя сам убью!

— Наглеец!

— Стража!

И стража появилась. Пятеро молодчиков в кольчугах и с новенькими, железными копьями вошли в дом.

— Убить этого колдуна!

— Четверговать!

— Повесить!

— Ждем приказаний, командующий. — это было сказано мне.

— Всех возмущающихся арестовать и дать десять плетей по задницам, которые они просиживали тут, приказ ясен, бойцы?

— Так точно, командующий. — не обманули, солдаты действительно верны мне.

Я выходил под крик и визг смутьянов, которых ожидает показательная порка.

— Не слишком ли ты с ними строго?

— Митр, не неси чепухи, малец сделал всё как надо, помоги мне лучше Силика нести! Бедняга, совсем нервы не бережет.

А я молчал и улыбался. Обдумывал свои дальнейшие шаги.

Итак, принцип единоначалия установлен. Мою власть никто не оспаривает. Осталось установить её по всему осколку. С таким намереньем я пришел на тренировочное поле.

— Молодцы, позвольте устроить вам перерыв, украв вашего наставника. Ортон, отойдем. — сзади слышались облегченные вздохи.

— Шеф?

— Какова обстановка в войсках?

— Лояльность — максимальная, боевой дух — на высшем уровне, готовность — выше среднего, наличие экипировки — ниже среднего. Точную численность можно назвать лишь после построения, уж извините, каждый день приходят новенькие, а то и юнцы пытаются влиться, вопреки вашему запрету, надо построить их, отбраковать...

— К осаде готовы?

— Никак нет! Опыта осадных дел никто не имеет. У нас нет ни лестниц, ни таранов, и тем более осадных башен. Мы могли бы взять их измором, но в связи с недавно полученной информацией...

— Чудесно. Мы будем штурмовать Хоффхолл.

— Шеф! — он удивленно уставился на меня. — Вы вообще слушали меня?! У нас нет ни единого шанса при штурме! Нет ни единого приспособления для него!

— Прогуляемся до храма. У нас там не очень целый, но вервольф.

Глава 6. Дела осадные

При свете факелов моя божественная обитель выглядела еще более удручающе.

— Шеф, вы уверены, что он всё еще тут? — Ортон непрерывно озирался по сторонам.

— Когда ты сказал, что он сюда залезал, я очень удивился. При пробуждении я не почувствовал ни капли его присутствия, хотя чувствовал останки крыс, которых догрызали собратья. Как думаешь почему? — меня искренне интересовал ответ.

— Хмм... Вервольф — создание тьмы, в прямом смысле, а тьма что делает? Правильно — скрывает.

— Всё гениальное просто? — я улыбнулся — Ну, тогда я не знал, что искать, а теперь поищем волка в стог сена.

Снова чувствовать всё что находится в храме мне очень не хотелось, но я решил проблему — мысленно оградил себя от всего здания, это помогло.

— Тааак... будем исходить из того что он таки не железный и уже давно обессилен, в крайнем случае мертв... Где лучше умирать в храме?

— Ну и вопросы у вас шеф... Если он долгое время метался и понял, что не выберется своими силами то должен был сесть где-то в уголке и притаится. Не двигаясь — трудно терять силы, а будучи тихим можно надеяться на то что сюда войдут любопытные.

— Что же... Вервольфы умные твари, скорее всего он так и поступил. Рыщем по углам!

Если бы среди моих подданных было меньше трусов, то мы бы справились быстро. Однако, как только я спросил есть ли добровольцы на поиск оборотня в храме все сразу поникли, даже старосты, которым я обещал свободу, наотрез отказались.

Чего, спрашивается, сложного в четырех углах найти одну не самую маленькую зверушку? А то что мой храм такой же не очень маленький. Да еще и разруха, принесенная этой животинкой в тандеме со временем, в виде рухнувших колон и перевернутой мебели, не облегчало перемещение и поиски.

Но вот прошло около часа и в последнем, по порядку поисков, углу мы нашли его.

Кости вервольфа довольно крепкие, и не подвержены влиянию времени, поэтому его скелет сохранился — хоть в музей неси.

Скелет вервольфа

Описание: Останки страшной и темной твари, хотя тьмы в них осталось буквально самую малость.

Что ж, отрадно понимать, что одного такого оборотня оказалось недостаточно что бы осквернить мой храм, а с течением времени тьмы осталось лишь на то что бы скрывать останки от меня.

— Жаль конечно шеф, что ваша затея с приручением и использованием вервольфа не удалась... — хреновый из тебя лжец, милый мой десница, хоть бы менее облегченную гримасу состряпал.

— Ну что ты, у меня есть план Б.

Я предусмотрел тот вариант, где мы не находим оборотня в боевом состоянии. Дело, вот в чем, когда я очнулся в этом мире, мне постоянно казалось, что кто-то жужжит у меня возле уха. Сначала я скинул это на симптомы пробуждения, однако, когда я вошел в храм это вернулось.

— Ортон, ты ничего не слышишь? — как бы невзначай поинтересовался я.

— Неа, может пойдём отсюда?

Резкий взмах рукой, наполненной силой, на крайних секундах мне показалось будто меня что-то потянуло, но оно было недостаточно сильным. Сжатый кулак стал светиться зеленым, хотя я практически не ощущал то что держу. Слегка раскрыв ладонь, я увидел следующее:

Малый дух — проказник

Описание: Сотканный в пренебрежительности к правилам и нелюбви к порядку. Смысл существования этого духа состоит в мелких пакостях вроде луж, на которых все поскользываются, подножках, мелких кражах и прочего.

Сила: минимальная

Разум: минимальный (возможно взаимодействие)

Возраст: 80 лет этого мира

Светло-зеленый сгусток энергии начал дрожать в моих руках, он явно меня боялся.

— Кажется я нашел твоего старого знакомого Ортон.

— Ах вот что за шельмец у нас всякие непотребства творил! Я уж на местных шалопаев грешил, уж весь храм излазал в поиске тайных ходов! То соль с сахаром местами поменяет у меня в сторожке, то растяжку на выходе поставит, то бороды жрецам спутает... ладно, на это я на него не в обиде, но пакостник жуткий!

Сгусток потеплел и несколько раз несильно дернулся, судя по ощущениям радости он так смеется, однако он вспомнил в чьих руках находится и вновь похолодел.

— Что же с тобой делать малыш? Понять и простить? — вновь ощущение тепла.

— Не советовал бы я вам этого, шеф. — сказал Ортон почесывая бороду. — Проказники, если им всё спускать с рук, набирают мощь. За долгие годы в одиночестве он подрастерял свою силу, однако не растворился, что нереально без подпитки... Значит это он создавал звуки, которые все воспринимали как вой оборотня, и пугал любопытных детишек, да алкашню, которая пробовала цепи на прочность... Я боюсь, что вервольф заразил его тьмой и он опасен.

Обновление информации

Оскверненный малый дух — проказник

Описание: Сотканный в пренебрежительности к правилам и нелюбви к порядку. Смысл существования этого духа состоит в мелких пакостях вроде луж, на которых все поскользываются, подножках, мелких кражах и прочего.

Проказник долгие годы был заперт вместе с темной тварью. Страх перед ней, и отсутствие энергетической подпитки от злости и недоумения людей заставили его черпать страх из тех, кто имели глупость подходить близко к его дому. Агония зверя и частичное поглощение его сил для возможности наводить страх исказили природу духа.

Сила: минимальная (темная)

Разум: средний (возможно взаимодействие)

Возраст: 80 лет этого мира

Очень интересно... Как только мне стала доступна обновленная информация дух... Я даже не знаю, как описать... Вздохнул что ли? Не так как это делают материальные существа, с помощью дыхательной системы, а просто понял, что его ждет и смирился, всё же

для людей я был больше олицетворением света и он ожидал, что я его уничтожу.

Такая реакция нехарактерна для истинно темных существ.

— Скажи мне малыш.. Ты ведь на самом деле не желал человеческого страха? Их злость была привычной пищей для тебя, но вот людей не стало, и ты перенял от волка его вой, чтобы пропитаться, сначала тебе было непривычно и даже неприятно, но потом ты понял, что и страх вполне вкусное лакомство?

Дух вновь потеплел, я даже почувствовал удивление, видно мало кто понимает духов.

— Это не делает тебя оскверненным или тем более темным. Все порой делают вещи которыми не гордятся, но которые необходимо было сделать. Всегда есть возможность признать свои ошибки, исправить их и быть другим, при должном желании, конечно же.

Ступок в руке очень сильно потеплел, стало горячо.

Обновление информации

Серый малый дух — проказник

Описание: Сотканный в пренебрежительности к правилам и нелюбви к порядку. Смысл существования этого духа состоит в мелких пакостях вроде луж, на которых все поскользываются, подножках, мелких кражах и прочего.

Проказник долгие годы был заперт вместе с темной тварью. Страх перед ней, и отсутствие энергетической подпитки от злости людей заставили его черпать страх из людей, которые имели глупость подходить близко к его дому. Агония зверя и частичное поглощение его сил для возможности наводить страх исказили природу духа, однако божественная сущность дала духу осознать, что его природа может меняться по его желанию.

Сила: средняя

Разум: средний (возможно взаимодействие)

Возраст: 80 лет этого мира

Вот как. Надеюсь с каждым сложным существом, внутренний мир которого мне удаётся раскрыть не будет стольких поправок к информации.

— Ну-ну-ну, малыш, будь добр, не рви мне руку. — уж очень он стал активен после осознания, но послушался. — Скажи мне пожалуйста, не хочешь ли ты послужить благому делу? Помочь тем людям, которых пугал все эти годы? — вновь потепление и ощущение решительности. — Отлично, я отпущу тебя, но попрошу быть рядом, когда представится возможность совершить нечто светлое я тебе скажу. И вот еще, прости, но в храме ты больше не можешь жить. — почувствовалось тепло в знак соглашения, но также и озадаченность, видно он думает где искать новый дом. — Ортон, дай свою фляжку.

— Ээээ, шеф, я бы с радостью, но там не совсем вода... — ах ты алкашня вековая. — И я хотел бы вначале допить...

— Прекрасно, духи любят не-совсем-воду, а теперь закрой рот и давай сюда фляжку.

Десница скривился, но отдал своё сокровище, кстати да, с такой гримасой отдавал, что я ждал фразы: «Забрали мою прелесть!».

— Вот малыш, твой новый домик, не такой большой как этот, но более уютный и внутри тебя ожидает дар в качестве компенсации за долгие годы одиночества.

Я наконец разжал руку, и маленькая зеленая сфера осторожно приблизилась к открытому горлышку фляги. Покружив пару секунд, он залетел так стремительно, что даже удивительно было отсутствие брызг.

Вы приручили духа!

«Людские шаманы говорили, что они дружат с духами... Тьфу! Или у нас не те понятия дружбы или я не понимаю, как можно дружить с бесплотным нечто... Вот как дружить с духом леса? Здрав будь призрак-дерево, как нежизнь многовековая? Как на личном фронте? Подцепил дух реки? Тьфу! Конечно есть духи более личностные, как наши умершие, с теми можно и говорить более-менее в одних категориях и даже понимать один другого, но это не будет дружбой. Во-первых, для дружеских отношений нужно иногда встречаться и говорить, а с духом, появляющимся время от времени это не получится, разве что за редким исключением, далее духи — существа ограниченные, они не могут развиваться как живые, и третье — они уходят... Год, два или несколько сотен лет, но они растворятся и покинут нас окончательно. Так что мы, шаманы орков, приручаем духов. Даём им жилище, позволяем питаться от нашей силы взамен они выполняют наши желания. То есть фактически они наши слуги и зависят от нас и нашего умения продолжать их существование. Однако порой духи бывают настолько полезными, что шаман становится зависимым от них, так же, как и они от него... Хм... Обоюдная зависимость... Да, пожалуй, в человеческом понимании это можно назвать дружбой. — Рллат, великий орочий шаман.

Не будучи шаманом, вы нашли подход к духу и тот готов вам служить. Отныне вы будете лучше понимать духовный мир и существ, что его населяют

— Прекрасно. Ортон, твои монахи уже достаточно постигли искусство почитания меня?

— Вполне шеф. — как-то обижено ответил он.

— Замечательно. Пришли их сюда, пускай начинают разбирать завалы и приводить мой храм в пригожее состояние. Если не хватит рабочих рук, то им разрешено будет привлечь к работе опальных старост... Нет, не так. Пусть сразу их привлекут. В первую очередь им необходимо будет собрать все кости вервольфа и доставить к осадному лагерю.

— Шеф, вы уверены? Зачем они нам?

— Я хочу возродить оборотня. Не нужно выпячивать так глаза, даже будучи полубогом их довольно сложно вернуть в прежние рамки. И да... еще мне нужны несколько волчих шкур. Возражения, претензии, отказы и предложения не принимаются, исполнять! — гаркнул я и отправился на выход.

Сунь-Цзы говорил, что на войне нет ничего хуже осад.

Ты гонишь свои силы к стенам врага, растягиваешь коммуникации и линии снабжения. Организовываешь систему осады, при которой твоё войско потребляет ресурсы банально просиживая штаны в ожидании сдачи противника или же начинаешь штурм, при котором можно потерять до трети своей армии и не взять злополучную крепость.

Даже при условии войны в вакууме... То есть гипотетической и стандартной, где обе армии примерно в одинаковых условиях и обладают равными возможностями у той что, обороняется за стенами есть существенное преимущество. А теперь наша ситуация: несколько толп кое-как организованных крестьян, соорудило нечто вроде огромного вагенбурга (кольцевая конструкция из повозок) внутри которого был Хоффхолл, а вне этого были палатки, кухни и само воинство.

Противостоим же мы поредевшим, но вполне сохранившим боеспособность, дружинникам, за самыми настоящими каменными стенами. Восточный мудрец рад был бы поразмыслить как нечто подобное вообще произошло, но на его месте был я и мне

предстояло не думать, а действовать.

У лагеря меня встретил новый командующий.

— Здравия желаю! — отобранная кольчуга и стойка навытяжку ему шла.

— И тебе не хворать Рэй. Докладывай.

— Они окружены. Линии снабжения обрезаны, хотя с их запасами это не критично.

Несколько раз происходили обстрелы, двое погибших и пятеро раненых. Пристроили щиты на эти случаи. — Он махнул строну деревянных громадин, упирающихся в землю. — На запах не обращайтесь внимания, тоже дружинники, закидали нас своими... отходами. Кроме этого у них развитая система тоннелей вблизи замка, несколько раз мы замечали их разведчиков, но те успевали скрываться.

Аху... Восхитительно! Их не взять измором, более того — время играет против нас, с бароновым то артефактом. На изготовление лестниц уйдет много времени, а судя по тому как лазутчики легко проникают в лагерь и уходят — долго лежать им не дадут, да что там, весь лагерь под угрозой не проснуться после одной прекрасной ночи.

— Рэй, срочно соорудите метательное приспособление, направленное во внутренний двор замка. Параметры снаряда приблизительно как у камня в два квадратных метра.

— Большая рогатка сойдет? — вот за что я его поставил на командование. Прямота и минимум глупых вопросов.

— Вполне, к ночи она должна быть готова к стрельбе. Вы предлагали им капитулировать?

— Конечно. Именно после этого нас и забросали... отходами.

— Я так понимаю с их стороны парламентеров не было?

— Так точно... Если не считать за дипломатические предложения их крики со стен.

— Через два часа командуй лучникам начать обстрел. — к этому времени мне обещали привезти всё необходимое. — А пока займитесь нашей осадной рогаткой.

— Так точно!

Рэйдад видно был из семьи потомственных солдат. Уважал силу и не любил гражданскую власть. Как оказалось, он занял место предыдущего старосты после того как в драке покалечил его так что тот не мог более выполнять своих обязанностей, а причиной драки стало то, что экс-староста был слишком лоялен к барону, а еще точнее — он хотел сдать меня.

После того как я дал ему пост командующего тот преобразился. Из резкого и грубого старосты он внезапно стал образцовым офицером — приказы не оспариваются, исполняются в кратчайшие сроки, в пределах своей части ему не требуется вмешательство верхов ни при каких обстоятельствах. Повезло мне с ним.

Установленные два часа подошли к концу, лучники начали обстрел, неказистое рогатище было готово к стрельбе, а снаряд все не появлялся...

— Ортон мать твою! — мысленно взревел я.

— Аааааааа! Шеф! Тьфу! Не пуг... — хорошо иметь телепатическую связь со своим замом.

— Закрой мысленную хлебрезку и отвечай! Где груз?!

— Мы на подходе! Возникли некоторые...

— Ускорить шаг! Доклад о ваших злоключениях я послушаю позже! Мне еще нужно не допустить Вечную зиму!

Всё на мне, всё на мне! Через несколько минут со стороны храма стала слышна

отборная матерщина, еще немного погодя, мои монахи всё же вышли к лагерю во главе с Ортоном, все в синяках и царапинах, но груз сохранили.

— Здравия желаем, шеф! — всё же мой десница смог выдавить из себя улыбку.

— Здравия желаю, товарищи монахи! — коммунисты в гробах перевернулись, наверное, от этой фразы.

— Груз доставлен в целости и сохранности, ценой наших целостностей и сохранностей!

— Великолепно! Всем дополнительный паёк! — видя, что их лица совсем не светлеют, пришлось добавить. — И чарку лучшей настойки! — а вот это помогло.

Монахи сгрудили большой холщовой мешок у рогатки, и пошли получать свою награду, а Ортон остался со мной.

— Докладывай.

— По пути на нас напали волки. — он сплюнул. — уж не знаю вся ли тьма вышла с тех костей, но своих собратьев покойный довольно успешно притягивает. Потерь нет.

— Шикарно. Иди к Рею. Сделайте так, чтобы через час вокруг замка было оцепление способное удержать и нейтрализовать толпу, прущую из замка. В это время монахов отправь на разведку, пусть станут у всех вероятных подземных выходов, задание такое же — удержать и нейтрализовать. Всё понятно?

— Так точно, шеф! Вы думаете, что барон станет контратаковать? — Ортон недоверчиво посмотрел на меня.

— Не то что бы, однако, его бойцы резко могут выйти из-под контроля. Исполнять!

Десница побежал к командующему лагерю, а мне же предстояло заняться некромантией...

Фляга на поясе была очень теплой, почти горячей, но я чувствовал, что её жилец сейчас в состоянии покоя и умиротворения. Я открыл фляжку.

— Малыш, просыпайся. Пора творить великие дела.

Зеленый огонек вылетел из горлышка.

— Ты знаешь, что там?

Огонек подлетел к мешку, немного покружил возле него и быстро отлетел в мою руку. Холод. Чувствую его страх.

— Не бойся. Он мертв. — Малыш стал чуть теплее. — тебе предстоит взять его кости и немного поизобразить вервольфа.

Жуткий холод. Неприязнь.

— Тсссс, тише-тиише. Я же не сказал «побыть», никто не требует от тебя убивать людей. Ты их просто сильно напугаешь. В последний раз.

Дух стал... комнатной температуры и видно призадумался. Потом три раза резко нагрелся.

— Что три? — Малыш вновь задумался, но после просто еще раз три раза «просигналил».

Хммм... чего дух может от меня хотеть? Что там говорил мудрый орочий шаман?

— Три... единицы... энергии! — поразила меня догадка.

Дух ооочень сильно нагрелся, благо я не смертный и не могу обжечься.

— Ого! А не жирно ли? Три единицы! Да тебя же разорвет!

Дух похолодел и стал потихоньку отлетать к фляге. Но я перехватил его.

— Так, умерь свой пыл, мой маленький друг. Я не поверю, что для тебя это столь титаническая задача, чтобы тратить три единицы.

Дух вновь погрузился в думы. Надо брать инициативу в свои руки.

— Одну. И не смей отлетать от меня! Ты оперируешь понятиями земными, вспомни, что я бог, а не обычный шаман. Одна единица божественной энергии. Распробуешь, используешь в деле, а после скажешь насколько она отличается от обычной. Договор?

Дух еще немного потупил, а после потеплел. Мне же оставалось перелить в него единичку моей силы.

Вы отдали частицу энергии духу

Энергия: 2/10 (-1)

Огонёк стал очень ярким и горячим, при этом он дрожал с каждой секундой сильнее

— Слушай боевую задачу: вселиться в кости, нацепить на себя волчью шкуру и тихонько ждать, пока ты сильно не стукнешься о землю, кстати — будь готов к жесткому приземлению, далее ты разрываешь мешок и устраиваешь хаос внутри замка. Вой как не был никогда прежде, круши всё подряд, не боясь, что тебя накажут и сбивай людей с ног, если они будут сильно мешать, только без убийств. Ясно?

Мальш просигналил в знак понимания и влетел в мешок.

Пару секунд ничего не происходило, и я решил включить рентгеновское зрение. А дух то наводил порядок. Кости медленно складывались в скелет оборотня и скреплялись непонятным образом, видать магия. Когда «каркас» был собран, он клоцнул зубами и надел на себя шкуру.

Мать моя женщина, как хорошо, что я приказал складировать всё в самый прочный и просторный мешок... Если бы кто-то из моего воинства увидел, то что внутри него... Паника была бы меньшей из моих проблем.

Натуральный вервольф. Два метра ростом, клыки, когти, слегка горбится и самое интересное — зеленое свечение глаз. У живых оборотней такого нет, иначе жертва замечала бы очень быстро, но в данной ситуации это было даже плюсом. Он сел и обхватил колени руками, видно, чтобы быть компактнее и сойти за снаряд.

— Бойцы! — я окликнул бригаду метателей, что расположилась поодаль у костра. — Время пришло.

Пока те двигались к рогатке и начинали её заряжать я наконец-то как следует осмотрел замок.

Стены, четыре башни в углах, и довольно внушающий донжон (главная башня) смещенный от центра. Жилое строение было очень немаленьким, даже если не учитывать, то что еще при первом бароне оно было серьезно углублено и подземные помещения составляли немногим меньше половины от их общего числа.

Красивый замок. Сожгу его к чертям.

— Командующий! Рогатка наведена, готовы стрелять! — Они сказали это улыбаясь и плотоядно скалясь. Оно и понятно. Годы угнетения и страха перед бароном, а теперь юнцы которых задирали дружинники сами атакуют цитадель зла.

— Пли!

Получено достижение

Вожак стаи

«Мы с вами одной крови, вы и я!» — царь зверей Илгуам, обращаясь к своим подданным

Описание: Вы подчинили стаю волков или вервольфа. Вам будет гораздо легче найти общий язык с животными.

Из записей допроса бывшего дружинника:

— Имя?!

— Хгодя...

— Полное имя!

— Гходион Багхд, сын Александхга.

— Звание?!

— Гхядовой дгхужинник... в пгхошлом, гхебят...

— Где ты тут ребят увидел?! Так, отвечай, что творилось в замке, в последний день власти барона?!

— А пгхоизошел пегхевогхот что ли?! Я не в кугхсе гхебят!

— Как это ять не в курсе?!

— Это всё недогхазумение! Сейчас я вам всё гхасскажу! В общем... В тот день, я как всегда был дгхужинником, пгхоснулся, сходил в убогхную и заступил на дежугхство.

— Так, а дальше что?

— Чегхез пагху часов ко мне подошел мой дгхуг Дгхон и он пгхедложил нажгхаться.

— Какой нажраться?! У вас замок в осажден был, каждый человек на счету, а вы там еще и бухали?!

— Вот и я ему говогхю: «Дгхон, какой нажгхаться?! Нас же багхон подвесит!», а он мне: «Да ты не бзди, сейчас по бутылке гхаздобудем и закгхоемся в огхужейке, а эти ссыкливые жопочленц...» Аааааа! Больно! То есть он хотел сказать: «...повстанцы всё гхавно на шгугхм не гхешатся, а чего нам тухнуть?» и я не нашел что ему возгхазить...

— Так, то есть вы, на дежурстве, в оружейной, распивали спиртные напитки?

— Да, на дежугхстве, гхаспивали, спигхтные...

— Что было потом?

— Ну мы нашли две бутылки пегхвача, пошли в огхужейку, а там...

— Неужели вас настигла совесть и чувство долга?

— Хегха... зав огхужейкой нас там настиг!

— И ваш план не удался?

— Удался, только пгхишлось сообгхажать на тгхоих, жадная мгхазь огхужейная, бутылку в одно гхыло выжгхал!

— Так, без подробностей давай! Что было потом?

— Мы гхазговаривали о жизни, о великом, о смотгхинах... А потом слышали кгхики!

— И что вы сделали?

— Мы откгхыли двегхь, а там твогхилось невегхоятное!

— Что?

— Оггхоменный волчагха гхвал наших! Мы просто ахгхинели от пгхоисходящего!

— Дальше!

— Мы стали багхикадигховаться! Что бы волчагхе не достались еще и гхужья и доспехи! Мы сделали это вовгхемя, так как уже спустя мгновение нашу двегхь стали тагхабанить и тагханить!

— То есть вы, вместо того что бы выйти и помочь вашим соратникам, заперлись... И не просто где-то, а в полной оружейной?

— Гегхоический поступок! Вгхажине не досталось наше огхужие!

— Ты — идиот, Бард. Вас не смущало что дружинники не могли нормально отбиваться?

— Аааа... То-то голоса что тагханили нашу двегхь были так похожи на голоса десятников...

— То-то. Что было потом?

— Потом мы устали сдегхживать напогх и уснули... Пгхоснулись мы в плену у мятежников, которые сообщили нам, что тгхюк с волчагхой был их обманным маневгхом и замок тепегхь под их контгходем, а багхон в тгюгхме, а потом меня пгхгхвели к вам.

— Мдааа... Что же мне с тобой делать Бард?

— Понять и прогхстить... и наггхадить.

— Наградить?! За что?!

— За обгхазвое удержание стгхатегической точки!

Глава 7. На небесах

Мой ход конем... волком полностью себя оправдал. Честное слово, даже не ожидал, что всё выйдет настолько просто. Аж скучно.

Посылка улетела и с характерным звуком приземлилась во дворе замка. Еще пару минут не происходило ничего, но потом... Видно там не слышали о славном городе Троя и полезли открывать мешок. Ох что началось...

Крики на уровне ультразвука и вой на пол тона выше. Дикая матерщина и топот стада слонов.

Когда зеленые огни мелькали на стенах несколько солдат в панике сиганули вниз, темная им память.

Однако буря в стакане не смогла продолжаться долго, она должна была выплеснуться. Вскоре ворота были открыты с той стороны и оттуда повалили дружинники и женщины, что удерживались в замке. Мои вояки оперативно их арестовывали. Как после выяснилось такое скорое открытие было вызвано тем что противники не смогли даже толком вооружиться, какие-то бакланы закрылись в оружейной и не пускали туда никого, однако все подумали, что это часть вервольфовых чар.

Сложнее дела состояли с подземными ходами. Видно барон действительно готовил ночные вылазки и диверсионные группы уже расположились на позициях. Они атаковали едва прозвучал первый крик с замка. Монахи бились яростно, но фактор неожиданности всё же был на стороне дружины. Вся моя элита временно выведена из строя, так как половина мертва, а половина серьезно ранена.

Итак, потери:

Барон и ко: контроль над замком и его содержимым; боевой дух; авторитет начальства; несколько идиотов, упавших со стен.

Грозное божество и его верные прихлебатели почитатели: отряд монахов; скелет вервольфа; несколько шкур волков.

Проказник, это имя укоренилось за ним с сегодняшнего дня, напился страхом и прочими эмоциями так, что его едва не разорвало. Но малец выжил и его ждала фляга с лучшей настойкой. После боя он образно передал мне, что ему нужна спячка и улетел в свой домик, даже не выслушав похвальбу от меня. Видно очень хотел спать.

Что до барона... Этот подлец забаррикадировался в своей комнате и орал оттуда что найдет зиму прямо сейчас. Замириться не предлагал, это меня насторожило, и я приказал регулярно трубить под его дверь в горн Враккаса. Кроме того, что это убьет всю потенциальную магию, это также будет давить на их психику, повторюсь, гномы — немелодичные существа.

В общем: пару часов под жесткий милитари-метал, далее пара попыток выкурить весь коллектив и начальника оттуда, а после и настоящая таранная атака (в главной роли — рабоче-крестьянское бревно, Ильич возгордился бы).

Телохранители барона и он сам теперь мои привилегированные узники. Ну а что? Ребятки привыкли к такому статусу, почему на последних деньках их жизни что-то должно меняться?

Как только мои бойцы вывели их из замка, Хоффа и его свиту едва защитили от

линчевания, мне перепало следующее:

В вас поверило множество смертных

Лимит энергии превышен

Установлен новый лимит

Энергия: 15/15

(Установление следующего лимита при обычных условиях невозможно в течение цикла)

Чудесно! Теперь я мощь! Я сила! Я Никон!.. Тьфу, это из другой оперы. Из двух отдельных опер.

Ладно, возвращаемся в виртуальный мир.

После моих смелых действий уже не осталось атеистов в окопах, деревнях и аулах всех мастей. Статус мой не изменился, но настигло чувство, будто я в шаге от триумфа.

Из очевидного: нужно судить барона и его злейших прихвостней, восстановить храм и жречество, объявить осколку что началась новая эра. Должно хватить для возвышения.

Пора бы навестить кое-кого проигравшего.

— Стой! Кто идет?! — воскликнул стражник.

— Свои.

— Командир? Извиняюсь. Не узнал, проходите.

Вип-персона расположилась в специально построенной избе-однодневке.

— Приветствую вас экс-лорд.

Молчит. Мне стоило титанических усилий продление его жизни, а теперь он не хочет со мной говорить. Чудесно.

Его приняли в ночном одеянии, с щетиной и мешками под глазами. Выглядел он как лесник в пижаме, а не барон благородных кровей.

— Как вам новое пристанище?

Изда без всяких удобств. Даже без окон. Кандалы да темень. Тишина.

— Ну что же вы молчите? Я не люблю игнор. Давайте как-нибудь включайтесь в мой разговор.

Взгляд, наполненный ненавистью.

— Вы предлагали мне вступить в орден... «Кающихся»? Дебильное название, но я всё взвесил и решил, что согласен. В обмен на сохранение жизни я буду прилежным монахом. — так прорезался голосок, и сразу некогда высокомерный де-факто владыка пошел на попятную.

Теперь же моя очередь молчать. Нет, триндю, я смеюсь. Как можно громче и зловеще.

— Долго же вы зрели. Предложение просрочено. Вас будут судить и со стопроцентной гарантией приговорят ко смерти.

— Но...

— Что? Ты думал будто сможешь быть самой жирной мухой на навозе, но когда твоё положение пошатнется — попытаться безнаказанно меня нагнуть, а после, как увидишь, что ничего из твоих трепыханий не выходит — встать разок на коленки и вымолить жизнь? Нееет... Это так не работает. Знаешь, одни хан приходил со своей ордой к городу и кричал: «Сдавайтесь или умрите!», те кто не сдавался, конечно же были осаждены, они, как и ты попытались сдать, когда понимали, что дела их плохи, но тогда хан уже кричал: «Сдавайтесь и умрите!». А тебе уже и сдачу предложить нельзя. Ты мой. — с каждым словом он мрачнел, пока не слился с темнотой избы.

— Замок! В Хоффхоле множество припасов, золота и артефактов! Но ты не сможешь открыть склады без меня! — он позволил себе торжествующую улыбку. — Моя жизнь в обмен на содержимое замка! Только представь сколько миров ты завоюешь только одним упоминанием Вечной зимы! Артефакт ведь сохранился...

Это правда, в его комнате мы не обнаружили никакого ОМП, только свиток телепортации.

— Да что же ты сразу не сказал?! Это ж я... Я ж всех загноблю просто с помощью морозов то! Все подомной будут! Умный ты парень, барончик, думаю станешь мой советником. А недовольных молнией сражу! — его лицо заметно посветлело. — Так ты думал я отреагирую? Да хрен тебе. — обожаю его недоуменный взгляд. — Твоя мерзкая крепость мне не нужна.

— Но это...

— Куча упущенных возможностей? О да. Но цена их приобретения слишком высока. В спорах моралисты иногда доходят до вопроса: «Если бы все проблемы человечества можно было бы решить убийством невинного ты сделал бы это?» и туча споров начинается о превалировании жизни массы над жизнь одного и прочая, но я думаю вот что... Нельзя решить проблемы убийством невинного. Проблема — это ситуация неудобная для человека и если убивать, то мудака, который проблему создает. Если кто-то предложит людям такой путь к утопии — это не значит, что, убив кого-то кто вообще не при делах тут же возникнут хотя бы предпосылки к установлению идеального мира. Просто умрет человек, скорее всего мешавший автору идеи. Ничего не изменится. У одного писателя была похожая ситуация, студент убил старуху-ростовщицу, украл её деньги и думал: «Ай, какой я классный! Одно злое дело сотворил, но ща кааак возьму сотней добрых! Вложусь во все богадельни, лечебницы и всем бедным раздам!». Но ничего у студента не вышло. Деньги его тяготили, настолько, что он сдался страже.

— Идиот...

— Хех, нет, «Преступление и наказание», но ты почти попал. Так вот. Сохранив тебе жизнь — меня тоже начнет мучить совесть. Все, кого ты извел не дадут мне покоя, с некоторых пор я на короткой ноге с духами, да и Отец не одобрит.

— Аху...ть! — вот и слетели остатки дворянства с моего узника.

— Я бы сказал пиз...ец.

— А ты типа сдался бы первому проходимцу, который заявляет, что он бог? — начались разговоры по душам между отчаявшимся и тем, кто его отчаял.

— Нет. Я бы его победил. Но если бы не смог, то тянуть до последнего момента было бы глупостью. Процесс переговоров лучше всего начинать в момент равновесия сил.

— Легко тебе говорить...

— О да. Я же победил.

— Представил меня как воплощение тьмы и обозлил крестьян...

— Это было крайне легко. Будь ты нормальным сюзереном — никто бы не поддержал меня.

— Я и был...

— Мудаком ты был. И ты, и твой папаша, и твой дед. Права первой ночи им видите ли не хватало, придумали «смотрины» и думали: «Ах какие мы хорошие и справедливые»!

— А что нам за восстание надо было их по головке гладить?!

— Надо было пасть не разевать на то что вам не принадлежало. Жевали вы, жевали этот

бедный осколок, да подавились в конце концов.

Молчание.

— Я рад, что мы поговорили. Расставили все точки на *i*, надеюсь ты сразу попадешь в Доминионы, не будучи призраком, у которого остались незавершенные дела.

— Да пошел ты...

— И тебя туда же, враг мой, и тебя. — На этом разговор закончился.

Невзрачный диалог неправда ли? А что собственно говоря должно было быть сказано? Ему надо было раскрыть все аспекты своей темной душонки? Показать, что он не такой уж и плохой? Завести душтрепещущую беседу о природе добра и зла? Нееет. Всё ясно как день. Он посредственный злодей. Моё первое препятствие и переходный этап. Я не жалею его и не ненавижу. Я просто его убью.

Я вышел из избы.

— Как он там?

— Молчаливый.

— Мразота! — стражник сплюнул себе под ноги. — Столько крови их семейка выпила с нас! Но скоро этому будет положен конец! Буду голосовать что бы его четвертовали! — народное вече, она такое.

— Ладно. Бывай служивый, скоро приведешь его.

— Так точно, командующий!

Осталось организовать суд и последующие казни. Но это можно переложить на моего десницу, конечно же не обойдется без Митрадона, которого я хочу назначить своим первым министром и Рэйдада, будущего маршала Аркании.

Кстати о нашем будущем государственном устройстве, а точнее об его фундаменте — золоте. Хоффы хоть и понимали, что на осколке оно девальвировалось, но не спешили выкидывать золотые монеты и слитки. Часть была переплавлена на украшения, часть на медальки дружинникам (вручение таких лично из рук барона было высшей мерой поощрения), однако около тысячи золотых монет всё же остались неприкосновенным запасом и перекочевали ко мне, после разграбления казны замка.

Конечно же, несколько предприимчивых вояк из моей армии сразу учуяли, что блестяшки скоро будут в цене и попытались вскрыть сокровищницу во время штурма, однако спасибо заклятью, лежавшему на позолоченных дверях. Незадачливых казнокрадов сразил паралич, как только они притронулись ко входу. Это отбило желание у остальных, и после я сам с Ортоном и отрядом верных бойцов оприходовал средства, благо людские проклятья не действуют на богов.

Образцы искусства и предметы роскоши, те что уцелели, были помещены в мой храм. Монахи, которые идут на поправку обещали содержать их в целости и сохранности.

Доспехи и оружие, практически нетронутые благодаря запершимся в оружейной тоже были вывезены, на всякий случай я попросил Ортона освятить их.

Что до артефактов... На помещения где они хранятся наложены такие чары, что даже мне не вскрыть их без потери большей части хранимого. Но, да и не стоят они сделки с бароном, кроме того основная часть из них, как стало понятно по инвентарным записям — темные.

Главный артефакт — Сфера Отца, сохранилась. В чудовищном состоянии, но всё же. Думаю, еще один раз её можно использовать, и я даже знаю, как лучше всего это сделать. Они использовали её как люстру, благодаря мягкому и приятному свечению. Не знаю,

почему он не впихнул её в хранилище. Может в очередной раз хотел показать свою власть, даже над божественным.

Камышанку теперь не узнать. Раньше это было тихое, неприметное село, а теперь это эпицентр всего что касается меня. Я никуда не переместил лагеря, ни военные, ни для наших друзей из дружины свернутого тирана, то есть вокруг сновали солдаты, а в лесу трудились заключенные, может подкинуть им идейку создать свою шансон-группу? Неее, бльших анахронизмов этот осколок не вынесет, разорвет к Доминионам.

Кроме зеков и бравых воинов часто мелькали незнакомые лица селян из других деревень, это были, как и родственники присоседившихся к ополчению, так и те, кто переезжает поближе к божественному на ПМЖ.

— Троекратное ура триумфатору!

— УРА! УРА! УРА!

— Да ладно вам парни, не в сотый же раз! — сказал я своим солдатам, улыбаясь как идиот. Приятно всё же.

— Слышу ликование, значит наш славный лидер где-то рядом! — из-за спин вояк появился Митрадон с сопровождением. Всё же не к лицу без пяти минут премьер-министру появляться без охраны.

— И тебе не хворать мой старый друг! Как идет подготовка к судилищу?

— Замечательно. Сооружаем место суда, трибуны, места судей, виселицы...

— Ладно-ладно, полно те, подробности меня не возбуждают. Ты запретил Василине появляться там?

— Конечно же, не хватало ей слечь, когда мы только покончили с правлением этих выродков! — воскликнул староста старост и смачно плюнул на землю.

— Хорошо, как там наши опальные друзья?

— Эти-то? Да что им сделается? Кормим их, поим, ноют только, грозят голодовкой, хотя они и так наели морды, думаю им не повредит.

— Ты мне это брось, главы поселков всё же. Нет-нет, а поддерживали как-то на плаву свои деревни... Вот что, я буду судить их первым.

— Алекс, ты говорил, что не будешь принимать участие суде...

— Митр, я говорил, что не буду судить барона и его дружинников. Они мои враги, кто я такой что бы их судить? А то что я не могу решить судьбу тех, кто поставил себя выше меня и хотел сдать меня врагам...

— Понимаю. — ехидно усмехнулся он. — Ладно, первыми их, далее, как?

— А вот тут пусть решают судьи. — безразлично ответил я. — Хоть с главы их начинайте, хоть оставьте его на сладенькое. Кстати, кто решился быть вершителями судеб?

— Я, как председатель и представитель от крестьян, Рэйдад, как представитель от войска, Ортон, как представитель от духовенства, Силик, как сочувствующий дружинникам, что не творили nepoтpeбств.

— Когда будете судить Фарина — учтите, что он сдался добровольно, как и весь его отряд.

— Фарин? А кто эт... Аааа, командир калек, которые выползли из туннеля? Хорошо, мы примем это. Я бы хотел поговорить с тобой о перспективах...

— Позже, сначала разберемся с прошлым, далее осмотр ресурсов настоящего, далее построение планов на будущее и воплощение их.

— Хорошо, я тебя понял.

Организовать местный аналог Нюрнбергского процесса за день задача титаническая, однако, когда у тебя есть толпа трудолюбивых крестьян, нетрудолюбивых, но кто их спрашивает, военнопленных, сотня солдат, и полубог всё как-то проще.

Поскольку город Аркания с его величественным дворцом правосудия исчез, нам, дабы не посрамить Темис, пришлось делать всё пред её ликом, так сказать, на свежем воздухе.

Были сооружены трибуны, расположенные полукругом, как в античных амфитеатрах, однако вместо сцены — расчищенная площадка и стол. Мест для всех не хватило, так что многие стояли.

Как по мне так просто и со вкусом.

— **Именем Отца и богини правосудия Темис, я, Александер бог-покровитель Аркании объявляю судебное заседание открытым!**

Темис услышала вас зов. Она будет наблюдать за процессом

Энергия: 10/15 (-5)

Скажу честно, я сам решил пожертвовать пятью единицами энергии для привлечения внимания богини, всё же кто знает насколько далеко она... или мы. Под её присмотром спокойнее и приговор, если конечно же он ей понравится, будет полностью легитимным и не подлежащим оспариванию... разве что со стороны Отца.

— Прежде чем начнется рассмотрение дел дружины, я хотел бы просить у уважаемых судей рассмотреть вопрос об опальных старостах. — я перевел свой взор на заседателей.

Митрадон, внушающий уважение седой старик, на нём была, пожалуй, самая роскошная одежда из присутствующих. Его лицо не выражало эмоций.

Рэйдад, не такой почтенный в возрасте, но бородатый маршал. Улыбался как школьник на последнем звонке.

Ортон, молодой телом, но чудовищно древний душой, внимательно смотрел на меня и иногда переводил взгляд на арестантов.

Силик, как всегда с непрерывно мелькающим повсюду взглядом, мда, не для него работенка.

— Мы не можем отказать вам в таком праве, уважаемый Александер. — бесстрастно сказал Митр. — Приведите арестованных.

Пара воинов с закрытыми шлемами, спасибо разграбленной оружейной, сопроводили кучку грязных и хромающих людей к площадке.

У одних в глазах был страх, у иных злость, третьи решили не ограничиваться взглядами.

— Тиран!

— Самодур!

— Такой же как барон!

— Ублюдок, мать твою, а ну иди сюда... — не успел он договорить, ведь я выполнил его желание и подошел. И врезал.

Такая же судьба постигла первых трех крикунов.

— Тишина на площади суда! — запоздало спохватился Рэйдад.

— Спасибо товарищ судья, дальше я сам. — кивнул я ему в ответ. — Вы, господа старосты, обвиняетесь в незаконном присвоении власти, коллаборационизме и покушении на мою жизнь.

— Помилуй, боже! — один из них кинулся мне в ноги. — Не могли иначе! За народ боялись, не пережить нам бы ту зиму вечную!

— Это не оправдывает захват власти.

— Да как нам признавать тебя своим богом, коль ты бросил нас! — крикнул один из лежащих на земле.

— Ну извините, демоны настолько ценили моё общество, что не рвались отпустить меня. — пинаю вопрошающего. — Вот тебе малейшая частичка моих тамошних удовольствий в качестве компенсации.

Пора окончательно закрыть эту тему.

— Если кто еще не в курсе, то говорю в последний раз: я не по своей воле покинул Арканию! Моё стремление заботиться лишь об арканийцах, пренебрегая проповедями другим и борьба с демонами, вместо борьбы за власть в пантеоне показались моим братьям и сестрам слишком подозрительными... Опасными для них... Либо же меня сочли слабым звеном, я не знаю и не понимаю мысли предателей. Они решил низвергнуть меня в Доминионы. Но я вернулся. Вернулся и старался исправить последствия не только своего ухода, но и Раскола. И я справлялся, в то время как вы в начале не знали какую сторону принять, далее мешали мне, попытались сдать, а теперь в окончании — я еще и тиран. Восхитительно.

Все приумолкли от силы божественного гласа.

— Однако частичка правды есть в ваших словах, вы действительно хотели помочь своим селениям. Зиму более трех месяце не всякий переживет. Вы сбились с истинного пути, но я верну вас.

Вы создали множество астральных клинков

Энергия: 5/15 (-5)

Всего-то десяток... Множество блин, однако радуется, что один стоил всего пол-еденички энергии. Хватило.

— Не шевелиться!

Вами применено божественное действие

Оцепенение

Описание: Парализует ближайших существ

Энергия: 4/15 (-1)

Вами применено божественное действие

Подчинение

Описание: Подчиняет вашей воле даже тех, кто готов вас убить.

Энергия: 3/15 (-1)

Подчиненным нанесена метка.

Вот уж не знаю отдавать им должное за то, что они совсем не кричали или же это больше заслуга оцепенения?

Вы устроили людей

Энергия: 5/15 (+2)

— Ортон Честный, будьте столь любезны довершить. — наверное в тот момент на меня была самая мерзкая из возможных улыбок. Впрочем, Ортон своим выражением лица не уступил мне.

Десяток ударов посохом, каждый был оглушительным. И каждый прямо по метке.

Вами применено комбинированное божественное действие

Клеймение

«Говорят нельзя привить любовь болью... Не рассказывайте мне сказки! Всякий человек в той или иной мере мазохист, в физическом плане или душевном. Поговорки типа: бьет — значит, любит, сотня отмазанных перед стражами мужей — домашних насильников их же женами, это лучший показатель. Устойчивость порождает привычку, а потом хлоп... и вдруг нам становится страшно что-то менять» — Нешслар, Тиран великого города Билум.

Нанеся метку божественными силами и упрочив её силой своего последователя, вы внесли в разум тех смертных мысли о неизбежном провале всякой попытке предательства, саботажа и прочих враждебных действий. Кроме того, их верность будет непоколебимой, пока остатки божественного не будут изгнаны из их тел (за срок жизни обычного смертного это не произойдет). Однако, при укоренении мысли о преданности, естественным путем, без применения высших сил, даже магия богов может стать бессмысленной в попытке обратить этих смертных против вас

Замечательно.

— Солдаты, унести их, пускай денек отлежатся, а потом пусть их отвезут по родным деревням.

— Так точно!

— Уважаемые судьи, я закончил.

— Очень эффектно Александер. — ну-ну Митр, по глазам вижу, что согласен с моими действиями. — Далее на рассмотрении у нас...

Суд длился долго, дела разбирались со всей тщательностью. Кто-то был отправлен на виселицу, кто-то на принудительные работы разного срока, я счел, что строить и содержать тюрьмы на данном этапе — очень глупо.

Кому-то повезло и их службу у барона никто не счел преступлением, таких было немного, но таковы были. Племянник Силика, кто бы сомневался, был таким. Не замечен в грубом обращении с женщинами и с крестьянами в целом, за мягкость даже прозван рохлей среди дружины.

Личного телохранителя барона, вопящего глашатая с поля битвы и других упырей, коим не было прощения вздернули почти сразу. По ним ни у кого не было иллюзий.

Тех, кто согласился стать кающимся, Ортон избил до полусмерти своим посохом, самым буйным переломав руки и ноги. Он убедил меня, что этого хватит и не стоит их клеймить. Денек отлежаться, а после наступит новая, монашеская жизнь.

Фарина и его отряд определили в надсмотрщики труд-отрядов. У них не осталось верности к барону давным-давно, у некоторых еще до похода под землей. Они не будут милосердны к своим бывшим собратьям.

Наступил вечер, зажгли факелы. И вот очередь дошла до того, о чем так долго говорили большевики, сиречь восставшие осколка.

— И крайний подсудимый на сегодня... Элиас Хофф Третий, бывший барон Хоффхолла. — площадь заполонило улюлюканье и грозные крики вперемешку с матюками. Я не знаю, как, но кто-то умудрился пронести помидор, невыносимый овощ...фрукт... или ягода, как удобнее. Всегда появляется в подобных ситуациях, и попал в угнетателя. Даже не знаю от чего барон был краснее от ошметков или от злобы. — Вы обвиняетесь в тирании народа Аркании, незаконном расширении личного домена, незаконном взимании оброка, ущемлении прав и свобод жителей деревень, похищениях, насилии и пытках. Вы признаете

себя виновным?

— Вы все... ничтожества! — я говорил, что он дико оригинальный и ни на кого не похожий злодей? Вот и не скажу. — Вы жалкие крепостные! Вы, насекомые, поперли на вашего господина! — Вы... — барону пришлось захлопнуть свой красноречие, поскольку Ортон неплохо метает посох... И возвращает его телекинезом!

— Поскольку вы не признаете свою вину, и поскольку ваши преступления чудовищны до такой степени, что нам не нужны доказательства и свидетели, коих тут собралась полная площадь, а соответственно вам без надобности защитники, то мы сразу перейдем к голосованию. Господа присяжные-заседатели... — так и подмывало сказануть: «Лед тронулся!». - кто за то что бы признать его, скажите «да».

— ДА! — взревела толпа.

— Единогласно. Элиас Хофф, народ Аркании признает вас виновным и приговаривает к смерти. У вас нет права на последнее слово. — безапелляционно подытожил Митр. — Приговор будет приведен в действие прямо сейчас.

Темис одобряет приговор.

Наши неизменные солдаты схватили экс-барона под руки и потащили к освободившейся виселице.

Вот и всё. Народное волеизлияние, одобренное богиней правосудия, в совокупности с моими усилиями привнесло сюда толику демократии и мою власть. Триумф.

Небеса резко посветлели и этот божественный свет пролился на... Хоффа...

Ага. Триумф. Щас же. Естественно с небес спускался ангел в их самой мерзко-типичной ипостаси. Весь сияющий, в золотых, сверкающих доспехах, белоснежными крыльями и волосами.

Только это пернатое чудо приземлилось, сразу же началось...

— Не бойтесь меня люди! — заголосил белоснежка. — Я прибыл сюда по воле Отца! — твою ж мать. — Этот преступник. — указывает на Хоффа. — Хоть и совершил все те ужасные поступки, может смыть с себя зло службой на благо Отца! — Да что ты говоришь... — В его замке множество святынь, артефактов, принадлежащих церкви и вещей, представляющих интерес Божественной канцелярии! — Так вот зачем ты здесь тварь пернатая. — Я, как защитник Света, низменно прошу вас передать его в руки ангелов! — и упал на колени склонив голову.

Сказать, что все были в шоке — ничего не сказать. Но, к сожалению, долго это безмолвие не продлилось.

— Ангел!

— Посланец Отца!

— Справедливость Небес!

— Забирай супостата!

Ты смотри, какой теплый прием! А в меня вилами тыкали! Да уж. В нашем деле — спецэффекты всё. Ни тебе враждебного настроения, ни: «А где вы были все эти годы?!». Просто плюхнулся на землю, сказал: «Мне нужен ваш преступник!» и дело в шляпе... Ууууф! Какой я злой!

— Благодарю за доверие добрые жители! Ваша мудрость достойна поощрения! С этого дня я объявляю этот осколок...

— А немного ли ты, крылатый, на себя берешь? — не вынесла бы моя душа дальнейшей наглости.

— Кто посмел?! — О, искажилось злобой приторное личико.

— Да так... Всего лишь тот, кто поднял сопротивление, против тирана, тот кто осадил цитадель зла, и тот, благодаря кому, ять, он сейчас перед виселицей!

Сияющее и неприятное нечто взгляделось в меня, я же взгляделся в него. Плохая новость — рентген не работает на ангелах.

— Я вижу... ты падший бог. Но не могу разглядеть кто ты...

— Тебе и не нужно. Ангелы не помогли нам отвоёвывать свободу, мне нечего с вами делить!

— Раз ты бог... был им... тебе должно быть известно, что ангелам запрещено вмешиваться в дела смертных, только если...

— Значит у вас нет права требовать плоды их трудов.

— Я не требовал. — вернулась самоуверенная ухмылочка. — Я попросил и народ мне разрешил.

— Народ уже не вправе решать. Приговор был объявлен и одобрен богиней правосудия.

— Оу... — это его смутило, но совсем немного. — Значит мы обратимся к Темис, с подробной аргументацией того что живым он послужит гораздо лучше.

Хофф заулыбался, а в его глазах снова мелькало высокомерие.

— Впрочем и ты сослужил службу Отцу...

— Я его прямой потомок, Александер, бог-покровитель Арк...

— Не говори ерунды! — ух них... у него хватило смелости меня перебить. — Александер пал смертью храбрых сражаясь в Доминионах. Однако, да... Что-то в тебе есть от него... Пожалуй ты один из его потомков! Что же, у нас есть что тебе предложить. Прими Небесный протекторат!

Вам предложен протекторат

Условия: Ваш статус изменится на «Наместник небесного осколка»

Статус наместника гарантирует:

Защиту Небесного легиона; Поддержку Небесной канцелярии в административных делах; Связь и торговые привилегии с многими небесными осколками.

Открыть список минусов.

Максимальное ограничение самостоятельности во внешней и внутренней политике; Энергетические ограничения; Необходимость строго придерживаться Небесного кодекса.

В золотую клетку я не полезу.

— Я вынужден отказаться от предложения и счесть его оскорбительным!

— Да не ломайся колдун!

— Чего ты нос воротишь от небесных даров?!

— Дурень!

Люди стремительно теряют веру в вас

Ваш уровень энергии остаётся на прежнем уровне (5/15), однако если вы не вернете веру людей в себя, то ваш статус понизится. В вашем случае (падший бог) игра будет окончена

Восхитительно! Эта пернатая дрянь не только реабилитирует моего врага, не просто

хочет отнять осколок, она еще гейм овер устраивает... Ну уж нет!

— **Я вызываю тебя на бой.**

— Что-что? Прости, я не расслышал. — сказал ангел, хохоча и доставая свой клинок. Светящийся, двухметровый, мать его, двуручный меч. — Со мной сила легиона! А ты лишь жалкий самозванец неспособный оценить мою доброту! Я не буду сражаться с такой мелочной сущностью! Я тебя казню!

— **Темис, будь добра подтвердить мои притязания.** — таки успел сказать я, пока он не влетел в меня, и не достав буквально пару миллиметров, отскочил как от стенки.

Поединок одобрен Темис

— Не знаю, как ты обманул её, но тебе это не поможет! — немного отойдя от шока заявил ангел. — Победа будет за мной, прислужник зла! — мой статус в его глазах уменьшается в геометрической прогрессии.

Я призвал свой клинок. Битва началась.

Фехтованию меня никто не обучал. Так что я уповал на то, что придумаю как победить его, пока защищаюсь. Защищаться у меня выходило... немного.

Удар сверху. Блок. Рубящий взмах справа. Блок. Слева. Блок.

Я понимаю, что не очень красочно описываю, но я посмотрел бы на умника, который в битве прям так и думает: «Он сделал ложный выпад из позиции полуоборотом»... Ересь это. Скорее всего, в битве у всех мысли сокращаются до трех матерных слов, как в моём случае.

И вот, пока я думал такую объемную мысль, мне прилетело. Его меч отскочил, но...

Энергия: 4/15 (-1)

Ваш уровень энергии достигает критической отметки!

Пока он боролся с инерцией, я нанес удар по его доспеху.

Энергия: 3/15 (-1)

Зашибись. Мало того, что я царапины на нём не оставил, так он еще и единицу энергии поглотил. Восхитительно!

Если уж нет возможности победить, то надо красиво уйти.

Я умудрился как-то уклониться от его удара сверху, и пока его меч был максимально близко к земле, откинул свой клинок и положил ему руки на плечи, чтобы не дать быстро его выхватить, и заорал, вкладывая остатки энергии в крик:

— **ПРИЗНАЙ МОЮ ВЛАСТЬ!**

Энергия: 1/15 (-2)

Ну, что же, прощай жестокая виртуальная реальность.

Поединок завершен победой Александра, бога-покровителя Аркании. Энергия победившего восстанавливается на уровень до поединка

Энергия: 5/15 (+4)

Ну них...чего себе! Я отнял свои руки от замороженно глядящего на меня ангела. Он встал на колени и склонил голову. Гораздо искренне чем перед смертными.

— Александр! Я низменно прошу прощения за свою дерзость и неподобающее отношение! Казните меня, коли вам угодно!

Да щас же. Я помню о твоих защитных способностях и являюсь сторонником совместных суицидов.

— **Значит, слушай меня, пернатая белоснежка.** — вот это я състроумил! — **Убираешься отсюда и всей вашей крылатой братии передай — учую тут кого из ваших,**

пришедшего сюда без позволения — сожгу всю Небесную канцелярию. Я понятно изъясняюсь?!

— Да, божественный.

— Отлично, уматывай отсюда.

И он улетел и не обещал возвращаться.

— Хахахахахахаха! Давай божок, повесь меня! Я отправлюсь в Небесный чертог Ангелы лучшие крючководы! Они найдут как меня туда протащить и использовать, а после объявят меня святым! АХАХАХАХА! — разрывался от счастья Хофф.

— О тебе то я и забыл! Иди сюда, мой плохой! — я притянул Хоффа к себе и схватил его за горло левой рукой. — Думаешь я позволю тебе отправиться наверх? Нееет, мой маленький! Вначале ты увидишь, как падёт твоя обитель зла!

Я щелкнул пальцами и...

Магические снаряды подорваны

Энергия: 4/15 (-1)

На горизонте возникла сверхновая, звезда Хоффа, так сказать. Благо снаряды были заложены еще давно и просто ждали своего часа. Хотел подорвать их если бы он стал истереть перед веревкой или же на пиру, после суда, но оставлять ему козырь, благодаря которому ангелы попытаются вытащить его с того света было бы опрометчиво.

Место сосредоточения зла на этом осколке было уничтожено

Сфера Отца была уничтожена, не дав потоку разрушительной энергии и эманациям зла выйти за пределы замка Хоффхолл

Силы добра одобряют данный шаг и возмещают энергию

Энергия: 5/15 (+1)

Пока он кряхтел и задыхался, выпучив глаза на сферу голубого пламени, что раньше была его родовым именем, я начертил на земле круг, после вписал в него пентаграмму и воткнул астральный клинок в центр.

Вы открыли врата в Доминионы

Энергия: 4/15 (-1)

Из отверстия запылал огонь, и слышались крики сотни глоток.

— НЕЕЕЕТ! НЕЕЕЕЕТ! НЕХРХРХГ!

— О да. ДА. ДАААА! — победу в словесной перепалке присуждаю себе и кидаю его прямо в адскую бездну, которая тут же закрывается.

Темис в целом одобряет приговор, но считает его излишне строгим

Отношение князей Доминионов меняется с ненависти до неприязни (они сочли ваш поступок даром)

— Да пошли вы в задницу, рогатые! Мой агент, которого я отправил только что, злостный гомосек, так что хана вашим княжествам, смекаете?! Придет вам конец отсюда, откуда не ждали, доходит?! Берегите свои тайные проходы, усекли?! — Я... я не знаю откуда у меня появилось жгучее желание сказать столько гомофобских шуток.

Отношение князей Доминионов меняется с неприязни до жгучей ненависти

— А теперь вы... — я обернулся и посмотрел на лица крестьян, их физиономии сейчас были дико перекошены ужасом — Я устал доказывать то, что я бог... — сказал я и потерял сознание.

ВНИМАНИЕ!

ПРОИЗВОДИТСЯ ЭКСТРЕННОЕ ОТКРЫТИЕ КАПСУЛЫ!

СОХРАНЯЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ!

Легко сказать! Нейронтерфейс померк, а внутренности капсулы стали освещаться аварийными, красными, огоньками. Сохраняйте, ять, спокойствие...

Но вот — чудо! Дверца клацнула и стала открываться. И сразу извне кто-то стал светить мне в глаза.

— Тааак! Реакция зрачков нормальная! — воскликнул некто.

— Уважаемый... или уважаемые! Вы не могли бы перестать меня слепить и объяснить причину вашего несанкционированного появления в моем доме? — а смысл кричать и возмущаться? Вежливость — моё все.

— Ой! — кажется, я услышал нотки удивления, перемешанного с виноватостью. — Простите, пожалуйста! — свет, слепящий меня, померк.

А светил в мои ясны очи молодой паренек. Черноволосый юноша лет двадцати-двадцати пяти. Он носит очки, у него растет нечто похоже на усы, а еще, судя по прыщам, не стабилизировался гормональный баланс.

— Меня зовут Василий. Я техник компании «Капсулюс». - угу, верно, у них аппарат брал. — Ваша капсула сигнализировала о возможной угрозе жизни. — спасибо системе умный дом, связавший все приборы в себе и который сам может вызывать разнообразнейшие службы. — Такие выводы были сделаны на основании сильного напряжения и перегрузок, испытываемых вашей нервной системой в течении последних нескольких часов. Я прибыл и дом меня впустил, удостоверившись, что я техник и пришел помочь. — тоже правдиво, я разрешил медикам и техникам появляться без личного разрешения, особенно в моменты опасности для жизни. — Однако... судя по всему вы в добром здравии и вызов ложный... Странно... Модель капсулы очень надежна... — начал он сбиваться и бормотать что-то себе под нос.

Манипуляторы, ко мне, поднимите меня и посадите.

— Что же за сбой... Аааа! Вау! — крикнул Вася, увидев то, как меня поднимают. — Я читал о подобном!

— Теперь узри — манипуляторы. — спокойно ответил я. Раньше конечно же, было интересно смотреть на реакцию очевидцев моего взаимодействия с этими штуками, а теперь ни интереса, ни очевидцев, за редким исключением.

— Так это у вас в мозгу имплантат! Очень классно! — и глазки засияли.

— У всего есть цена... — грустно улыбнулся я.

— Ой... вы же... — смутился техник и виновато опустил глаза.

— Парализован. От кончиков пальцев ног до груди. Могу говорить, дышать, жевать, глотать, вращать глазами яблоками и надувать щеки. Не могу самостоятельно перемещаться, испражняться, подтираться и еще много чего. — продолжил так же безразлично. — Это что бы внести ясность.

— Оу... — он еще и краснеет. Как мило. — Я не...

— Та ладно, дай выговорится, я мало общаюсь с живыми людьми. — манипуляторы уже

посадили меня и придали спине «естественное положение», не вытянутое, но и не сгорбившееся... Долго я подбирал именно эту позу. — Эти металлические штучки необходимы мне, мои прелести. — мысленно погладил их и кажется они отозвались приятной вибрацией.

— Ясно... Кроме имплантации для них, ведь нужны были еще процедуры?

— Да. Несколько сеансов гипноза, курс нескольких лекарственных препаратов и нечто напоминающее лоботомию, для структуризации мозга, позволяющей взаимодействовать с имплантатом без отторжения со стороны психики и тела в целом.

— Вы проходили их уже после того как обследовались для работы с капсулой?

— Да. До тех пор у меня были помощники, но человеческое общество, так скажем, стало меня тяготить, и решил заменить их на роботизированные руки. Врачи в клинике, сказали, что это не повредит взаимодействию с нейроинтерфесом капсулы. — примерно так выглядят манипуляторы. Рукообразные, функциональные палки, прикрепленные к тарелке на потолке, тарелка — это перемещающаяся часть манипуляторов, которая позволяет путешествовать мне по дому.

— Тогда это объясняет то, что официальные данные о ваших предельных нагрузках не совпадают с реальными... Видно те процедуры существенно расширили предел ваших возможностей...

— Да не скажи. — бросил я и манипулятор взмахнул моей рукой. — Итак... Значит то что я переживал в игре серьезно нагружало мой мозг. Настолько что капсула, согласно предписаний, забила тревогу, и вот ты здесь... А где же врач, на случай если всё плохо?

— Все техники проходят медицинские курсы и имеют набор для реанимации, кроме того, капсула имеет режимы поддержки жизнедеятельности и запас медикаментов, до тех пор, пока не придет техник. — отстрочил Василий, видно заучил ответ на часто задаваемый вопрос.

— Ну коль уж мы удостоверились что я в порядке... Не мог бы ты покинуть мою обитель? Мне ещё роботов запускать для уборки, да и готовится к поездке ко врачу для нового обследования, которое позволит мне работать с капсулой...

— Это совершенно необязательно делать сейчас! — вскочил вдруг техник. — Я могу сам переписать алгоритмы капсулы.

— Каким образом ты обследуешь мой мозг? У тебя карманный МРТ в сумке?

— Нууу... Скажите, ваш имплантат связан с системой дома?

— Да. Как ты думаешь, я перемещаю манипуляторы?

— Прекрасно. Значит, я уставлю критерий для отправки экстренного отключения по наличию отклика от пользователя, если вы потеряете сознание от перегрузок — связь оборвется и тогда мы получим действительный сигнал о помощи.

— Василий, мне кажется или ты удерживаешь меня от того что бы идти в больницу? — подозрительно спросил я.

— Есть немного... Понимаете, меня только что прикрепили к этой капсуле и соответственно вам... Даже не так... Я подменяю техника, который был прикреплен к вам... Если после первого ЧП вы проконсультируетесь с врачами и те настойчиво рекомендуют вам не работать с капсулой до получения индивидуальных результатов исследования совместимости вашего мозга, имплантата и капсулы, вы её законсервируете, а то и вернете, то это... наложит тень на меня...

— Ути бозецки. Карьерист, а обо мне ты подумал?

— Ну что вы! — обиженно сказал Вася. — Конечно! И при обычных условиях у примерно трети пользователей бывают перегрузки, разной степени, в основном легкие, сами пробуждаются, однако при дальнейшем использовании организм привыкает к нагрузкам и через месяц вероятность таких ситуаций снижается до нуля. Исходя из того, что ваша ситуация и вовсе фиктивная, то вероятно, что вы никогда и не испытаете настоящих перегрузок! Я прошу вас согласиться с моим вариантом решения, тогда это будет внесено в протокол, как то, что я успешно разрешил ситуацию, без вмешательства медработников, а уже завтра меня вернут к моим клиентам и вы сможете обследоваться. Всего денек! А там уже техник из клиники перепишет код, согласно врачебным рекомендациям. — молящий взгляд.

Парень, которого я вижу впервые в жизни, просит меня об одолжении, да еще и таком, что может нанести мне вред, если он неправ. Ээээх... Везет ему, что я не люблю врачей.

— Хорошо. Только данные свои оставь. Ежели ты душегубец, и всё врешь, то хоть отомщу посмертно. — теперь я улыбнулся более весело.

— Ну не говорите ерунды. Сейчас я перепишу алгоритмы. — Он достал шнур с планшетом и подсоединил его к капсуле. — А скажите, если не секрет, чем вы занимались перед аварийной ситуацией? Рейд вели в опасном данже? Эпичный квест выполняли? — хоть он и пытался скрыть интерес, у него это не вышло.

— Я играл в игру несколько другого плана.

— Оу, какую?

— Владыки Астрала.

— Аааа, знаю-знаю. Там не герои, а владыки. Свой мир, сразу власть над неписями. По мне так скучота. Вот у нас, в Высоком мире, с самых низов карабкаться надо! — да что ты говоришь... — Я вот, хоть и благородный эльф, по происхождению, всё равно долго служил в войсках лорда, для получения гражданства и становления офицером ведущего клана Листеля! — вдохновенно вещал Василий.

— Я уважаю твои вкусы, но не разделяю их. Не те уже мои годы и способности, чтобы шататься по лесам и уничтожать бедных кабанчиков ради опыта и золота. Эльф, тоже мне... Остоухие мне никогда не нравились... Не принимай на свой счет. Мне врачи рекомендовали Владык, как игру, не требующую постоянной виртуальной активности. Боялись, что выбери что-то типа твоего Высокого мира, стал бы сидеть там безвылазно, наслаждаясь полной функциональностью тела и вскоре меня бы засосало туда. Я же сказал им, что меня засосет туда в любом случае, так как делать мне особо нечего, кроме как играть. Сначала они возмущались, потом вздыхали, потом поняли, что меня не переубедить. Однако Владыки мне понравились, была в моём детстве подобная игрушка.

— Ясненько. А скажите, если опять же не секрет, как вас парализовало то?

— Нейройд.

— Что? — отлип он планшета.

— Нейройд. Мне подсыпали его, я выпил, и он отсек мои конечности от мозга.

— Странно... Никогда не слышал о подобном...

— И не услышишь. Это моя выдумка. «Психическое отклонение, вызванное желанием обвинить кого-то во внезапном проявлении болезни Паркинсона». Именно так говорили психологи.

— Лаадно, всё слишком запутанно... Вот. Я закончил с настройкой. Ознакомьтесь и подпишите, пожалуйста акт... вы сможете? — спросил он и неуверенно протянул ручку.

— Вполне.

Я прочел акт. Там было описано вкратце что случилось: реакция капсулы на игровые события... неверно заданные параметры привели к ложному сигналу... алгоритмы модифицированы... инцидент исчерпан».

Взять ручку. Расписаться.

Манипуляторы произвели хитрую операцию и теперь в электронном документе была моя подпись большие прописные А и поверх неё Г.

— Большое спасибо! Как сказали бы мои западные коллеги: «Thank you, very much, mister Griff!». - сказал Василий, широко улыбаясь, как настоящий американец.

— Отличное произношение, моей фамилии в частности. Удостоверение твоё дом видел, значит покажешь ему свой паспорт и будь свободен.

— Это обязательно? Вы не шутили? — удивился техник.

— Конечно, ты ж мой подельник в не совсем законной и правильной процедуре переписи алгоритмов капсулы, мы должны доверять друг-другу. Паспорт давай.

Он вздохнул, порылся в карманах и достал паспорт.

Взять карточку. Отсканировать. В случае ЧП с капсулой передать полиции с примечанием «техник, переписавший алгоритмы капсулы». Вернуть карточку.

— Всего доброго, Василий.

— До свидания, Александр Михайлович.

Когда двери закрылись я посидел еще немного на капсуле не осмеливаясь влезть обратно. Упорядочивал мысли в голове. Вздремнул. А в виртуальность полез уже дойдя до «Сам вероломный народ Аркании себя не накажет. Нужно снова стать богом».

ПРОИЗВОДИТСЯ ДИАГНОСТИКА

РАБОТОСТОПОСОБНОСТЬ КАПСУЛЫ: ПОЛНАЯ (100 %)

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ: УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЕ

Не сказал бы, что удовлетворен, ну да не суть, никто меня не спрашивал.

Вновь мой милый космос.

Новости.

Тревожные известия с востока. Назревает политический кризис в связи с расхождениями во взглядах на будущее Евразии среди членов Восточного союза.

Напомним, что уже несколько лет идут споры о главенстве в союзе. Российский император Георгий I претендует на единоличное управление внешней политикой всего объединения и создания предпосылок для интеграции всех государств восточной Европы в империю. Большая часть стран-членов союза не против такого положения, так как считают российского монарха авторитетной и влиятельной фигурой, связанной родственными связями со многими правящими династиями, способной наиболее лучше заведовать дипломатическими делами.

Оппозицию ему составляет Восточноевропейская конфедерация, которая использует своё право вето на всех съездах, где сторонники императора или же он лично ставит на обсуждение этот вопрос. По мнению конфедератов: «Время сверхдержав прошло, мы говорим так всегда и не следует обнадеживать себя амбициями превращения надгосударственных союзов в новые мировые империи. Сейчас одно государство не может претендовать на всю планету, равно как и на единоличную власть в союзе суверенных государств. Каждый народ и его избранные представители способны и должен в согласии и гармонии с другими вести человечество вперед на принципах равенства и плюрализма».

Как сообщается наиболее радикально высказываются депутаты из западной Украины и Польши, которые призывают к началу процедуры выхода конфедерации из Восточного союза, более умеренную позицию заняли делегаты из Молдавии, Беларуси и восточной Украины, в целом они согласны, что требования России о единоличной власти вопиющи, однако, по их мнению, выход из союза повредит не только экономическому положению конфедерации, но и политическому, так как в этом случае у России больше не останется равных политических соперников внутри объединения и та сможет без всяких трудностей подмять под себя остальных.

В общем, можно сказать, что Восточноевропейская конфедерация однозначно против дальнейшего усиления Российской империи и разрабатывает контрмеры начиная от введения политических и экономических санкций, до выхода из Восточного союза.

Ого. Царевич Гоша разбушевался. А был таким скромным на коронации, даже нельзя было сказать, что этот симпатичный молодой человек станет кем-то большим, нежели марионеткой в руках сената.

Новости из мира игр. Недавний релиз Mass Effect: Returned превзошел все ожидания критиков. Напомним, что культовой франшизе пророчили угасание, как Assassins Creed, однако возвращение легендарного командера заткнуло многих «пророков».

По сюжету игры уже не одна галактика, а целая вселенная становится жертвой

вторжения из параллельного измерения. В тот самый момент, когда разногласия между Млечным путем и Андромедой достигли своего апогея из другого мира, появляется невиданная раса инопланетян. Вначале дипломатические миссии асайдеров, как называли себя пришельцы, принимаются тепло, однако после того как гости посетят все достаточно развитые расы, у тех начнутся проблемы во многих сферах жизни, такие как разрушение коммуникаций, гражданские войны, эпидемии и так далее. Посещение рас докосмической эры приведет к тому что многие станут почитать асайдеров, как своих богов. Таким образом захватчики подготовили плацдарм для порабощения нашего измерения. Действие игры происходит в разгар войны, когда герой двух предыдущих частей, первоходец Райдер сражается за Бастион, новое грандиозное космическое сооружение, где заседает Межгалактический совет.

Сражаясь за ядро Бастиона асайдеры используют новое сверхоружие, которое приводит к дестабилизации всей станции и... возвращению легендарного командера Шепарда из недр Цитадели, из чьих обломках и был создан Бастион.

После эвакуации, Райдер и Шепард, как две ключевых личности в вселенной, должны возглавить борьбу с захватчиками. При этом они могут стать, как и лучшими друзьями, так и непримиримыми соперниками. Дело в том, что после пролога, где предлагается поиграть двумя персонажами необходимо сделать выбор, кем вы будете играть далее. Таким образом игрок будет управлять только одним персонажем, а образ действий и характер другого будет основан на решениях из предыдущих частей. По старой традиции предусмотрен романтический интерес между главными персонажами вне зависимости от пола.

Ух них... Я конечно не был в числе тех, кто думал, что серия сдуется, но критиков и неудовлетворенных фанов было достаточно. Пятая часть вышла гораздо лучше, чем Андромеда, так что серия была частично реабилитирована. Надо будет шестую купить.

Comedy Club отметил пятьдесят лет. Юбилейный концерт под названием «Полвека юмора» собрал более сотни тысяч людей в основном зале и залах голо-трансляции, также сообщается об установлении абсолютного рекорда просмотров по ТВ и интернету.

Хех. Живы еще смехотворцы. Хотя лет двадцать назад, уход последнего юмориста из первоначального состава, уже не помню кого, то ли дерева, то ли собаки, вызвал новую волну споров о парадоксе Тесея. Было весело читать обсуждения.

Владыки Астрала.

Космос окружавший меня стал краснеть, а звезд стало гораздо меньше.

Астрал это вам не космос. Тут нет звезд. Есть Светило «вверху» и Адские Доминионы «внизу» (строго говоря в Астрале нет понятий «верх» и «низ»). Если непонятно, то очутился я прямо в нём. Не в Аркании, что было бы более объяснимо.

Логи.

— **Победа над ангелом и признание Небесной Канцелярией вашего право на владычество позволило вам выйти на астральный план;**

— **Экстренный выход из игры следовало замаскировать от жителей Аркании в кульминационный момент. Чрезвычайный ИИ принял решение вывести вашего персонажа в Астрал. Визуально это происходило удар молнии, не угрожающий ничьей жизни. (Оспорить решение чрезвычайного ИИ невозможно, так как вы запланированный игрок, однако ваш отзыв поможет нам более лучше настроить его);**

— **Вам присвоен статус младшего бога.**

Угу. Замечательно. Я бы лучше не придумал. ИИ спас народ от моего праведного гнева.

Ладушки. Напишу в отзыве что это было не самое худшее решение.

Что же представляет Астрал с игровой точки зрения? Да абсолютно всё. Не зря же он в названии игры. Мой мир у моих ног. Буквально. Приподнимаю его, или опускаюсь сам, тут уж как посмотреть, и рассматриваю характеристики:

Аркиания

Размер: Маленький

Население: около 1 тыс. человек. Данные о других расах отсутствуют

Текущая энергоёмкость: 20 ед.

Под управлением: Александер (младший бог)

Называет вопрос, а что же такое энергоёмкость мира? А это ничто иное как то, сколько энергии мир сможет сгенерировать и сохранить. Теперь это моя шкала. Каждый цикл она пополняется, то есть истрачу десять единиц и на следующий день, у меня будет снова полный запас энергии.

А раз уж это колонка появилась, значит моя паства таки уверовала окончательно. Хотя они такие ветреные...

Ортон. Ко мне.

— ААААААА! Шеф! Вы вернулись! — сказал мой десница и упал на колени.

— Ну-ну-ну... — приговаривал я, поднимая его. — я рад, что ты наконец то принял мои замечания по поводу этикета, но не до такой же степени.

— ААААААА! — проорал Ортон и вновь упал, только теперь на задницу. — Как мы стоим?! — Оу. Надо было самому спускаться. Вид сейчас примерно таков что мы парим в нечто похожем на космос.

— Не думай об этом. Сколько времени прошло с моего ухода и что произошло?

— Два дня... — угу. Верно. Именно такой ускоритель заявлен в технических характеристиках игры, один земной к двум игровым. — Как только вы исчезли я пришел в ярость... — кажется он в смущении.

— С этого места поподробнее.

— Ну... Они совсем не пуганные! Не хотели верить, что вы бог! Когда ангел улетел, а вы исчезли, я подумал, что это навсегда! Стал очень злым и выбивал дурь из толпы что была против вас, пока мне не полегчало.

— Ох и Ортон... А дальше?

— Взял на себя руководство. Я и Митр организовали очищение и первичный ремонт храма, монахи были рады, а крестьянам пошел на пользу духовный труд. Мы думали, что сможем вернуть вас молитвами...

— Хех... Как видишь, я вернулся и так. Скажу честно, не из-за их упрямства мне пришлось так спешно исчезнуть. Высшие дела.

— Ааааа... Ооооо... Ладнооо... — такая реакция объяснима тем, что «Высшие дела» — это кодовое обозначение дел в реальности. НПС не имеют права продолжать разговор на тему, где была сказана эта фраза. — В общем, мы готовы к первой службе.

— Замечательно. Всё остальное узнаю в Аркиании. Возвращайся и скажи, что службу проведу я.

— Так точно, шеф! — и ускакал верный слуга вещать о моём скором приходе.

Итак, что мы имеем? Я завершил пролог своей деятельности. У меня свой мир, тысяча приспешников и нет соперников. Два маленьких мира до которых я спокойно могу дотянуться на астральном плане не заняты никем из владык, это значит сопротивление там,

если и будет, то минимальное.

Что же нужно от первого богослужения? Вдолбить моим верующим в головы, что я единственный легитимный бог над ними, не считая конечно же Отца, и что всякое противление этому будет нещадно наказуемо, это раз. Задать вектор развития, который предполагает присоединение всё новых миров и рас, а то знаю я случаи, где ксенофобское население позже свергло своего владыку, за активную захватническую политику, это два. Основать новое государство и сформировать культ достойный меня, это три. План-минимум назначен.

Угу. Вот я и слышу зауспокойный голос десницы: «Жители Аркании, мы прошли долгий путь для того что бы стать свободными от баронского гнета и что бы распоряжаться своими жизнями, так как хотим мы! Однако ничего бы этого не было, без высшей силы, что руководила нами!». О мой выход.

ХЛАБЫСЬ!

Александр в храме. Шварц завидуй моему эпичному появлению, благодаря которому опрокинулись соседние лавочки.

— Благодарю, за представление... — моя самая милая улыбочка. — Друзья мои... — немного описавшиеся друзья, следовало сказать. — Я совершенно не в обиде за вас, на то что вы неоднократно попытались меня убить... — один двухтысячелетний плотник сейчас бы меня похвалил. — Однако дальше так продолжаться не может... Я не буду говорить, что дал вам свободу, цель и прочее, но скажу, что дам... Величие. Народ Аркании больше не будет прозябать на задворках истории, угнетаемый местными царьками! — страх в глазах стал сменять интерес. — Вновь Арканийские рыцари будут вести сражения с силами зла, хотите ли вы этого? — единогласно «Да!». — Вновь Арканийские ремесленники будут создавать шедевры, хотите ли вы этого? — единогласно «Даа!!!» — Вновь Арканийские мудрецы и дипломаты будут примирять народы, хотите ли вы этого? — единогласно «Дааа!!!!». — **Вновь Я буду богом Аркании, хотите ли вы этого?** — единогласно «ДАААА!!!!»... попробовали только сказать «нет»... — С сегодняшнего дня, я объявляю создание Королевства Аркания, и пока герцог или его потомки не будут найдены, назначаю себя Лордом-протектором Аркании. На этом всё, мой дорогие. Всего вам хорошего, и помните, я **всегда рядом.**

Думаю, этого было достаточно. Люди подходили ко мне после службы. Плакали, просили прощения, выражали надежду, рассказывали свои беды и просто смотрели. Когда их силы на духовные вещи кончились ко мне подошли мои старые знакомые.

— Сильно. Думаю, в ближайшее время ни у кого не возникнет желания тебе перечить.

— Митр, как премьер-министр Аркании, ты должен это обеспечить. Стабильность, экономический рост и уверенность в завтрашнем дне — это твои цели. Пора бы перестроить и переименовать Камышанку...

— Часть о рыцарях... Серьезно?

— Рэйдад, вижу по твоим горящим глазам, ты очень хочешь этого. Формируй конные полки, пускай кузни работают день и ночь, но у наших всадников будут лучшие доспехи и мечи. Действуй, маршал.

— Шеф, Лорд-протектор? Как вы собираетесь совмещать?

— Мой Отец в своё время был Властителем всего живого и неживого. Как-то совмещал, до появления детей. Ты, мой милый десница, думай, как жречество наше воссоздать. Главные аспекты: аскетизм, мудрость и смиренность. Те, кто хотят разнузданного образа

жизни — пусть становятся купцами-декадентами, хотят убийств — пускай идут в армию, охочи до власти — в академию управления и дальше заместителем, а коль уж язык как помело и через раз нарушенные обещания их второе имя — дипломатический корпус Аркании с радостью их примет. Мои профессиональные служители должны быть выше этого.

— Желаю тебе удачи! — чмок в щечку.

— Василина?! Не ожидал тебя тут увидеть. Спасибо тебе... Господа, я обозначил ваши задачи. Приступайте к исполнению. Рэйдад, что бы через неделю моя армия была готова выступать. Осколки Аркании не должны столь долго быть оторванными от целого.

Я честно сказать не думал, что моя коротка речь так повлияет на людей, но изменения, скажу я вам, были колоссальными.

Во-первых, набрав жрецов и формализовав обряды, стараниями Ортона, произошло следующее:

Ваша религия стала более упорядоченной и структурированной

Отныне каждый мир обеспечивает бльшую энергоёмкость (на 20 %)

Текущая энергоёмкость: 25 ед.

Во-вторых, образование государства, а не сомнительный союз нескольких десятков деревень дало возможность централизованно собирать налоги, пока что ресурсами и стабильный приток рекрутов. Уже до самых изолированных деревень и хуторов дошли вести о победе над тираном и новой власти.

В-третьих, моё воинство теперь без стыда можно было назвать армией. Стандартизация оружия и доспехов, а также учреждение органа снабжения, заложило фундамент для моих будущих легионов.

И на самое сладкое... Камышанка теперь именуется Арканией. Деревня стала перестраиваться благодаря поставкам камня из горных поселений. Отныне она столица моего государства. Все ветви власти сосредоточены в этом, пока небольшом, городке. Также началось строительство Твердыни, на основе храма. Именно она станет символом моей власти.

— Твои успехи радуют, но не сильно. Не расслабляйся. — Прошлое перестало шептать.

— От чего ты стало таким громки и дерзким? — удивлению моему не было предела

— Ты наконец-то удосужился править этим миром, а не играть в повстанца. Нет прийти к барону и подчинить его, сохранить его войско в силе, он с крестьянами заигрывать начал... — сокрушался голос в голове.

— Пути мои неисповедимы...

— Угу. Ладно, что уж там, продолжай в том же духе и скоро я перестану существовать. — это было сказано с... надеждой.

— Тебе так тягостно?

— О да! Ты специально так сделал. Что бы каждое мгновение было агонией, что бы я не нашептывал тебе ложь и не пытался продлить своё существование...

Однако жестоким я был. Но да ладно.

Через неделю моё войско было готово и значит настало время примерить роль захватчика.

Путей завоевания мира в этой игре просто бесчисленной множество, но основные конечно же:

Военный — тут всё понятно. Пришел с армией и сказал: «Теперь я ваш король», в

случае надобности — победил сопротивляющихся; Духовный — миссии и проповеди, пока большая часть населения осколка не признает тебя богом; Экономический — так подкупить сильных мира того или всё население, что бы у них не осталось выбора кроме как добровольно-принудительного присоединения.

Конечно же всегда можно найти особый подход к тому или иному осколку, или комбинировать три описанных выше.

Военный путь был признан самым быстрым, особенно для маленьких и бесхозных мирков.

Итак. Как выглядит край света? Вопрос не праздный, ибо понимание этого необходимо для дальнейшей прорисовки событий.

А край мира то действительно край. Дальше Великое Ничто. Вероятно, оно следит за нами со всех сторон, но это уже совсем другая история.

В целом осколки — это буквально осколки. У них нет как такового начала, но есть явные края. Все ваши представления о водопадах, чьи воды впадают в никуда, и о краях света вполне применимы к описанию границ миров. Только небо простирается еще на несколько километров от конца тверди.

Для смертных упасть отсюда это худшая кара, ведь все думают, что будут падать вечно, до самых Доминионов, однако смерть настигнет их раньше, при входе в слой Астрала. Вот поэтому сейчас у края стояло воинство наложивших в штаны.

Сотня пеших воинов, полсотни лучников и полсотни конных и от всех пованивало трусостью. Даже удивительно как мне удалось поставить под ружьё каждого пятого жителя осколка. Очень многие захотели променять жизнь крестьянина на жизнь воина, особенно молодёжь.

— Рэй, ты с ними инструктаж провел бы что ли, перед походом. — резонно заметил Ортон.

— Ты думаешь я этого не сделал? В них, в каждом, еще по сто грамм и как видишь страх перед краями это не развеяло. — сказал Рэйдад, от которого тоже порядочно разило.

Понятно, чего они так долго шли. Время тянули.

— Еще раз кто-то из вас выпьет на службе, тем более для обычного марша, накажу. — безапелляционно заявил я.

— Шеф, да это всего раз было... — начали и маршал и десница.

— Молчать, алкота.

А пока эти две обиженки дулись на меня, я стал открывать проход в другой мир.

Вы желаете открыть проход в мир Еарим

Да/Нет

Да. Идея называть каждый мир индивидуально — очень глупая, по моему мнению, девяносто девять процентов его населения всё равно не знают этого слова.

Проход открыт

Энергия: 20/25 (-5)

Удачи Владыка!

— Бойцы! Стройными рядами... хотя судя по всему нестройными, или вовсе как выйдет... входим в этот светящийся овал! — указал я на портал в другой мир. — Но это потом, первыми идём я, Ортон и отряд монахов на разведку. Если нас не будет больше получаса, то приказываю возвращаться и сообщить лорду Митрадону о неудаче экспедиции. Ясно? — все дружно закивали. Я же кивнул Ортону. — Поехали...

Входить в прореху пространства было страшно, но интересно. Как в воду. Правда, как водная, блин пленка! Я разочарован. Не то что я хотел, чтобы меня покровсали на атомы и собрали заново, но блин, чувствовать себя мокрым без воды — удел девушек... Извиняюсь, не в ту степь меня понесло.

— Зелень, деревья и дорога. Значит мы в мире с привычным климатом и явно населенном. — резюмировал я. — Возвращаемся.

Вновь сквозь пленку.

— Эй! Я сказал полчаса! И не надо триндеть что это разница в ощущении времени! — заорало разъяренное божество, увидевшее как его армия марширует в обратную сторону от портала, бодро так марширует.

— Шеф, ну тык ведь все равно зловещее ожидание так гнетет! Алекс, да ладно теб... — попытался оправдаться с придурковатой улыбкой мой маршал.

— **Маршал Рэйдад... Я хочу напомнить вам, что наша дружба, не повод нарушать приказы... Вы подводите меня в последний раз...** — молвил я аки Дарт Вейдер и проделал его любимый трюк. — **Я могу оправдать всё, но я дал вполне четкие указания и поэтому ваши действия классифицирую как непослушание, я прав?**

— Хррр...

— **Я прав. Еще раз случится подобное и ты даже прохрипеть не сможешь.** — Рэйдад снова задыхался. — **Ведите бойцов, там безопасно.**

Жестко, но что поделать? Если каждый начнет игнорировать мои приказы, то начнется хаос.

На ту сторону стали поступать бойцы. Шли без энтузиазма, мало того, что в целом атмосфера перехода для них гнетущая, так еще и командира чуть не задушили. Однако после перехода, все повеселели.

— Ну что? Не так страшны Доминионы, как их малюют? — ехидно подметил Ортон.

Конные разьезды ушли в глубокую разведку. А мы расположились у портала и разбили лагерь.

Вскоре конники вернулись с известиями. Выходило что крепостей не видно до горизонта. Несколько деревенок, фортификации которых выражены только частоколом. Чудно.

Не знаю на кого подумали крестьяне, при виде людей, закованных в латы, однако исчезали они быстро, едва нас завидев. Ага. Сгруппировались у деревни. Навстречу нам выходит мужик, чем-то похожий на старое воплощение Митра.

— Вы кто таки и откель пришли? — сказал нам, видно, староста с прищуром.

— Я бог-владыка Аркании — Александер, а это арканийское воинство. — пафоса мне не занимать.

— Аркания пала! Александер в Доминионах! — ответил недоуменный старик.

— Так было... Однако я вернулся и возрождаю наше славное государство. — Нужна толика магии что бы убедить. Хлоп. И арканийский лев, что осеняет герб, появился на моей левой руке.

— АААААААААААААААА! СПАСИТЕЛЬ ПРИШЕЛ! — проорал староста и пал колени, через мгновение его примеру последовали односельчане.

— Эм... Это было слишком просто... Аж подозрительно. Милейший, от чего вас спасти?

— От засухи, о величайший! Все посевы пожрала чертова жара! Голод нам грозит!

— Да как два паль... То есть. Это исполнимо. Достаточно присягнуть мне и ваши закрома будут полны.

— Да будет так! — смена положения на коленопреклоненного.

Староста деревни Топлѐнка присягает вам на верность

— Пошлите гонца в Арканию, пускай грузят продовольствие и отправляют обозы сюда.

Из бесед со старостой, пока везли еду, я понял, что этот осколок тоже часть древней Аркании. Память обо мне тут сильна, а военной силы нет, вот чем объясняется такое легкое принятие моей власти.

А засуха кстати и обеспечила мне преимущество в военной силе. Дело в том, что раньше, тут были довольно сильные бандитские группировки, обитающие в лесах. Однако, когда еда стала дефицитом, а людей, что её отбирают не стало меньше, крестьяне решили проблему радикально. Сожгли леса. Что же... Преступность они победили, но древесины тут больше нет, то есть и её, в перспективе, придется везти.

Вскоре обозы, с зелеными крестьянами, пришли и деревня окончательно перешла под мой контроль.

Послал обоз со всадников в каждую деревню и осколок мой. Кстати они тоже прослушали о балладу о спасителях. На месте крестьян я бы призадумался, насколько вероятно появление крайне щедрого барина на фоне засухи, однако мне же грех жаловаться. Дареному осколку в население не смотрят, а удачного стечения обстоятельств никто не отменял.

Вы завоевали осколок Еарим, теперь он часть Аркании

Текущая энергоёмкость: 50 ед.

Осколок пристал к краям Аркании и на астральном уровне мой мир стал чуть ближе к Светилу и чуть дальше от Доминионов.

— Аж стыдно, что я так боялся... Позор какой! — сокрушался Рэйдад на брифинге к завоеванию следующего мира.

— Полноте. В первый раз у каждого может случится срыв. — утешал его Митрадон.

— Да, дядя Рэй! Вы самый храбрый! Вы больше не будете бояться! — пищала Василина.

— Спасибо, детка...

— Девочка права. Я в тебя верю, мой маршал.

— Благодарю, мой лорд... Ортон, что там твои монахи?

— Разведка — дело тонкое... — с лицом знатока заявил мой десница.

— Ты мне это будешь говорить?! — слегка повеселел Рэй.

— Тссс.... Ага. Краткая сводка по миру: климат наш, местность равнинная, крепостей много, пару раз видели патрули под разными стягами.

— Значит много там самостоятельных государственных единиц... Ничего, возьмем.

Проход открыт

Энергия: 45/50 (-5)

Удачи Владыка!

В этот раз прошли нормально. Даже песни пели. Закалились мои малыши.

Осколок Арстос был почти, как и предыдущий захваченный, однако обилие каменных крепостей намекало что взять его будет-таки сложнее.

— Каков план, мой лорд?

— Разбиваем лагерь, только так что бы никто не понял нашего истинного числа, хоть в землю закопайтесь, но будьте незаметны. Лучники, в лес, так что бы белки думали, что они

тут понаехавшие, а вы коренные и жили тут лет сто перед их приходом. — раздавал я приказы с видом знатока засадных дел. — После, отправьте гонца к ближайшему замку, пускай разузнает всё что сможет.

Сказано-сделано. Через час был разбит компактный лагерь, половина которого была под землей, спасибо урокам мятежа, теперь мои бойцы могут копать невообразимо быстро. А гонец не хотел возвращаться.

— Что-то долго наш быстроногий отсутствует. — подтвердил мои опасения Ортон.

— Да уж, думаю время слать поисковый отр... — Рэя перебил стук копыт. — Тревога!

Скачет отряд!

Да уж, такой топот не мог создавать лишь наш посланец, а вот те, кто отреагировал на наше сообщение — вполне.

Угу. Конный разъезд. Десяток. Второй. Да харэ уже! Честное слово! Ладушки. Три десятка конных под зеленым стягом с какой-то химерой. Явно не дежурный патруль... Дело пахнет керосином.

Главный поднял забрало и стал вещать:

— Разбойный люд! — просто чудесное начало. — Сдавайтесь! За добровольную сдачу доспехов граф Эрвис обещает вам укорочение каторжных сроков!

— Где мой посланец?

— Ага! Видно ты предводитель ватаги! Твой разведчик в казематах. А с тобой граф хочет поговорить лично! Великая честь для такого душегуба как т... — он не смог договорить поскольку падал с лошади. Не вынесла душа лучников столь грубого попиранья моей чести.

Благодаря метким выстрелам большая часть всадников стала пехотой, еще до того, как понимание настигло их, остальных окружили те, кто ждал в засаде в копанках. Дружина графа пленена.

— А ну, ссу... иди ко мне, уважаемый! — поднял я командира вражьего отряда.

— Я... Не понимаю! Что за магия?! — конник испугано озирался по сторонам.

— Превосходство в огневой мощи и никакого мошенничества. Скажи, мне, любезный, и много ли дружины у вашего графа?

— Да как ты смеешь?! Проклятый бандит не будет меня допр... — удар — Как ты пос... — удар — Как т... — удар и бросок под ноги к моим ребятам.

Спустя пять минут битья ногами я решил вынуть его:

— Итак, вернемся к моему вопросу. Сколько вас там еще?

Сплюнув кровь и подумав стоит ли ему дерзить снова, он ответил:

— Тысяча!

— Ох как не убедительно... **Отвечай правду!**

— Нас... там... больше нет... — прошептал сломленный воин.

— Что? То есть граф направил сюда всё своё воинство?! — в это верилось слабо, но лжи от него я не почувствовал.

— Да... Там только пара десятков оруженосцев...

С ума сойти. Ну не может мне так везти.

— Граф имеет над собой сюзерена?

— Нет...

— Сколько еще тут аристократов с войсками?

— Порядка пяти владетельных, как мой граф... И множество мелких...

— Размер дружин?

— Не знаю... примерно одинаков...

Пять воинств по тридцать человек, в условиях феодальной раздробленностью. Где же подвох...

— Выживших лошадей — к нам! Этих — связать, мы идем в гости.

Глаза пленных перестали выражать высокомерие, но, когда моя армия перешла в походный режим, в их взоре стал читаться страх. К ним вторгся противник, значительно превосходящий их числом.

Путь до замка был недалеким и вскоре уже мы пугали оруженосцев видом их мастеров, связанных и побитых.

Граф. Мужчина полный и трусливый, хотя всякий бы перетрусил, когда его войско пленено, а противник грозит осаждать имение, быстро смекнул что к чему. Отпустил моего гонца, предлагал меха и жемчуга, но приносить клятву верности не торопился.

— Понимаете, Владыка... — начал скрипучим голосом граф — Мы знаем, конечно же о герцогстве Арканийском и формально связаны клятвой с герцогом, перед которым наши деды преклонили колени, так что разорвать её получится только всем вместе... Я — граф Эрвис, маркиз де Эн, виконт Валис, барон Тиор, баронесса Итта и маркграфиня Эстен... Последняя крайне влиятельна и считается нашим негласным лидером...

— Не вижу проблем... — сказал я, попивая вино из графских погребов. — Пошлите весточки вашим коллегам, а я приму у всех клятву. Не переживайте, за свои труды, я подумаю о вашем назначении здешним наместником...

После слов о наместничестве граф зашуршал невыразимо быстро. Писались письма и загонялись лошади. Полдня прошло в таком режиме и вот вечером, на ужине, он воскликнул:

— Получил ответ от маркграфини! Змея как всегда ответила последней... Итак, она предлагает использовать для мероприятия своё имение и там же справить бал по его окончанию. Обещает народные гуляния, еду и питьё для всех! — глазки графа блеснули и слюнки бежали, будто мы сейчас не кабанчика с ним приговорили, а два салатика.

— Хорошая работа. Пожалуй, на боковую, а завтра отправимся в змеиное логово. Доброй ночи, граф.

Графиня, та что марк, не обманула. За версту от её феода велись приготовления. Ярмарки и столы были везде куда ни глянь. Пиво лилось рекой, а яства плыли по ней в порядке строгой очереди. Мясо, мясо, мясо, мясо, мясо, мясо и конечно же мясо.

Моё войско было в экстазе, когда я дал им вольную на эту ночь. Недовольным остался маршал, так как ему предстояло сопровождать меня.

На входе куча челяди, лакеев и низшее дворянство.

А вот и хозяйка, разодетая в платье зеленых цветов... То ли шартез, то ли мятный или иной другой оттенок, которые видят девушки и некоторые мужчины, ну те, что любят мужчин, а для всех остальных и неуточенных — конкретно зеленый. Старая и седовласая, но лицо хищницы с опасными глазками. Прав был граф — натуральная змея.

— Миледи! Позвольте представить вам владыку Александера! — пролепетал граф и низко поклонился. — А это его свита, первожрец Ортон Честный и маршал Рэйдал Арканийский.

— Ах, слышана... Маркграфиня Тэсская, к вашим услугам... — реверанс от леди.

— Я пришел сюда покушать и набрать вассалов. Как можно наблюдать по тому что я расстегнул ремень я изрядно ободрался, пройдемте приносить клятвы. — да я ни разу не

аристократ, ну и что? Боги не должны быть манерными.

Не дав моим высокородным будущим подданным и открыть рот, я энергично пошел в глубины этого чудного замка, Рэй и Ортон последовали за мной, с лицами будто так и надо, на что дворянам лишь пришлось меня догонять и вести до места преклонения.

— ... и тогда мой прапрадед отказался от восстания против герцога подняв арканийские знамена... — вещал граф по левую руку от меня.

— ... замок был выстроен в эпоху активной экспансии, когда на этих землях еще водились остатки сил Доминионов... — рассказывала графиня по правую руку от меня.

И под их скучные истории мы вошли в просторный зал. Там нас ожидали еще четверо человек.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Желтый, голубой, синий, фиолетовая. Маркиз, виконт, барон и баронесса. Интересно. Граф был одет в оранжевое, графиня, повторюсь в зеленом, а я был в красном. Чертова радуга, а не дворянское сборище.

Баронесса была красивой брюнеткой, почти подростком, но уже обладала слишком похотливым взглядом.

Барон мне не напоминал его коллегу по титулу из моих краёв, что было ему на руку. Он был худощавым и патлатым. Настоящая звезда рок-н-ролла.

Виконт был под стать своему голубому цвету. Холеный и явно сладкий.

Маркиз хорош. Под два метра роста и походит на быка.

— Господа и дамы, не стоит представлений и речей. Все знают кто я. Поэтому просто преклоните колено.

Моя просьба поставила всех в тупик, но никто не захотел даже вызвать меня на дуэль, чтобы проверить божественность. Отойдя от удивления, все стали на колено и произнесли слова клятвы. А после мы сели за стол и начали пировать.

Первые тосты конечно же звучали за меня и за наше будущее плодотворное сотрудничество. И вот Рэй уронил свой бокал.

— Рэй, ты чего? — сказал я с улыбкой, думая, что он просто перепил.

— Шеф! — крикнул Ортон хватая падающего маршала. — У него пена идет! Отравили!

Рентген. Твою! Же! Мать! Отрава уже начала впитываться!

— Ортон защищай меня! — сказал я, падая на пол и поднося руки к животу Рэйдада.

— Убить их! — завизжала маркграфиня.

Вы желаете применить божественное действие «Очищение»

(Ваших способностей недостаточно, также вы не являетесь божеством, специализированным на медицине, к тому же, вы вне собственного мира. Расход энергии утраивается)

Цена: 30 ед.

Применить: да/нет

Ёж вашу медь! Да! Ты будешь жить, мой генерал!

Вами применено божественное действие

Очищение

«Кто говорит, что алкоголь — это яд пусть попробует растворенную капсулу цианида, пусть и на три ведра. Алкоголику на утро я смогу помочь, а говоруна мы похороним» — Лерис Знающий, великий аптекарий.

Описание: Вы начали процесс вывода яда из организма смертного, поскольку ваши способности в области врачевания тела довольно скромны — яд будет выводиться долго. Пациенту нужен покой.

Энергия: 15/50 (-30)

Твари... Отравить вздумали... Я знал, что они что-то да учудят, но надеялся на банальный арест, ан нет. К их великому сожалению, яды на бессмертных не действуют.

Когда я смог встать, а это было трудно, то увидел, что личные гвардии аристократов повержены. Отравителей же мой десница поставил на колени.

— Я... не понимаю! Сильнейший яд! Должен был свалить даже магигов! — кричал виконт.

— Значит вы хотели нас отравить... а дальше? — уже вел допрос Ортон.

— Переманить вашу армию... — едва не срывалась на плач баронесса. — Так много мальчиков в доспехах...

— Завоевать ваши земли! — яростно пробурчал маркиз.

— Аркания не должна быть у черни вроде вас... — прошипела маркграфиня.

— Все одобрили план? — спросил мой десница, глядя в первую очередь на графа. Все дружно, но невесело закивали, барон и граф особенно грустно. Один, видно, потому что тому выбили зубы, а второй знал, что его предыдущие лизание моих сапог не поможет.

Я окончательно встал на ноги, а аристократия взлетела вверх и схватилась за горло.

— В детстве, когда меня обижали я хотел сделать тоже самое, что делаю сейчас. Когда зло было направленно не против меня, а против моих близких, даже в мельчайших его ипостасях, типа дежурной грубости, я хотел, чтобы обидчик поплатился. Этого не происходило тогда. Сейчас я большой и страшный серый бог. Говорят, большая сила влечет за собой большую ответственность... Что сильные становятся терпеливыми, умеют взвешивать, отдают предпочтение логике, а не чувствам... Не сегодня. — Хлоп. Шесть обезглавленных тел и фонтаны крови. — Ортон, позови сюда уборщиков, лекаря и отряд наших.

Как ни странно, но уборщики нашлись сразу, только они рассчитывали на три тела. Лекарь графини был хорош, та явно вечно чем-то болела, он знал, как услужить новому хозяину и пообещал заботится о Рэе, до его полного выздоровления. Отряд солдат был послан на поиски наследников во вторую очередь и командиров гвардий в первую.

Гвардейцам были показаны тела их обезглавленных хозяев и объявлено, что в случае дальнейшего неповиновения это ждет и их.

Вы завоевали осколок Асторс, теперь он часть Аркании

Текущая энергоёмкость: 75 ед.

Вот с кем нужно было говорить изначально.

Наследников разных возрастов я травмировать не стал. Все были практически детьми, и поэтому преклонения колена и клятв верности на детском языке было достаточно. К каждому я приставил офицеров, наиболее идущих на контакт с детьми, в качестве регентов и наставников. Работу с молодежью можно считать исполненной.

Собственно говоря, на этом история завоеваний закончилась. На данный момент характеристики меня и Аркании были таковы:

Александр

Статус: Младший бог

Аркиания

Размер: Небольшой

Население: около 3,5 тысяч людей, несколько десятков гоблинов

Текущая энергоёмкость: 75 ед.

Под управлением: Александер (младший бог)

От гоблинов не спастись. На первом осколке было одно примитивное племя. Миролюбивое. Не трогало даже тех, кто случайно забредал на его болото.

Собственно говоря, на горизонте кончились миры. Я думал, что они появятся со временем, или же мой труд во благо обустройства мира их привлечет, а не нет.

За месяц упорного труда мой божественный лик уже можно было вещать на доску почета, так как между всеми землями уже был налажен товарооборот и проложены дороги. Город Аркиания уже не напоминает былую Камышанку. Появились цеха ремесленников, своя монета и купеческие гильдии.

Нескольких старост из «отмеченных» за их старание я сделал наместниками на недавно присоединённых землях.

Армия, что пополнялась рекрутами из деревень и обучалась капитанами бывших дружин аристократов становилась всё сильнее.

Церковь имени меня также денно и нощно проповедовало моё величие. Десница, он же первожрец, написал первый трактат «О природе божественного». Даже будучи атеистом я одобрил его труд без правок, уж больно много там рационального было. Думаю, еще пару книг от богословов и можно смело структурировать и обобщать их труды в одно святое писание. Отряд боевых монахов оправился от Великого восстания (именно такой термин будут использовать историки), а орден Кающихся был безоговорочно верен мне и составлял священную гвардию.

Главные залы Твердыни были готовы.

Однако скучно.

Устав от всеобщего благополучия я нашел время и написал в техподдержку, мол: «Что за дела? Неужто я достиг пика и можно смело в петлю лезть?».

Ответ долго не приходил. Пока в один прекрасный день...

Митрадон, в самом пафосном одеянии, ох и мания же у него на одежду, зачитывал доклад о состоянии державы:

— В данный момент казна составляет три тысяч золотых, при попытке воровства были пойманы несколько сборщиков налогов, суд над которыми будет завтра. Маршал Рэйдад, идет на поправку и уже провел смотр войска, рапортовал о пяти сотнях в армии, сотня из которых конная, также несколько лекарей было побито им при попытке не пустить на смотр. Десница Ортон отчитался об окончании строительства нового храма, богослужение в котором уже прошло... — Тишь да благодать.

И тут возникла дверь среди зала. Обычная дверь. Без всяких спецэффектов. Взяла и материализовалась. А мне в руки упал свиток.

— Слушай, Алекс, если мой доклад был настолько скучным, мог бы просто сказать и выйти через уже имеющуюся дверь. — Митрадон, в отличии от стражи зала был не удивлен.

— Это не я...

Мы посмотрели на дверь с опаской. Я развернул свиток.

Знай же путник! Что врата сии приведут тебя как к твоим лучшим мечтам, так и к худшим кошмарам. В миры где их собственная история пошла совсем иначе, в миры

что уже сгнули, в миры, которым лишь суждено появиться!

— Архимаг Никровд

(Часть, видимая только игроку Алесандеру) От техподдержки:

Просим извинения, однако ваш сегмент Астрала всё еще беден на контент. Предлагаем вам пройти квест «Владыка, туда и обратно» по завершению которого вы сможете многократно увеличить своё могущество. К сожалению, либо это, либо ожидание.

Вам предлагается задание «Владыка, туда и обратно»

Принять?

Да/Нет

Угу. Интересно. Значит наколдовать мне пару миров они не могу, а дать эпический квест, о котором ходят легенды на форуме — раз плюнуть. Люблю их.

— Митр, зови Ортона и Рэйдада. Настало время отправиться в путь. Ах, да, если застанешь моего десницу время бритья — выбей бритву из рук. В таких путешествиях обычно бывают полезны длиннобородые старцы и с посохами.

Глава 10. Меж мирами и временами

Я не преуменьшал, когда говорил, что это легендарный квест.

Согласно слухам и домыслам, есть такая дверь, что ведет в любые уголки Астрала и не только, причем вне зависимости от мощи владыки, которому выпадет квест.

Суть его заключается в том, что дверь ведет во все миры во вселенной. Даже в другие игры. Честно. Компания, что выпускает Владык заключила несколько контрактов со своими коллегами-разрабами и иногда в игре... положим «Повелитель клинков» со всякими рейдами, 80 левлами и прочими атрибутами MMORPG, появляется Астральный владыка вне системы той игры.

Естественно долго находится в ином мире никто не позволит, однако несколько полумифических случаев... Даже шалостей... Очень вдохновляют. Например, континент с безотказными чудо-девами, что существовал лишь день или резкое прибавление ко всем оркам мира +1000 к силе и как следствие гоблино-оркское иго до тех пор, пока инородный персонаж не исчезнет.

Однако... Следует отметить, что это не увеселительная прогулка. В некоторых мирах магия Астрала не действует, в других одни великаны, что даже не замечают, как топчут твою дружину, в-третьих... время течет иначе. Всё это я вычитал на форуме и конечно же оно всё может считаться дикой ересью, но нельзя полностью отвергать эту информацию.

И вот я сижу и пялюсь на эту самую дверь. Шик.

Бродский сказал бы: «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку». Однако, Иосиф Александрович, чтобы не выходить из комнаты надо вначале в неё войти. Поясняю: солдаты вынесли дверь на плац у Твердыни. Да, дверь и стульчик мне.

Выздоровевший Рэйдад уже скакал от одного отряда к другому, втолковывая брифинг и морально поддерживая. Закаленные астральными переходами бойцы вновь расклеились при виде странной двери.

Не болеющий Ортон, и его монахи разминались перед походом. Кстати половина монахов была из ордена Кающихся. Их отличали каменные лица и поникший взгляд, однако с посохами они обращались довольно умело.

— Господа. — сказал я, обращаясь к деснице и генералу. — Вы же понимаете, что всё войско нам не понадобится?

— Как так?! — заголосили оба.

— Да вы хоть чурбанами своими подумали, как их всех провести через дверь? — резонный вопрос, не правда ли?

Парни погрустнели. Видно мыслительные процессы для них всё ещё в новинку.

— Ладно, великие, вы мои, захватчики. Туда пойдет небольшой разведывательный отряд размером не более пяти человек, то есть: Я, Ортон, Рэйдад, лучший воин и лучший монах. Отбирайте лучших и в путь.

Конкурсы не длились долго, подозвав, видно, достойнейших из своих подчиненных и отдав приказ — поддерживать порядок в наше отсутствие, остальным, нам дали несколько сумок с необходимым: провиант, бинты и факелы. Мы стали у двери.

— Ну что, ребята? Двум смертям не бывать... — начал я с глупой улыбкой, чуть нервничая. Всё же и сам не знал, что нас там ожидает.

— Шеф, ваш позитив достоин упоминания в хрониках. — Ортон напротив, был очень серьезен.

— Харэ лясы точить. Дверь сама себя не откроет! — резонно заметил Рэй.

Ну-с... С Отцом...

Вы желаете открыть портал в иные миры?

Предупреждения:

На время путешествия вам будет недоступно перемещение в родной мир не иначе как в случае смерти; Смерть обрывает выполнение квеста; Квест считается выполненным при нахождении того, что вы ищете.

Ну афигеть теперь. Ладно. Прорвёмся. Авось, каких-нибудь секретных знаний отыщем.

Портал открыт. Удачного путешествия! Выживите!

С другой стороны, оказалось помещение в полумраке. Интересно.

— Заходим! — крикнул я и вошел первым.

Оказавшись в непонятной комнате, что еле освещалась, мы были готовы ко всему. Но всё решило обождать и не появляться.

Поняв, что сходу на нас никто не нападет, мы чутка расслабились и зажгли факелы.

Это явно было какое-то подземное помещение. Свет исходил из трещин в потолке и всё прямо сквозило недоброжелательностью без видимых причин.

— Шееееф... А дверь то... ГДЕ ДВЕРЬ?! — заголосил Ортон.

— ТСССС! — подзатыльник. — Не разводить панику! — прошептал я. — Появится когда придет время. А сейчас — ищем выход.

Все разошлись по разным краям и освещали стены.

Так. Частичное разрушение, явно не от пожара. Плиточная отделка и колонны. Труп в противогазе с непонятным огнестрельным оружием. Ясенько.

— Ничего не трогать. Это приказ. И еще... Не дышите, пока я не скажу вдыхать.

Вами применено божественное действие

Пузырь

«Изначально я создал это заклинание, поскольку мой брат страдал метеоризмом и находится с ним... Было затруднительно. Однако, оказалось, что оно способно бороться не только с дурными запахами. Отравляющие газы, контролирующие сознание феромоны, болезнетворные миазмы — всё это становится безобидным. Да что там... даже пламенное драконье дыхание не столь горячо в нём» — младший бог Регум.

Вы создали пространство вокруг себя (5 м), наполненное чистым воздухом (без всяких вредных или полезных примесей).

Стоимость: 5 ед. энергии / 10 минут

Энергия: 70/75 (-5)

— Вдыхайте. Не отходить от меня дальше чем на десять метров, слушаетесь — поплатитесь здоровьем. — не уверен, что бойцы поняли, кто нанесет им непоправимый вред, однако никто не возразил.

— Шеф, там лестница какая-то диковинная... — заметил Ортон Зоркий. — Только она завалена чем-то.

— Идем аккуратно. Кто-то прихватил топор или кирку?

— Я! — рывкнул солдат и вынул со своего ранца нечто, что напоминало одновременно и

топор, и кирку. — Семейная реликвия. Сто лет назад спасли одного гнома...

— Позже расскажешь. — оборвал его Рэй. — расчищай путь.

Воин быстро проторил нам дорогу, в разные стороны летели камни, обломки металлических и деревянных баррикад. И вот он. Свет.

Тусклый-тусклый свет, будто небо заволочло тучами, хотя их не было видно.

Мы вышли на поверхность и стали озираться по сторонам.

Явно современный мир. Нас окружали разрушенные и полуразрушенные дома, различная техника и буйная, нездоровая растительность, а прямо перед нашим взором возникло монументальное квадратное здание, густо застроенное колоннами.

— Хммм... Архитектура походит на имперскую... — бурчал Ортон себе под нос. — Мы оказались в прошлом? В одном из мегаполисов, который недавно разорили варвары?

— То, что это мегаполис — верно, про варваров тоже в целом можно сказать, но мы не в прошлом... Мы в будущем. — сказал я, глядя в не приметную и обветрившуюся букву «М», что возносилась над тем туннелем, откуда мы вышли. — Не расслабляемся. Тишина обманчива.

Библиотека. Я сразу понял, что это за огромное здание. Что же... книги в ней будут очень полезны... Особенно если удастся найти что-то о пороховых ружьях... Всё же самое близкое революционное изобретение к нашему уровню технологий.

Задавав направление взмахом руки, мы обошли, манивший нас, главный вход и направились к менее приметному, боковому. Я чувствовал, что на главном нас ожидает засада, даже рентген не нужно было включать.

Энергия: 65/75 (-5)

Мы прошли мимо статуи, что венчала вход, мимо высоченных колон, что внушали трепет и попали во внутренний дворик, где располагался еще один не приметный вход.

Конечно же закрытый, ну а как иначе?

— Воин, ломай две... — меня оборвал злой рык.

Оглянувшись мы увидели, пожалуй, сотню невероятно страшных существ.

Серая и сморщенная кожа с клочками черной шерсти. Вытянутые конечности, с тремя пальцами на руках и ногам. Сгорбившиеся и безобразные великаны, походившие на горилл. Но страшнее всего были их головы. Едва различимые зрачки и пасть, с которой будто содрали кожу, увенчанная длинными клыками.

Несмотря на их размер и кажущуюся неуклюжесть, они были крайне быстрыми и тихими, иначе не смогли бы так незаметно окружить нас.

— Спокойно парни... — сказал я, стараясь не показывать, как беспокоен сам. — Смотрите им прямо в глаза, не отводя взгляд.

Я не смог проверить, все ли выполнили приказ, так как уже играл в гляделки с одним из монстров, но судя по тому, что ни одна из этих бестий не нападала — мы держались молодцом.

Тааак. Попадос. Орава монстров против пятерых... Всё же идея взять армию в полном составе была не столь глупой.

Энергия: 60/75 (-5)

А пока я предавался самобичеванию, из толпы черных псевдо-горилл вышла белая... Внезапненько. Она же заменила ту, которую я уничтожил взглядом.

— Вы... Не... Из... Этого... Мира... — молвила хриплым и неприятным голосом белая монструозина. Явно косплеит мой внутренний голос.

— Это оскорбительно! — Да, да и я с тобой согласен.

— О! — Я осекся. Хотел воздать хвалу, что он не немой; призвать к пиратскому кодексу, что требует начинать переговоры, при просьбе; станцевать танец дождя и прочее... — Да! Мы туристы! Если вы не против, вы осмотрим достопримечательности? — сказал я с самой елейной улыбочкой.

— Нет...

— Тогда можно ли нам уйти?

— Нет...

— Вы просто тихо и мирно постоите, пока мы не сообразим, как нам телепортироваться прямо из этого места?

— Нет...

— Можно ли преодолеть скорость света?

— ...

— Согласно специальной теории относительности.

— Нет...

— Пожалуй ты прав только в этом... Защитный строй! — рявкнул я и начал лихорадочно раздумывать, как нам выбраться из этой задницы, пока на меня несея монстр.

Энергия: 55/75 (-5)

Ты еще, блин!

Горилла уже была на расстояние удара, как я шибанул её энергией.

Энергия: 45/75 (-10)

Ну ёлки. За спецэффекты в виде разmozжённой головешки... Хм... кажись так даже красивее... И то как огромная туша влетает в стадо подобных сняли десятку. Еще четыре таких выступления и нам хана.

Несмотря на демонстрацию силы, натиск монстров не уменьшился. Я только разозлил их.

Рэйдад с воином кромсали их холодным оружием. Не смотря на мои опасения в том, что оно не пробьет их шкуры — им удавалось не подпускать горилл к нам.

Ортон и монах работали посохами как мельницы. Подчас убивая бестий одни ударом в пасть. То-то они стали меньше орать... Хитрые ублюдки.

Энергия: 30/75 (-15)

Ровно в момент снятия энергии за пузырь, я снова откинул одного из них целясь в белого, но тот неуловимым движением ушел от твоей хучи тел. Зашибись. Вожака не убить издали, и он не хочет сходить в ближнем бою.

Тааак. Думай-думай-думай, хоть ты и не Джимми Нейтрон, но думай!

Дверь! Боковой вход резко поманил меня, хотя я точно знал, спасибо рентгену, что он закрыт и вероятно, заколочен с той стороны. Но я решил поддаться внезапному порыву.

Рванувшись к двери, я едва уклонился от пролетающей серой конечности, видно, Рэйдад отсек.

Ну-с, интуиция... Не подведи...

Я схватил за ручку и резко дернул её на себя... Она открылась!

Энергия: 10/75 (-20)

Создав мощную ударную волну, что откинула стаю горилл, я завопил:

— Заходим! Да не подвое! Не толпитесь! Аааа! В очередь арканийские дети, в очередь!

Пока серо-черные бестии отходили от контузии, я, великий бог, пытался пропихнуть

моих подчиненных в дверь... Уму непостижимо!

И вот когда, они втиснулись, за ними последовал и я, бредя книгами, что там достанутся... Хотя желание убраться куда подальше было весомее.

А перешагнув дверной проём я узрел каньоны и горы, не книг, но в лучших традициях дикого запада. Путешествие продолжается...

Энергия: 47/75 (+37)

При переходе в новый мир вам было восстановлена энергия на половину от максимального значения

О! Замечательно! Голодными нас не оставят, но хрен вы наедитесь — как бы намекают мне разрабы.

Неожиданно горло стиснула чья-то мохнатая лапа и я говорю вовсе не о Рэйдаде... Дверь не заперлась, и меня душил белый вожак.

— Ты! Наааш! — завопил он.

— Пшел... Наах... — не успел договорить я, как он лишил меня дара речи.

Вдруг хватка ослабла, и я смог оттолкнуть монстра от себя. Однако не зря будут ходить легенды о воинах Аркании. Ударив по какой-то точке на плече — монах смог освободить меня из лап чудовища, а следом воин отрубил ему столь опасную для богов конечность.

Каньоны заполонил неистовый рёв и с другой стороны начали вваливаться всё новые и новые гориллы. Мне это действительно не нравится.

Энергия: 37/75 (-10)

Откинув стадо подальше, а некоторых и вовсе за дверь, я стал лихорадочно соображать... Что же, мать их, делать дальше?!

Однажды Чехов сказал: «Нельзя ставить на сцене заряженное ружье, если никто не имеет в виду выстрелить из него», это я так, для красоты сказал и что бы показать какой я умный, знаю цитаты классиков в оригинале... Так, о чем я думаю? Видать кислорода, после удушья, в моём мозгу осталось не очень много... Кхм... Так вот! Давеча я говорил о телепорте...

Благодаря своей невообразимой, для таких габаритов, скорости, макаки-переростки снова начали нас окружать и на подходе было всё стадо. Закрывать дверь не было никакой возможности.

Тогда я зажмурился и приложил все мысленные усилия...

Вы желаете телепортироваться

**ВНИМАНИЕ: ВЫ НАХОДИТЕСЬ В ЧУЖОМ МИРЕ И РИСКУЕТЕ ПОПА
КУДА УГОДНО ОТ ЖЕРЛА ВУЛКАНА ДО ЖЕЛУДКА МЕГАМОНСТРА**

Подтвердить телепортацию?

Да/Нет

Я вздохнул. И так... Каковы у нас варианты?

А) Остаться тут и каким-то невероятным образом победить всех монстров;

Б) Телепортироваться в жерло вулкана или утробу монстра изображая либо принесенных в жертву девственниц, либо Иона;

В) Умудриться попасть в более благоприятное место.

Мои размышлизмы прервал еще один громогласный вскрик. В этот раз орал Ортон, раскидав десяток окруживших его горилл. Счастье было недолгим, так как подкрепление прямо из-за двери вновь обложило его. Остаться здесь нельзя.

Вы подтвердили телепортацию

Энергия: 17/75 (-20)

Каждого из нас окутала синева и в другой момент мы были уже в совершенно другом месте. Ни лавы, ни желудочных соков. Уже хорошо.

— Воинство, вы как? — спросил я крайне уставшим и измученным голосом.

— Шеф... Нам нужно было взять с собой летописца и художника... — начал Ортон с самой серьезной миной, которую мог скорчить, оттирая с посоха кровь и ошметки плоти. — Нам же никто не поверит, что мы перебили орду этих страхолюдин, да что там... Не поверят, что такие дива вообще существуют! — Десница весело улыбнулся.

— В прошлой жизни я думал, что страшнее всего — впасть в немилость к барону... — монах сплюнул кровь на песок. — Спасибо, лорд Александер, что развеяли мои сомнения насчет истинных причин страха. Сначала ненавидел свою тесную келью, теперь же дико хочу оказаться в ней. — сказал кающийся загробным голосом и не выражающим эмоций лицом.

— Милорд! Ситуация сложная, но контролируемая! — воскликнул Рэйдад, вытянувшись и отдав честь. Воин повторил за командиром.

— Все молодцы! У нас есть немного времени передохнуть, собраться с мыслями и снова в путь.

— Шеф, а куда идти то? — спросил Ортон и оглянулся с опаской. — Везде какие-то непонятные бескрайние просторы и такие же горы.

— Не бойсь, направление пути у нас есть.

И я не врал. То странное чувство открыть дверь вернулось, но теперь оно было особенно сильно, когда я глядел в определенную сторону. Интересный механизм функционирования у этого квеста.

— Если кто-то не понял: привал! — скомандовал я и уселся прямо на песок.

Отряд последовал за мной и впервые были откупорены фляги с водой.

— Ну-с... За успешное начало похода! — провозгласил Рэйдад и присосался к своей фляжке, будто там была далеко не вода, а мы вчетвером не решили заострить внимание, что вся удача пока выразилась в том, что мы выжили.

После привала мы продолжили путь.

Вокруг нас действительно был стереотипный дикий-дикий запад из вестернов. Я то и дело вглядывался вдаль, чтобы случайно не пропустить маленький городок в одну прямую улицу и с одним-единственным салуном, в котором нас конечно же будет поджидать банда местных плохих парней, или хотя бы мираж городка, но что-то ни то, ни другое не возникало.

Рэйдад и его подчиненный запели какую-то строевую песню и судя по словам о павшем бароне, то придумана она была относительно недавно.

Кающийся монах что-то бубнил под нос и в его словах я узнавал строки из «О природе божественного».

Ортон же просто вглядывался вдаль и был настороже.

Вскоре мы вышли к неприметному ущелью.

— Удобное место для засады... — задумчиво произнес маршал. — Милорд, следует послать разведчика.

— Что ж... — я не смог договорить, поскольку меня оборвал истошный вопль очень знакомых обезьяноподобных существ.

— Проклятые Доминионы! Эти твари и тут обитают?! — заголосил десница, встав в

боевую стойку.

— Скорее всего это те, кто успел проникнуть в этот мир... Парни, нам некогда посылать разведотряды. Если они выследили нас по запаху или еще как-то, то переместились мы не так уж далеко. Мы идем в ущелье. — договорил я и повел своё воинство навстречу неизведанному и возможно засадному.

Мы вошли, будучи настороже. Мне опять мерещились индейцы, притаившиеся на высоте и ждущие, пока мы не пройдем под их позициями, чтобы накрыть нас стрелами... Бррр... Лучше умереть от точного выстрела в глаз, потому что скальпирование живьем — это... неприятно.

Всё чаще мы стали слышать вой горилл и у меня закралась надежда, что индейцы перестреляют их, восприняв тех за более весомую угрозу. Однако если бы, вероятно обитающие тут Зоркие Глаза и Быстрые Стрелы уже показались бы, потому что гориллы вот вообще не пытались скрываться и кричали всё громче... Или же подбирались всё ближе.

— Шеф... Что-то тут не то... — сказал Ортон, как-то странно и активно приносиваясь. — Я чую костер!

— Готовность номер один! — я вышел вперед отряда, пытаясь разглядеть хоть дымку от костра мы перешли на бег.

Действительно. Миновав еще несколько скалистых коридоров, и даже уйдя от вездесущего вопля, мы вышли к лагерю, расположенному на пересечении проходов, и соответственно костру.

А возле костра сидел человек. Один.

— Здравствуйте, путники. — он опередил меня в приветствии.

— Здравствуй... путник? — скомкано проговорил я.

Он был высоким и седовласым. Волос же как таковых на голове у него не было. Лицо странника было густо усеяно шрамами, как и руки. А на одной руке не хватало среднего пальца.

— Хех, верно. Все мы сейчас в одном положении. У вас не осталось еды с собой? Мои припасы украли духолюды. — как бы смущаясь ответил странник.

— Передайте немного еды этому человеку, а он поведает нам как выйти отсюда побыстрее, не правда ли?

— Конечно, я считаю это равноценным. Было странно, если вы поделились едой даром... От вас пахнет шанка. — заметил странник и насторожился.

— Кем? А, вероятно вы о тех монстрах, которые на нас напали. — резко встрял в разговор воин, на что Рэй отпустил ему подзатыльник.

— Хммм... Я думал, в здешних краях они не водятся... А глядя на вас вижу что вы выпотрошили как минимум пятерых и обвалялись в их останках.

— Бой был жаркий, нас окружили, но мы смогли выбраться.

— Вы знатные воины. Сражаться со стаей впятером... Достоин уважения. — он протянул мне флягу. — Выпей.

Не смотря на протестующий возглас Рэйдада, умудренного опытом отравлений, я выпил и едва не зашелся в кашле, странник улыбнулся моей скорчившейся гримасе.

— Медовуха по старому северному рецепту. Южане к такому не привыкли, да? — старик рассмеялся. — Куда же вы держите путь?

— В другой мир. — честно сказал я.

— Оу, хорошего вам пути. — видно северянин, совсем не удивился.

— А... ты куда?

— Я бегу.

— От кого?

— От всего, что мне дорого, чтобы всё это уберечь. — сказал он, устремив взгляд в огонь.

— Вот как... Выходит?

— Пока никто не наш... — а вот и вопль. — я поспешил с выводами... Бегите туда! — крикнул он и вынул меч. — Я их задержу!

— Да ты с дуба рухнул! — заорали Ортон и Рэйдад. — Ты же один их не даже не замедлишь!

— Я не один. — сказал старик и встал у расщелины, из которой вы вышли.

— Да, не один! Мы тебе поможем! — Рэйдад встал вместе с ним.

— Уходи, храбрец. Даже если мы и победим шанка, на их вопли уже идут голодные духолюды или имперцы. Поверь, и те, и другие ничего хорошего нам не желают. Я задержу всех. Надо смотреть правде в глаза — я пережил не один бой с ними, а вы едва ли удрали и сейчас не в лучшей форме.

— Он сошел с ума!

— Делайте как он сказал. Северянин, дай подержать твой меч.

— Ну ты и нашел время, чудак... — пробурчал он, но передал меч.

Ну нет милый, просто так мы не уйдем...

Вы благословили оружие

Энергия: 7/75 (-10) — критический уровень!

Проделав эту несложную, но энергоёмкую операцию, я отдал клинок обратно.

— Теперь ты продашь свою жизнь за баснословную цену. — улыбнулся я старику.

— Моя жизнь ничего не стоит, но спасибо... А теперь бегите! — и едва ли шёпотом добавил. — Лучше сделать дело, чем жить в страхе перед ним...

Мы послушали его совета и устремились туда, куда он указывал.

— Он сошел с ума! — сетовал на бегу Ортон. — Даже с благословлённым оружием ему не продержаться в одиночку.

— Ты посчитал сколько пальцев у него на руках? — спросил я у десницы.

— Нет... Стоп... Одного не было, значит девять, правильно?

— Именно. Девятипалый.

— И что с того? Как отсутствие пальца поможет ему перебить монстров? — вопрошал Рэйдад.

— Какое вам всем дело? Пусть много их, а он старик, его зовут Л... — я не досказал, так как над ущельем раздался... смех. Демонический смех пробирающий до мурашек.

— Эээ... Эти же твари с трудом говорят, как они могут смеяться?

— А это и не они. — сказал я и ускорился.

Благословлёнными вами клинок сразил сотого врага в руках одного воина

Вы получили достижение

Благословитель-оружейник I

Эффект: Любое наложенное вами усиление на оружие будет на 10 % эффективнее; отношение с владыками и богами, что тяготеют к войне или кузнечному делу улучшаются.

Девятипалый разошелся не на шутку. Если он еще жив, то надо быстрее уходить из

эпицентра ярости. Благо я чувствую, что дверь близко.

Под ужасающий смех и вопли ужаса мы выбежали на открытую местность. Вот прямо в центре чертовых прерий стоит чертова дверь... Как будто, так и нужно!

Опачки... А ведь старик был прав, вон в дали поднялась пыль и явно не от ветра... Конница. Мне, как и моему отряду, не хотелось узнавать имперцы это или загадочные духолюды. Нам нужно валить.

— Ускоряемся, ёж вашу медь! — заорал я, вкладывая остатки силы в эту фразу.

Вы ускорили отряд

Энергия: 2/75 (-5) — КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ!!!

Мы так и не смогли разобрать, что за кони-люди так мчались к нам, так как залетели в дверной проём, будто ошпаренные. Куда, угодно, только бы не пришлось бегать!

Энергия: 39/75 (+37)

При переходе в новый мир вам было восстановлена энергия на половину от максимального значения

Хорошие новости — это опять не вулкан и не желудок Левиафана. Хорошие новости кончились. ЭТО ЧЁРТОВА ОСАДА ЗАМКА!

Самка собаки! Самка собаки! Самка собаки!

Стрела, меч, топор, отрубленная рука... Это далеко не полный список от чего мне пришлось уклониться за десять секунд.

— Что Алекс?! Из огня да в полымя?! — кричал Рэй усмехаясь.

Маршал и его вояка попали в свою стихию. Никаких монстров и клыков. Только люди и сталь. Их мечи были тут довольно полезны, в отличии от посохов наших монахов... Хотя... Видя, как Ортон контузил очередного воина в бронированном шлеме, я счел, что мой отряд довольно универсален.

Диспозиция такова, что мы оказались в самой гуще схватки во внутреннем двореке безымянного замка. Чудно.

— Сгруппироваться возле меня!

Вы желаете телепортироваться

**ВНИМАНИЕ: ВЫ НАХОДИТЕСЬ В ЧУЖОМ МИРЕ И РИСКУЕТЕ ПОПА
КУДА УГОДНО ОТ ЖЕРЛА ВУЛКАНА ДО ЖЕЛУДКА МЕГАМОНСТРА**

Подтвердить телепортацию?

Да/Нет

Вы подтвердили телепортацию

Энергия: 19/75 (-20)

Вновь здраво рассудив, что выжить в жерле вулкана, чем оказавшись между молотом и наковальней, шансов больше. Мы оказались... В горах.

Хмм... На этом месте явно был обвал из самодельно устроенных каменных стен. Потому что уж очень много трупов солдат торчало из-под обвалов.

Включив рентген на минуту, я увидел, что многие тут нашли смерть от спланированной лавины. Переломы и проломы всех расцветок и видов.

Однако... Под одним рукотворным завалом, да-да конкретно рукотворным, поскольку был ясно, что его сделали после камнепада, лежал человек со стрелой в брюшной полости. А камнями его так обложили, чтобы не нашли враги. Но его жизненные силы были на исходе.

Стрела в животе — гарантированная смерть.

Поскольку дверь ещё не давала отклика, я решил помочь бедолаге.

— Разберите завал. Только аккуратно!

Мои подчиненные, благо, обладали осторожностью и без лишних трудностей разобрали саркофаг не павшего воина.

Он был в сознании, но явно не понимал кто или что перед ним находится. Он не мог членораздельно говорить и просто хрипел, видно крови, несмотря на перевязанную стрелу, он потерял много.

— Ну-ну-ну, тише... Сейчас станет лучше... — сказал я, поглаживая его по голове и осторожно беря стрелу.

Внимание! Ваши познаний во врачевании недостаточно, чтобы без инструментов и лекарств извлечь инородный объект без фатальных повреждений

Цена за божественное действие, позволяющее совершить это, составляет 20 ед. энергии

Энергия: 19/75 — недостаточно энергии

Альтернативный способ — перекачать часть своей энергии в смертного. В данных обстоятельствах это, на некоторое время уберезет его от инфекции и потери крови в больших объемах, однако она не успеет прижиться в нем, так как утечет через рану — 10 ед. энергии

Применить?

Да/Нет

Энергия: 9/75 (-10)

Твою ж мать. Вот ни два, ни полтора, ни вылечить, ни добить беднягу... Ладно, будем надеяться, что те, кто его обложил, победят и вызволят его, ну или враги сочтут его ценным пленником, да и подлечат... Если магия этого мира позволит...

«Одни убытки от этих смертных...» — такая грустная мысль появилась у меня, пока энергия перетекала из меня в простреленного воина, но я не успел её развить, так как его глаза резко распахнулись, светя колдовским, или лучше сказать божественным, сиянием и он уверенно поднял руку, указывая направление.

В этот же самый миг «Дверной зов» включился и стал манить меня в том же направлении.

— Парни, окажем ответную услугу нашему проводнику. — сказал я, с легкой улыбкой. — Аккуратно обложите его камнями обратно... Я ничего не хочу слышать о бессмысленном труде и эксплуатации, шустрее!

Маленький бунт пролетариев был подавлен, и мы продолжили свой путь.

Только сейчас я смог рассмотреть местность. Холмы, на одном из которых располагался замок, вперемешку с равнинами.

Судя по всему, нас забросило в средние века или во времена, когда человечество скатилось обратно в них.

Прогредел взрыв и замок знатно перетрусил. Доброго участка стены и одной башни как небывало. Даже не хочу знать, тротил или боевая магия этого мира... Нужно валить.

— Ускоряемся! — будто услышал мои мысли Рэйдад.

Мы перешли на бег, благо сражение уже было в финальной стадии и по пути мы не встретили ни подкреплений, ни разведчиков враждующих армий.

Вот она, вот она дверь моей мечты!

— Процедуру знаем. Проходим, не толпимся. — сказал я и дернул ручку.

Вот бы к этому чудо порталу руководство прилагалось или наставник. Как же мне понять, что тот мир, в который мы попали в нашем измерении и может быть захвачен?

С такими думами я пересек дверной проём, и мы оказались... в темноте.

Энергия: 46/75 (+37)

При переходе в новый мир вам было восстановлена энергия на половину от максимального значения

Ну ахренеть, ну просто зашибись, таки угодили в желудок кита или подобного существа! Просто восхитительно!

Так. Ладно. Вдох-выдох. Мои спутники стоически терпят и даже не стонут, значит их лидеру точно не пристало показывать слабость.

Если мы не погибли сразу, значит это место не так уж плохое. А поскольку мы уже пребываем тут минуту, и никто нас не убивает — вообще замечательное, не в пример предыдущим.

— **Лух!** — ну а что? В предыдущий раз сработало.

Вы создали сгусток света

Энергия: 45/75 (-1)

В моей руке действительно появилось миниатюрное светило, которое и согревало и... светило.

А оказались мы в металлической комнатухе, три на три метра, без явных источников света. Судя по всему, это была комната Фарадея. Интересно.

Чувство дверощущения молчало. Выхода отсюда я тоже не видел. Время использовать вооруженное зрение.

Всегда поражался тому, что рентген не берет с меня энергии, такая полезная способность и считай за бесплатно... Хотя в бою она будет скорее дезориентировать, ведь я вижу насквозь абсолютно всё включая здания и элементы ландшафта.

Так. Мы попали в будущее. Такой вывод напрашивается с того, что у этой комнатухи есть множество приспособлений, сути которой я не понимаю, однако ко всем идут провода, правда, без напряжения.

Видно тут должен быть какой-то биологический сканер или вроде того, однако от обнаружения нас спасает отсутствие электричества. Чудно. Спасибо напившимся электрикам или прочим, что помогли обесточить этот объект.

Странно одно — я не вижу дальше этой комнаты... Видно её материал не пускает божественную магию... Мрамор на такое способен и частично мифрил... Ладно, пляшем от того что тут-таки есть дверь. Мало заметная, но тем не менее... Я всегда хотел быть джедаем.

Вы создали астральный клинок

Энергия: 45/75 (-1)

Пояснение: Благодаря выходу в астрал и достижению оружейника ваше призванное энергетическое оружие теперь будет носить имя и свойства астрального. В связи с увеличением мощности с вас будет взиматься энергия за вызов.

О как. Интересно. Теперь я буду разить всех астральной энергией непосредственно... Чудесно!

— Шеф?! Что такое?! Враги?! — Ортон тут же встал в оборонительную стойку.

— Спокойно. Я просто делаю дверь... Как же меня утомили эти двери! — выпалил в

сердцах я и ввонзил клинок в очертания скрытого прохода.

Процесс пошел! Материал с трудом, но разрезался, понемногу открывая нам путь на свободу.

— Милорд, кажется мы попали к гномам. Я не знаю, кто бы еще мог отлить целую комнату из стали, причем отшлифовать и отполировать её изнутри, до такой гладкости. — Рэйдад задумчиво водил рукой по стенам и полу.

— Пожалуй не только длиннороды могут сделать такое... — я не договорил, поскольку отсеченная часть в стене упала. А за ней была всё та же тьма. — Идем тихо.

Всё еще было непонятно где конкретно мы очутились. Потому как проводка была, а электричество отсутствовало, можно было сделать вывод о том, что мы там, где раньше обитали люди.

Коридоры были сделаны из того же метала, что и наша комната, иногда включая рентген я видел, что коридор усеян невидимыми дверями. Видно за каждой было помещение, подобное тому, где мы очутились.

Очень интересно. На гостиницу не похоже, иначе я первым делом распишу всю жалобную книгу, как только найду её в этой проклятой темноте.

Пройдя еще несколько бесконечных коридоров, я почувствовал легкие позывы, нет, мне не захотелось в туалет, но это и не был зов двери. Что-то похожее, но иное. Слабое-слабое, едва уловимое, но зовущее к себе.

Кажется... это человек.

Идя по этому зову, мы вышли в один длинный коридор, что не предвещал ничего хорошего, но у нас не было выбора и мы шли дальше.

Приближаясь к источнику эманаций, я уже мог разобрать обрывки мыслей и все они были не радужными. Далеко не радужными.

Вскоре мы вышли к... свету.

Настораживает меня это.

Вами применено божественное действие

Пузырь-Хамелеон

«И что с того, что у меня газы?! Будто это он вместо меня проклятие Скансы взял! Так наколдует около меня этот чертов пузырь и смотрит свысока! Ну ничего... Пусть он умеет обращаться с воздухом... Я же обращусь к свету... Да и к его драному воздуху! Он и не учует меня, пока я не окажусь у него под носом... Точнее не совсем я... Хихихихихихихихихи» — младший бог Мурег.

Вы создали пространство вокруг себя (5 м), преломляющее свет и заглушающее звуки, делая вас практически невидимым, для невооруженного глаза.

Стоимость: 5 ед. энергии / 5 минут

ВНИМАНИЕ: ЕСЛИ В ПУЗЫРЬ ВТОРГНЕТСЯ КТО-ТО ИЛИ ЧТО-ПОСТОРОННЕЕ, ТО ДЕЙСТВИЕ ЗАКЛИНАНИЯ ПРЕКРАТИТСЯ.

Энергия: 40/75 (-5)

— Двигаемся сплоченно. Если те, кто в этом стремно-светлом помещении не обладают супер-зрением или слухом, или невероятным чувством перепадов давления — нас даже не заметят. — я не хотел нагружать моих попаданцев информацией о тепловых датчиках и старался не думать о возможных нажимных пластинах.

Сказано-сделано. Скучковавшись, мы вышли к некоему подобию амфитеатра. Да...

Подобию...

Там не было скамей. Один ряд ступенек уходил к свету под куполом из стекла.

Была платформа с трибуной, на которой стояло пятеро людей в черном.

— То есть это правда? — сказал один на платформе. — У нас тут два опаснейших еретика в галактике и всего пять охранников?!

— Не шуми, Фергюс. — ответил беспокойному, некто стоявший у терминала. — Не смотря на их былые «заслуги и силу», в данный момент они всего лишь инвалиды, чьи псионические способности блокируются неприкасаемыми-париями, вмурованным в пол под ними. Они не более опасны, чем опьяненные обскурой и лхо пропащие души. А такое неприметное место и минимальный персонал — лучшая маскировка.

— Ты говоришь о двух выдающихся инк... — третий не смог договорить, так как его перебил второй.

— Может когда-то и были. Однако теперь всё иначе, Аластор. Теперь они наши узники, не более. — второй был, всё так же невозмутим и что-то высматривал в терминале.

— Игнациус «Не более» Лериан... Хехехех... — нервно смеялся тот, кого назвали Фергюсом. — Ты не меняешься! Еще со время обучения в школе. «Это всего лишь контрольная, не более» — говорил он про годовой тест, после которого половину отсеивали и о них больше никто не слышал...

— Фергюс, если даже такой кретин, как ты их сдал, то те, кто провалился и вовсе были недостойны жить. А теперь умолкните. — Игнациус говорил всё тем же ледяным и спокойным голосом.

Все притихли. Видно этот сварливый тип был их лидером, и те его беспрекословно слушались.

Странно. Ни один из этих пятерых не звал меня. Позывы шли... из купола. Чудесно.

Энергия: 35/75 (-5)

— Боевая задача: обезвредить эту группу максимально быстро. Обезвредить — не значит убить. Услышали? Исполняем! — сказал я и после кивка моих ребят побежал в эту черную пятерку.

ВНИМАНИЕ!

В ПУЗЫРЕ ОКАЗАЛИСЬ ПОСТОРОННИЕ. ДЕЙСТВИЕ ЗАКЛИНАИ ПРЕКРАЩЕНО

Всё же фактор внезапности — крайне мощная штука.

Вот стояло пятеро страшных и мрачных типов. Среди которых непреклонный и претендующий на звание «Тихий и опасный» Игнациус. А уже через минуту всё круто поменялось.

Двоих молчунов как не бывало — они валялись на полу. Фергюс, как самый нервный получил по куполу и присоединился к ним. Аластор, еще пытался сопротивляться, но увы, против Ортона не попрешь.

Больше всего меня разочаровал Игнациус. Завопил так, что я уж подумал, что надо чаще бриться, чтобы не пугать людей, а потому получил в переносицу и стал частью лежащих.

— Милорд, боевая задача выполнена! — отчитался Рэйдад.

— Молодцы. Тела связать, но так, чтобы повозившись, можно было развязаться. Ни о чем не спрашивайте. — сказал я и направился к терминалу.

Тааак. Очень много окон, однако, наш славный и пугливый Игни вывел два главных. А именно: камеры наблюдения за узниками и показатели состояния узников. О, звук. ВКЛ.

— ...ас не спасут. — сказал синтетический голос из черной коробки. Да-да, именно черной коробки.

— Неоспоримо. Да и зачем? Мы выполнили своё предназначение. Король мертв, восьмеро тоже, конечно не скажу за Ког... — человек с каменным лицом не договорил, коробка его оборвала. А человек то был... без ног.

— Ты всё упрощаешь. Король вернется, пусть мы и удлиним цикл его «смерти». Чем дольше он будет мертв, тем сильнее вернется.

— Никто не может сказать, что будет завтра, а ты говоришь о том, что будет через несколько тысяч лет. Не факт, что субсектор будет существовать.

— Шип проколол облака, чтобы увидеть солнце.

— Коготь лишил Шипа Розы и потому ему больше не нужен свет.

Оба умолкли. Интересные тут узники и разговоры занимательные.

Так, где тут микрофон...

— Господа, я дико извиняю, что прерываю ваш диспут. Однако от одного из вас я получаю сигнал бедствия в псионическом диапазоне. Кому-либо из вас нужна помощь?

Воцарилась немая сцена. Безногий переглянулся, ну это так выглядело, с коробкой.

— Или у Игнациуса поменялся голос и манера общения или кто-то поубивал наших зрителей. — подметила коробка.

— Скорее второе. Этот ублюдок никогда бы не извинялся. — догадался каменноликий.

— Они в отключке. Так что там о сигналах?

— Подойди к куполу, незнакомец, может учуешь, так как мы не можем пробиться через него. — пригласила коробка.

— Покарауйте пленных. Я скоро вернусь. — сказал я и спустился к подножью стеклянного нечто.

В куполе сидели два человека. Один был узником какого-то черного саркофага, видно, игравшего роль его системы жизнеобеспечения. Парень был сильно обезображен, спасибо моему рентгеновскому зрению за инфу. От него шел сигнал.

Другой был без интересных девайсов, однако их ему и не доставало. Как и я говорил — он был без ног, точнее следовало сказать — без целых ног. Они не функционировали из-за повреждения позвоночника. Уж в чем — в чем, а в этом я разбираюсь. А еще почему-то нервные окончания на его лице были выжжены.

— Мистер в коробке. Вы тот, кто мне нужен. Правда, не знаю почему.

— Вот как... — проговорил всё тот же синтетический голос. — Как же ты попал сюда?

— Через... Дверь. — сказал я, не таясь.

Коробка-саркофаг задумалась, так как долго не отвечала. Другой же узник внимательно смотрел на меня.

— Было у меня одно задание, связанное с дверью. Мне не понравилось. Странник, скажу вот что: Не дверь определяет твой путь, а ты определяешь, куда ведет дверь. Главное — задай направление и время как можно точнее.

Так вот оно что! Это и есть мой наставник в пользование дверью! Хотя... всё гениальное просто. Хотел наставника — получи... Ага. Тогда в первый раз я мечтал о знаниях — библиотека, потом убраться, хоть к черту на рога — глухомань в стиле вестерн, далее — лишь бы не убегать — так сражайся и вот сейчас подумал о наставнике. Всё складывается так, что я неосознанно управлял нашими перемещениями.

— А ларчик то просто открывался... Вам помочь то господа? Вывести отсюда?

— Нет, наш путь уже пройден и без корабля, нас отсюда не вывезти. — сказал безногий. — Да и я ни за что не променяю шанс увидеть лицо Игнациуса, после того как он проснется.

— Бывайте, инквизиторы.

— Бывай, странник. — сказали они, немного выдержав паузу, будто не веря ушам.

Я вернулся ко своим, думая, как лучше сформулировать приказ двери.

— Милорд, на каком языке все тут говорят? — Рэй озадаченно глядел на меня.

— Как это на каком?

— Эх, ты... Деревня! — засмеялся Ортон. — Это же язык Единой Империи! Конечно здешний диалект разбавлен простонародными словами, но это точно он.

— Ааа, ну извините, мы при храме век не служили, как некоторые! — Маршал и десница шуточно обменялись ударами.

— Так, филологи. Возвращаем боевой строй и готовимся к переходу.

— Шеф, а где же дверь? — Ортон начал озираться по сторонам.

— Ща всё будет... — Мысленно я представил перед собой эту трижды проклятую дверь.

— Оооо! Да вы её обуздали! — завопили все.

Ну, давай милая... Я знаю, что надоел тебе, примерно так же, как и ты мне... Я хочу попасть в мир, что находится в том же измерении, где и мой мир — Аркания, в то же время. Достаточно большой, что бы моя мощь возросла на порядок. Который можно будет присоединить к Аркании. И мы больше не увидимся. Я знаю... Ты же хочешь этого!

Будто в ответ на мои мысли, хотя «будто» тут лишнее, дверь распахнулась и начала втягивать в себя воздух. Или она очень сильно хочет расстаться с нами, или там космос и она задумала нас убить. В любом случае пора ставить точку.

— Идем парни. Чую это наш крайний проход через неё. — сказал я и махнул рукой.

Энергия: 77/75 (+37)

При переходе в новый мир вам было восстановлена энергия на половину от максимального значения (единицы энергии сверх лимита сгорят при выходе из этого мира)

ВНИМАНИЕ: ВЫ НАШЛИ ТО, ЧТО ИСКАЛИ — МИР, ЗАВОЕВАН КОТОРОГО ПРИНЕСЕТ ВАМ НЕВЕРОЯТНУЮ СИЛУ!

Желаете завершить квест «Владыка, туда и обратно», открыть портал в ваш мир и начать завоевание или хотите продолжить поиски?

Остаться/Продолжить

Глава 11. То, из-за чего так долго путешествовали

Вполне ожидаемо, что я выбрал «Остаться» и вот непонятно, почему этот мир — вообще никак и ничем не намекает на то, что он принесет мне эпическую мощь.

Мы оказались на равнине. Вдалеке виднелись признаки человеческой цивилизации, вроде хуторов и деревень, но никаких крепостей. Очень интересно.

— Шеф, сказать честно, я думал здесь будет дракон или хотя бы князь демонов, который стережет артефакт немислимых сил. — разочаровано пробурчал Ортон.

— Я разделяю твоё негодование, но вдруг в одном из крестьянских домов есть нечто подобное? — это было скорее самовнушение, чем реальная надежда. — Мы только явились сюда, а уже бурчим.

— Следует призвать войска. Есть тут то ради чего нас кидало по всяким е... плохим местам или нет, необходимо присоединить эти земли к нашей державе. — а Рэйдад дело говорит.

— Верно, мой славный маршал, расширение границ Аркании — наша первостепенная задача.

Вы открыли портал в Арканию

ВНИМАНИЕ!

Рекомендуется основать крепость, так как в этом мире существуют силы, способные убить вас в первой же схватке

Замечательно. Таки что-то в этом мирке есть, раз начались такие предупреждения.

— Рэйдад, иди домой. Собирай войска и еще прихвати рабочих со стройматериалами, будем укрепляться.

Обычно крепости начинают строить в средних по размеру мирах, если за них ведут битву несколько игроков. Крепость — это не только генштаб и символ власти, это место возрождения меня и моих героев, в данный момент это Ортон и Рэй, если мы умудримся умереть.

Значит нас ожидает длительная кампания. Чудесно.

Вы обозначили место для крепости

На неделю этого мира или до конца строительства ваши рабочие будут более эффективными, а войска в защите — усилены, на противника, в случае атаки будут наложены крупные штрафы

Энергия: 39/75 (-38)

Пока Рэйдад шагал в портал, я уже планировал застройку. Так. Правило начального паритета давала мне некоторое время, конечно же, стандартный владыка мог бы опираться на свою силу или силу придворных магов в таких делах — раз и твердыня готова, однако титул падшего бога, ну черт с ним — младшего, если не принижаться, с самого начала накладывает свои обязательства. Я не смогу сделать мега-крепость за неделю, но укрепленный форт — раз плюнуть.

— Этот твой огонь-камень просто чудо! — мои великие зодческие мысли оборвал громкий разговор отряда.

— Я же говорил, тот гном научил моих предков еще и таким штукам! — с улыбкой рассказывал солдат. — Они народ хороший, ну и что, что ворчат? Благодарный гном — это

просто нечто! Они высоко ценят свою жизнь и кроме того, что не прощают обиды — никогда не забывают добро. Эта кирка и многие знания были его платой за спасение.

— Да уж... расскажи подробнее. — уже и мне стало интересно, что там за история, да и нужно скоротать время, пока Рэй собирает наше воинство.

— Слушайте...

Сотню лет назад семья Дрейков, а именно эту фамилию носил наш солдат, проживала у выработанного золотого прииска. Герцог оставил попытки углубляться, так как ничего кроме смертей они не приносили. Рабочим было выдано по несколько серебряных, однако многие не хотели уходить, так образовался поселок бывших горняков, которые хотели вновь добывать золото. Они думали, что, если смогут сами, без помощи герцога найти новые жилы, то тут же разбогатеют. Половина из них погибла под завалами в первый же месяц, другую распугали «крики мертвых» доносящиеся из давно заброшенных ходов. Так славное прошлое погребло тех, кто не хотел с ним расставаться.

Дрейки не хотели больше иметь дело с горным промыслом, но и уходить в другие места не желали. Они были чуть дальновиднее своих соседей и завели небольшое хозяйство, так что скотиной и посевами себя обеспечили в золотые времена. Таким образом можно было обеспечивать себя и торговать помаленьку с проезжавшими мимо купцами, которых было не так уж и мало, всё же дороги, ведущие к золотым приискам, даже иссякшим, были довольно безопасными, благодаря герцогской охране, хотя та уже отбыла по другим местам.

Вот так семейство жило и не тужило, пока разбойники окончательно не убедились, что охраны нет.

Кому-кому, а лесным татам сложнее всего было свыкнуться с мыслью, что прииска больше нет, именно поэтому нет охраны и горняки разбежались, так что разбойничье братство просто откинуло это здоровое, но не сулящее никаких выгод умозаключение и решило, что торговцы, бредущие раз несколько месяцев от семейства на отшибе точно гружены золотом, а сами отшельники отделали благородными металлами и сортир на улице. Именно таковыми были мысли банд, что подобрались к выработанному прииску.

Торговцы, которых никто не предупредил, что в их сумках должно быть, как минимум по десятку слитков, пошли в расход за «укрывательство богатств от честного народа». Были обшарены все места мало-мальски похожие на тайники, так как «авось торгаши прячут золотишко и потихоньку таскают». Когда же убийства купцов себя не оправдали, а в «тайниках» не нашлось ничего кроме нелепой смерти одного из разбойников, то злая и алчная ватага пошла к семейству бывших рудокопов.

Стоит сделать отступление: как многие знают, гномы обладают особой тягой к золоту, граничащей с маниакальной, кроме того они ни во что не ставят людские способы разработки горных недр. Так что не мудрено, что, услышав об истощении одного из человеческих приисков, одна из гномьих крепостей отправила экспедицию.

Десяток храбрых гномов, столько же кирок и молотов, в два раза больше бочонков пива и строительные материалы на еще один прииск, так же несколько боевых топоров, арбалетов и указ верховного короля о границах гномьих подземелий. Не то что бы это был необходимый минимум, но, когда собираешься на геологические изыскания — становится трудно остановиться.

Бравые члены гильдии рудокопов уже предвкушали золотые горы и то, как первые слитки омоются пивом, под громогласные насмешки по поводу людей, что так просто забросили жилу. Однако в этот раз «рукожопые людишки» оказались правы. Экспедицию

ждала участь последних шахтеров.

Обвал, а они знаете ли не самые тихие, привлек внимание Дрейков, и глава семейства спустился к прииску ожидая вытащить новые трупы нерадивых авантюристов, а к вечеру принес домой гнома, еле живого, но тем не менее.

Гномий организм неприхотлив и крепок, так что тепло, покой и чудом сохранившийся бочонок пива помогли ему оклематься в скорейшее время. Как только Вальгрим, так звали того гнома, смог ходить — он тут же начал расплачиваться за своё спасение.

Из гномов не самые прекрасные пастухи или фермеры, хотя те определённо начнут утверждать обратное до срыва голоса, однако строители из них — неоспоримо лучшие из лучших, так что вскоре дом Дрейка лишился всех прорех и дыр, та же судьба постигла изгородь и сарай. Отдельно стоит упомянуть, что все металлические инструменты были перекованы, согласно гномьих стандартов. Конечно Вальгрим не упустил возможности сказать, что даже подмастерья гильдий каменщиков и плотников сделали бы из хутора полноценную крепость, а мастер-кузнец и вовсе голыми руками бы сотворил нерушимые вилы.

Но вернемся ближе к делу. Если никто не забыл, то банда шла как раз к невероятно ухоженному и процветающему хутору. «Всё же есть тут золото!» — думали лихие люди — «Иначе тут такую ляпоту бы было не навести!».

Толпа злых и вооруженных людей с мыслями о том, что им должен весь мир, зашла на территорию Дрейков с целью изложить свои мысли и требования.

Едва Дрейк-старший начал объяснять, что золота тут нет, речь взял Вальгрим: «Раскусили вы нас чертяки! Есть тут золото и много! Айда за мной!» — и побежал в сторону прииска. Разбойники постояли недоуменно, всё же ожидали, что сопротивления будет побольше и рванули за ним.

Дрейки уж не знали, что гном задумал или действительно экспедиция успела что-то откопать, однако землетрясение ответило на все вопросы.

Вернувшийся Вальгрим был мрачен как туча: «Теперь всё. Все жертвы алчности лежат в одном месте. Человеческие шахтеры, мои братья и тот сброд. Чувствую я пресытился золотом и выплатил долг перед вами».

Дрейки согласились с ним и снарядили его в путь домой, да и сами ушли подальше от проклятого прииска. Гном оставил им на память свою кирку — жест, не имеющий прецедентов, так как оставить свой инструмент, да еще и людям... Однако он заверил, что больше не хочет иметь ничего общего с горным промыслом, что тоже нонсенс для гнома, и побрел домой то ли всё жизнь провести, упиваясь пивом и предостерегая других от чрезмерной жадности то ли найти призвание в обеспечение безопасности тоннелей, то ли став воином и защитником слабых. Кто же этих гномов знает?

— Интересная история. — отметил я.

Пока мы слушали о семейных делах Дрейков, из портала уже пришли материалы, рабочие и славная армия. Уютные посиделки и байки у костра закончились. Время быть богом.

Не став придумывать велосипед, я приказал возвести простенький аванпост, огороженный частоколом. А что? Мы — божество не гордое, да и при наличии в этом мире чего-то более укрепленного его легче будет захватить, чем соревноваться в зодчестве.

Разведчики, уже умудренные в отслеживании банд всяких баронов, засадах на дружины мелочных феодалов и лично Дрейк, который вследствие нашего небольшого путешествия

стал и вовсе закаленным, почти ко всем жизненным ситуациям, солдатом, начали методичный сбор информации обо всём вокруг.

Рэйдад руководил постройкой казарм и сооружением дополнительных фортификаций. Хмм... Да, стройбатовская традиция, начатая еще мной в далекие времена восстания, даёт плоды — мои солдаты вырыли незаметную линию кольев вокруг всего аванпоста, так что, если какие-то кочевники собираются на нас напасть — их ждет сюрприз.

Ортон каким-то немислимым чудом воздвиг часовню имени меня. Неплохую такую, уютненькую. Видно его прокачка теперь идет по пути патриарха церкви и такие вот действия даются ему на раз.

Возведен форпост Аркании

Вы закрепились на данном осколке

В случае вашей смерти вы будете возрождены в форпосте

В случае смерти ваших героев вы сможете возродить в форпосте

Раз в цикл этого мира вам восстанавливается энергия на 10 единиц

Энергия: 49/75 (+10)

Конечно, у меня был соблазн растянуть стройку на всю отведенную неделю, но кто знает, когда потребуется энергия, да и место возрождения мне критически необходимо.

День ушел у нас на укрепление и разведку местности. К вечеру офицерский состав собрался на обсуждение и выработку дальнейших планов.

— Это явно не часть древней Аркании, милорд. — начал докладывать Дрейк. — В радиусе двадцати лиг ничего кроме деревень, самые укрепленные из них окружены частоколом, на востоке есть море.

— Как настроены местные? — спросил я.

— Мы зашли в три деревни, с дарами, как вы и настаивали. Нас приняли довольно радушно, хотя и насторожено. Тут нет владетельных аристократов... За исключением одного графа, но тот не любит выходить за пределы своего домена. Местные крестьяне довольно сговорчивые и готовы преклонить колена за дары. Не знаю почему, но просят ровно триста шестьдесят «целковых», это «золотой», на их диалекте, и справедливое правление, при этом гарантируя верность, трудолюбие и отсутствие проблем.

— А не много ли им «целковых»? Может десяток аль два булатных? — проворчал Рэйдад.

— Путь захвата будет крайним для нас, пока что будет искать со всеми мирный компромисс. Ортон, не мог бы ты послать монахов с проповеднической миссией в близлежащие деревни?

— Да, конечно. — с задумчивым видом молвил десница.

— Прекрасно. Завоюем умы и сердца, максимум — не придется платить, минимум — снизим цену, гарантировано — подготовим почву для признания меня единоличным божеством данного мира.

— Вас понял, шеф.

— Так, воинство. Завтрашний план — присоединить близлежащие деревни, обеспечить их защиту и расширить область разведки. Мне очень интересно знать о том, что скрывает этот мир. Кроме того — пошлите гонца к графу, я хочу поговорить с ним. Всем всё ясно?

— Так точно! — взревели все.

— Молодцы, отбой. — удовлетворенно сказал я. — А вас, Ортон, я попрошу остаться.

После того как все покинули помещение генштаба, мы с десницей принялись за краткое

обсуждение сложившейся ситуации.

— Очень странно. Тут даже нет намеков на местоположения того что даст ту мощь мощную. — грустно протянул я.

— Шеф, не расстраивайтесь. Даже если и тот маг, что послал нас по всем тем негостеприимным местам, обманул нас, то этот мир в любом случае больше тех, которые мы присоединили до этого. — с оптимизмом вещал Ортон.

— Ты прав, мой старый друг, не нужно унывать...

ВНИМАНИЕ! В ЭТОТ МИР ВТОРГСЯ ЕЩЕ ОДИН ВЛАДЫКА!

— Шеф? Что с ва... Оу, я тоже это почувствовал. У нас появился конкурент.

— О да, я уж думал судьба сделает нам невероятный подарок — даст заскучать, ан нет, она у нас девушка добрая — без волнений не оставит! — подытожил я с грустной улыбкой.

Если обычные правила расстановки действительно в данных обстоятельствах, то я пришел на этот осколок с одного края, а мой соперник должен был появиться с противоположного.

Что ж, будем плясать от того, что тут законы игры таки всё еще действительно, также будем думать, что противник чуть сильнее нас — в данном случае подтверждение мыслей не станет горьким откровением, а опровержение будет приятным сюрпризом.

Две тысячи золотых с усиленным эскортом уже прибыли в это мир в целях мирного присоединения окружающих деревень, о чем система сообщила:

Добавлен ресурс

Золото: 2000

Восстановлена энергия

Энергия: 59/75 (+10)

На четыре деревеньки я не поспешил и сразу же приобрел их за полную стоимость — буфер необходим в любом случае. Также отрадно видеть, что восполнение энергии проходит без сбоев.

Золото: 560 (-1440)

Жители деревень Малиновка, Осиновка, Калиновка и Мартыновка поклялись в верности вам

К другим же были посланы монашеские миссии. А у моих новых наместников, они же бывшие старосты, уже были задания укрепить свои селения и предоставить ополчение на случай атаки.

Кроме того, из местного замка прибыл гонец, выражавший всяческие почтения. Как оказывается граф тоже не прочь поболтать со мной, человека, приведшего армию, вообще стоит выслушать.

Ну что же, раз мы оба так хотим обсудить дела, то не следует откладывать. Взяв с собой Рэйдада, Ортон и конный отряд мы отправились к местному феодалу.

Проскакав совсем немного мне открылся чудный вид. Конечно замками я был пресыщен еще с Асторса (осколок с аристократами-отравителями), но этот был более... уютный что ли?

Такой весь миниатюрный и не угрожающий. Четыре не самых крупных и зловещих башни и донжон, что видно и жилая часть одновременно, ров, как полагается, а поодаль от замка, верстах в трех, стоит деревенька.

— Стой! Кто идет в имение графа Стоуна?! — проорали со стены.

— Лорд-протектор Аркании Александер, со свитой, по приглашению графа! — проорал

Рэйдад.

Несколько минут прошли в относительной тишине и тут ворота со страшным скрипом, будто грузчики одевали башмаки, стали понемногу открываться.

— Добро пожаловать, ваша светлость! Граф ожидает вас!

В кой-то веки нормальный прием! Хотя... рано я, наверное, радуюсь, ничто не мешает нашему новому знакомому попытаться нас отравить или разоружить, но к этому мы уже готовы. Научены горьким опытом.

Внутренний дворик вполне ухоженный, кузня, конюшня, казармы, всё как в фильмах про средние века прям таки.

Мы проехали половину и спешили, так как к нам подходили солдаты графа.

— Ваша светлость, позвольте, мы позаботимся о ваших конях. Граф ожидает вас, я провожу. — сказал предводитель отряда.

— Позволяю. — сказал я без лишнего пафоса и отдал поводья. — Солдаты, ждать тут. — мои brave войны отстрочили «Так точно!» и спешили.

— Веди нас, будь добр, к своему лорду.

— Прошу... — сказал дружинник и жестом указав направление устремился в башню.

Шли молча. Видно солдата не распирало любопытство по поводу того откуда мы и кто мы или же он хорошо это скрывал. Дойдя ворот башни, он мягко толкнул их и нам открылся вид на тронный зал.

Несколько гобеленов и простенький деревянный трон, вот и всё убранство. И вновь или же граф крайне беден или же аскет. Кстати он сам не сидел, а стоял, заложив руки за спину, и внимательно глядел на входящих нас.

— Лорд-протектор Аркании Александер, со свитой, милорд. — представил нас воин графа

— Спасибо, Генрик. Позвольте представится, граф Хирдланда, Аластор Стоун. — граф подошел ко мне и выставил руку.

Крепкое рукопожатие, за которое я успел осмотреть его.

Немолодой мужчина. Лет тридцать, вероятно чуть больше. Густая борода с пробивающейся сединой и простенькая одежда вкупе с железным обручем, опоясывавшим длинные волосы на голове и простыми манерами, делает его скорее ярлом северян, чем графом центральных земель, хотя, судя по названию домена, вероятно, он и может быть потомков викингов. Лицо угрюмое, но не злобное, морщины у глаз и волевой подбородок. Точно викинг.

— Гости, приглашаю вас за стол. — сказал граф и хлопнул в ладоши. Тут же появилось несколько слуг, что принесли столы, еду и напитки. — Садитесь, да откушайте, поди устали с дороги.

— Я сердечно благодарю вас, граф, за оказанное гостеприимство. — сказал я и слегка кивнул.

— Прошу меня простить, лорд Стоун, однако я откажусь от кушаний. — сказал Рэйдад косясь на еду. — Плоховато мне что-то.

— У нас есть прекрасный лекарь в деревне, позвать его?

— Вы очень добры, но я откажусь, то знакомый мне недуг, он пройдет сам со временем. — с глуповатой ухмылкой пролепетал мой маршал.

Неа, Рэйдад, паранойя так легко не пройдет, сам знаю.

Сев за стол и отведав яств, в которых не оказалось яда, этому я уделил особое внимание,

так как после того злосчастливого ужина, я попросил выскрести весь яд из кладовок интриганов и буквально пил и ел только его, научился определять отравлено что-то или нет. Конечно такая мазохизм и явные попытки самоубийства отняли аж десяток единиц энергии, но зато я получил вот что:

Получено достижение

Беспечный гурман

«Да я легко по вкусу отличу болиголов от мышьяка! Но только один раз...» — очень пьяный дегустатор Императора Аврелия II.

Описание: Вы попробовали столько видов яда и в таких различных пропорциях, что теперь обнаружите их наличие в любом съедобном веществе.

Трапеза шла в спокойной, но напряженной обстановке. Да, бывает и такая. Это когда никто друг на друга не орет, но все подозрительно зыркают друг на друга и молчат. Я не знаю почему, но даже мы втроем стали как-то интригующе друг на друга смотреть, что уж там говорить о гостеприимном лорде.

— Итак, господа... Можно ли спросить, зачем вы здесь? Я понимаю, что мои манеры и речи могут быть оскорбительным, но я привык быть честным и прямолинейным. — сказал граф и уставился на меня, сложив руки над своей тарелкой.

— Ничего страшного. — ответил я, вытирая морду лица и руки салфеткой. — Я тоже не сторонник недомолвок и извилистых иносказаний. Всё просто, я стремлюсь возродить Арканию и возвеличить её. Этот осколок стал бы неплохим прибавлением к моему государству. — Я не стал ничего таить.

— Вот как... Надо признать... Я не ожидал такой откровенности. Среди владык она не в чести. — Стоун глядел на меня удивлённо.

— Как вещал один менестрель: «Я весь перед тобой, я ничего не скрыл». Я ищу союзников среди местных, так как совсем недавно сюда прибыл еще один владыка.

— Занимательно. — отрезал граф. — Наш мир никогда не был объектом столь пристального внимания высших существ, а тут аж двое... Потребуете от меня преклонить колена?

— Только если вы захотите.

— ... Договаривайте. — резко сказал граф.

— Что-что? — мина очень удивлённого божества версия 2.0

— Только если вы захотите жить, только если вы захотите, чтобы вы остались лордом этого замка, только если вы захотите несметных богатств, все эти ваши владыческие штучки сразу выкладываете. — сказал лорд Стоун, а будто желчью оплевал меня и еще смотрит свысока. Ух каков наглец!

— Только если вы захотите и точка. — мой голос стал подобен стали. — Если я своим внешним видом, повадками или чем-то еще зародил в вас мысль, о том, что я хочу схитрить или покорить вас силой, то я приношу свои глубочайшие извинения. Если же вы говорите исходя из предрассудков о моих, так сказать, коллегах, то хочу напомнить вам, что я не просто владыка... Я — бог. И за свои слова отвечаю. Если вы не захотите признать меня своим сюзереном, то я пойму и уйду отсюда, пообещав не нападать на вас, пока вы храните нейтралитет. Но я не буду защищать вас, если мой противник не захочет говорить, а сразу нацелится на завоевания ваших земель. Скорее всего, в таком случае, я дождусь конца штурма и уничтожу его поредевшие силы. Будете ли вы живы на тот момент — не знаю, да и плевать. Соответственно, если вы вдруг решите поддержать моего противника, то я осажу

ваш замок и тогда мы будем по разные стороны баррикад. А как брать замки, уж поверьте, я знаю. Если моё присутствие тут как-то тяготит вас, я неприятен лично вам или же эти переговоры приносят вам дикие муки, и вы не хотите ни о чем договариваться. — так и скажите. Мы тут же уйдем по-хорошему. — я высказался и мне стало чуть легче.

Лорд Стоун некоторое время молчал, а моя свита напряглась в ожидании его слов, ребята знали, что однажды моя честность на переговорах привела к битве.

— Я приношу извинения за свои слова и поведение. Арканийский бог действительно честен и обладает... нравом. — со смесью удивления и удовлетворения сказал граф.

— Я принимаю ваши извинения, лорд Стоун. — я решил сохранить вид холодного и обиженного, хотя возликовал, что на нас не набросились.

— Поймите меня правильно, лорд Александер, я не могу преклонять колено перед чужестранцем, с которым знаком всего то ничего. Кроме того, что это идет вразрез с моими принципами, так еще и подданные меня не поймут.

— Ваша точка зрения мне ясна... — протянул я, начиная подбирать аргументы за переход под моё владычество.

— Но... Я охотно бы заключил с вами оборонительный союз. Мне бы не хотелось в одиночку сражаться с владыкой, а если он окажется настолько агрессивным и коварным, что тут же вступит с вами в бой, то я поддержу вас. Вы ведь планируете вступить и с ним в переговоры, для начала, не так ли? — всё же мне удалось несколько склонить графа в свою сторону, однако мне еще следует удовлетворить независимого правителя и рыцаря в нем.

— Конечно, лорд Стоун. Если мы сможем договориться мирно, избежав кровопролития — я буду счастлив, также я прошу вас поучаствовать в этих переговорах, как представителя жителей этого осколка.

— Я согласен и пришлю вам своего доверенного человека, когда вы скажите.

— Вот и славно. Я Александер, лорд-протектор Аркании заключаю оборонительный союз с Аластором Стоуном, графом Хирдландом! — хехех, граф слегка испугался.

— Я Аластор Стоун, граф Хирдланда, заключаю оборонительный союз с Александером, лордом-протектором Аркании.

Заключен оборонительный союз между вами и графом Хирдланда

Условия: В случае агрессии на одну из сторон, вторая обязуется прийти на помощь другой.

В случае нарушения договора на вас будет наложен штраф в виде ограничения лимита энергии на данном осколке и падение репутации

В случае нарушения договора смертным — его душа станет вашей

Конечно, обычно договора пишутся по старинке и на бумаге и конечно же с более меньшими карами за неисполнение, но клятва бога имеет больший вес, да и в данной ситуации она показалась мне более приемлемой.

После этого обстановка наконец стала спокойной и расслабленной. Принесли вина и приказав Рэйдаду не быть параноиком, даже тот откушал и выпил. Граф оказался довольно приятным собеседником.

— Удивительные времена настали... — глубокомысленно изрек граф.

— Знаете древнее восточное проклятие?

— Нет, какое?

— Состоит из двух частей. Первая: «Что б ты жил в интересные времена!» и «Что б ты

получил то, что хочешь!».

— Хмм... Действительно, в некоторых трактовках довольно угрожающе звучит. Последние интересные времена на этом, как вы выражаетесь, осколке, были едва произошел Раскол.

— Это из-за них вы остались единственным лордом в округе? — высказал Ортон свою догадку.

— Именно. В Единые времена здешние земли назывались Вольнокняжье, уж слишком много здесь было независимых правителей, хоть и не обладавших огромными доменами. Политические интриги и шпионские игрища были обыденностью и самыми практикуемыми искусствами. Послы и шпионы, что прослужили у нас, очень высоко ценились, а вот наши воеводы сидели без дела.

— Неужто не было военных конфликтов? — удивился Рэйдад.

— Как ни странно — нет. Думаю, стоит поведать об этом мире. Исторически сложилось так, что первые здешние князья, в темные времена, когда эти земли приходилось отвоёвывать у темных тварей и демонов, были добрыми друзьями, среди них был и мой дед — воин с далёкого севера. Когда угроза пропала, а в их владении оказалось больше чем несколько клочков земли на которых можно расположить дружину, а целые феоды, отвоеванные у нечисти, стал вопрос о создании единого государства. Поскольку все внесли примерно одинаковый вклад в борьбу, то никто не мог назваться королем. Сошлись тогда на конфедеративной форме правления — «Союз приграничных княжеств», его формальным правителем был Первый князь, титул, впрочем, был номинальным, скорее для внешних сношений и выборным. Несколько десятилетий, во время правления первых князей и их сыновей, всё было хорошо — процветание и благоденствие, основанное на дружбе и спокойствие. Засеянные земли и полные закрома, сокровищницы, лоснящиеся от драгоценностей, пышные свадьбы княжичей и княжон, мировое признание и бытность великой державой — всё было у наших предков. Однако прошло несколько поколений, и дружба стала ослабевать. Сначала словесные перепалки и склоки, потом официальные отзывы посольств, мелкие стычки на границах, торговые эмбарго и во концовке — убийство Первого князя темными братьями прямо на собрании Союза. — граф тяжело вздохнул. — Тогда-то мы стали зваться просто Приграничные княжества. Мелкие и временные союзники, замысловатые словесные обороты послов, вздрагивание от каждого шороха и обилие дегустаторов — вот что мы заимели. Из выдающегося государства, цитадели цивилизации перед самым фронтиром и щита от пустошей, мы превратились в кучку марионеток бльших держав, пытающихся урвать клочок у соседей с помощью какой-то подлости. Полноценная война не случилась из-за родственных связей, пошедших еще со времен первых князей, примерно одинаковой силы местных лордов, ведь даже когда твой соперник находит союзников — находится много друзей и для тебя, кроме того, быть пешками в игре больших королей означало сидеть тихо и не рыпаться на другие фигуры. Так и жил этот клубок змей до дня Раскола. Фронтир отошел практически по границе, что означало полный покой, ведь больше не будет тварей оттуда и беспокойных кочевников, равно филигранно отсекились и близлежащие королевства. Князья оказались предоставлены сами себе. Вначале забрезжили мысли о новом воссоединении и совместном преодолении трудностей новых времен, однако первый же общий сбор закончился резней. Все готовились к войне объединения, только теперь это несло другой посыл — объединение под одной рукой. Старые и новые союзы, булат и яд, всё сошлось в войне, которая должна была стать последней. Кто-то побеждал,

кто-то проигрывал, некоторые уже заочно именовали себя королями, однако все проглядели свою гибель. Война может и была забавой аристократов, но никогда не приносила счастья простому люду. Крестьяне, страдающие от голода и военных налогов, подняли восстание и быстро расправились со своими бывшими господами, а потом и с теми, кто решил, что сможет подавить мятеж. Вот так и стало множество деревень, что вы видели — вольными. Одна из популярных крестьянских песен гласит о том, как последний феодал таки надел корону, но его голову с ней тут же срубил лесоруб, что ранее был у него на службе, хотя всё происходило так стихийно, что «убийство последнего короля», видно, засвистал только менестрель, придумавший ту песню.

— Однако вы остались, как удалось спастись вашему предку? — спросил я.

— Не все грезили о господстве, и мой прадед был одним из таких. Он и еще с десятков мирных лордов объявили о нейтралитете. Вначале их заманивали обещаниями грядущей власти и щедрыми подарками, некоторым хватило и этого, чтобы ринуться в бой. Потом пошли угрозы, что с ними сделают после победы, парочка трусов согласилась принять «протекцию» и отдать свои дружины. Самых стойких же в удобные моменты, уже непосредственно после начала войны, пытались осадить. Несколько крепостей пало и на этом этапе, перейдя под управление победителей. К стенам Хирдланда тоже подходили воинства узурпаторов, однако, как любят говорить старики, тогда и стены были выше и ров глубже, хехех... Крепость моих отцов не смогли взять, вначале, а в конце было уже некому. К своим же подданным мы всегда относились справедливо и без лишней жестокости, да и отсутствие военных сборов сказалось, так что наши крестьяне не захотели нашей крови. Потом же, некоторым выжившим вскружила голову мысль об отсутствии соперников, и они попытались расширить домен за счет соседних деревень. Конечно же, у них не было золота на приобретение этих деревень и терпения, чтобы относиться к ним чуть лучше, чем прежде, так что крестьяне, прошедшие восстания, быстро укротили пыл, а то и жизни этим молодчикам. Некоторые пали от рук своих тестей и невесток, которые у них укрывались и жаждали осколков власти. Кто-то же был таким высокомерным, что не стал брать в жены крестьянок, на том их род и пресекался. Вот так и пало Приграничье. — грустно подытожил граф.

— Не унывайте, добрый лорд, славные дни еще впереди. — подбодрили мы его хором.

Тут же в зал вошел солдат, что вел нас сюда.

— Лорд Александер, вам письмо. — сказал воин и протянул мне свиток. — Его принес разбойничьего вида человек, вначале мы хотели прогнать его, но вдруг он воскликнул, что у него письмо для владыки в замке.

Открыв его, я увидел очень интересное послание:

Привет. Ты появился тут раньше меня. Нужно поговорить.

Встретимся у опаленного замка Габсургов.

Только я прочел — свиток воспламенился. После прочтения уничтожить, как в лучших шпионских блокбастерах.

Не знаю почему, но в мыслях возникло два варианта ответа:

Будет с кем повоевать! Этого только не хватало!

— Другой владыка зовет меня на разговор. — объяснил я внезапный микропожар, малость, шучу, немало удивленным смертным.

— Генрик. — граф обратился к солдату. — Сын мой, будь добр, составь компанию лорду Александеру на этих переговорах.

— Слушаюсь, отец.

— Так, ладно. Линию разговора продумаем чуть позже. Не подскажите, где тут обитала Астро-Вегерская императорская семья? — решил блеснуть я познаниями истории и скаламбурничать, но в ответ на меня только уставились четыре пары непонимающих глаз... И так всю жизнь.

Глава 12. Вначале говори, потом стреляй

Ошибся я совсем на чуть-чуть. Габсурги действительно были бывшей правящей династией давно канувшей в лету империи, но называлась она просто Астрогерская. С местного языка «Империя звездных владык» или «Империя звездных лордов»... Хм... Сразу вспоминается классика супергеройского и научно-фантастического кинематографа... Так! Не отвлекаемся! В общем, эта семья благодаря династическим бракам и оставшимся сбережениям стала хозяйничать одним скромным земельным наделом, однако бывшая слава падшей империи не давала им покоя.

Милые Габсурги пустились во все тяжкие дворянских интриг и несколько раз их козни едва ли не стоили всей области глобальной войной всех против всех с привлечением «внешних» королевств. Чего стоил один инцидент, когда одна из их дам оказалась дважды замужней, на принце соседнего королевства и местном князе, да еще и обоих попыталась отравить на балу.

Лишь по очень немногим вещам князя были одного мнения, но окончательное решение Габсуржского вопросам было принято единогласно. Всех членов этого семейства, включая жен и невесток, схватили и привезли в их имение. Потом зачитали главе династии краткий перечень требований, состоящий из трех пунктов:

Продать свой замок на аукционе, который должен начаться сейчас; Отказаться от титулов владельцев всяческих земель в Приграничье; Уехать из Приграничья и никогда больше не возвращаться, ни под каким предлогом.

Как видно — уж больно сильно они всех бесили своими выходками. Однако высокомерие и гордость не позволили Габсургам согласиться, они думали, что длительная осада накануне зимы невыгодна объединенному войску князей и что она остудит их пыл, но не тут-то было.

Когда воеводы услышали отказ, то просто ушли. Такой поворот событий поверг обитателей замка в шок, они стали думать, что это проверка, которую они успешно прошли и закатили пир по случаю собрания семьи.

Однако, как говорится на этом осколке — недолго музыка играла, недолго Габсург танцевал.

Ночью произошел пожар, и вся династия интриганов сгорела в огне.

Легенды неоднозначны в том, как именно князя сожгли замок так, что даже камень плавился.

Одни вещают о драконе, подкупленном обманутым Габсуржскими девицами женихом, другие говорят о жутко большом стеклянном шаре, залитым какой-то черной жидкостью и пушенным катапультой и маленьком огонечке, третьи и вовсе рассказывают об огненных духах, призванных восточными магами. Единой версии нет, да и никто не хочет искать.

Так вот в это интересное, да еще и историческое место бодро вышагивало моё войско вместе с эскортом от лорда Стоуна во главе с его сыном Генриком.

Распространенная практика — встреча владык, без начала драки, только переговоры. Мы же цивилизованное высшие сущности. Авось и удастся договориться, хотя в данном случае правильно сказать «мне откупиться», ведь квестовый осколок нельзя отпускать.

— Невероятно умная мысль.

— О какие голоса! Я уж соскучился!

— Не пипенькай, ради нас! — грустный-грустный вздох. — Тут есть... то, что поможет нам. Ты вновь станешь богом, а я уйду в небытие... Поторопись, пожалуйста, с нахождением этого.

— Не бойся, моё милое прошлое, скоро всё станет на свои места...

— Шеф, вы опять говорите непонятно с кем. — голос Ортона вернул меня в реальность.

— С собой. Я говорил с собой. Приятно знаешь ли иногда поговорить с умным индивидом.

— Хех, кто другой сказал бы, что болтает с собой счел бы его безумцев, но тут уж субординация не позволяет. — сказал мой нагловатый десница и зашелся в смехе.

— Куда уж безумнее? Я уже считаю себя богом. Большой степени нарциссизма и шизофрении не сыскать, хотя если бы кто-то возомнил себя печенькой и настойчиво пытался поместить себя в стакан с молоком, то тут можно было бы подумать. — не успел я закончить свою мысль, а хохотало уже половина дружины, что услышала наш разговор.

Угрозу дисциплине ликвидировал маршал Рэйдад, пригрозивший, что запряжет самых ржущих «коней» и пустит галопом по всей Аркании.

Итак, у меня уже был пяток вариантов платы за самоустранение моего коллеги. Конечно же, энергия разовым платежом или несколькими интервальными, всё же самая твердая валюта в игре; парочка интересных артефактов и произведений искусства; ресурсы типа древесины или железа; золото, конечно же, и обещание насчет краткосрочного союза в захвате других осколков.

Под тяжкие думы о слезливой речи типа «Бедный я, несчастный владыка, которому каждый осколок позарез необходим» я и не заметил, как на горизонте стала виднеться армия моего коллеги. Стал замечать за собой, что мысли меня поглощают, и я оказываюсь в нужных местах ну совершенно неожиданно.

Замок действительно был опалённым. Не знаю, как, но судя по всему, в древности, камень башен сплавился и стекал с них, как воск свечи. В общем же царила атмосфера типичная разруха заброшенного места и руин. Где дыра в стене, где ворот нет. Хотя место было живописным, всё же лес рядом, да и море примыкало. Красота.

— Не нравится мне их внешний вид, лорд Александер. — с отвращением сказал Генрик Аласторевич. — Я хоть и довольно приземленный аристократ, к тому же воин, так что грязью меня не испугать, но их обмотки, мухи и запах... Кажется они зародили во мне снобизм.

— Не переживай, юный княжич, у них есть уважительная причина. Они мертвы. — ответил я спокойно, пристально глядя в армию мертвецов.

— Что?! — вскрикнул, не поверив своим ушам Генрик. — К... как? Вы ш... шутите?

— Приглядишься. — коротко бросил Рэйдад. — Как ты верно заметил, у них обмотки, мухи и кхм... запах. Конечно же, немытому крестьянину, которого выгнали под знамёна это тоже свойственные атрибуты, но уж то, что половина из них не вооружена и те, кто движутся, прихрамывают и волочат ноги — вот это повод насторожиться.

Казалось бы, откуда мой маршал, что несколько месяцев назад был обычным сельским мужиком, знает повадки нежити? А дело в том, что на окраинах Аркании чудом сохранились древние склепы и всё бы хорошо, если бы тамошние покойнички лежали смирно, но тем, по всем канонам жанра, захотелось размять косточки. Зомби и воины-скелеты долго беспокоили внешние деревеньки, пока моё войско не упокоило их раз и навсегда, а монахи

не освятили места их вечного пребывания. Отличные полевые учения.

— О боги... Значит он некромант... Отец никогда не станет говорить с таким отребьем, не то что вступать в союз. — с гордостью заявил княжич.

— Тут есть и другие, шеф. — заметил остроглазый Ортон. — Вон там, чуть поодаль, с подветренной стороны стоят вполне себе живые и относительно здоровые. Флаг у них такой интересный... Сердце, проколотое кинжалом.

— Сохрани Отец! Это же Красная ватага! — в сердцах выпалил Генрик. — Душегубы и бандиты, отбросы всего Приграничья! Этому колдуну хватило золота и безрассудства нанять их?!

— Ваша светлость! — тут уж Дрейк с разведывательного рейда прискакал. — Мы осмотрели всё в радиусе двух верст. И опросили деревни, которые посетил предполагаемый противник. Очень интересные сведения.

— Дай угадаю... — протянул я. — Их армия состоит из мертвецов и отъявленных головорезов?

— Так точно, милорд. Кроме того, были насильно рекрутировано мужское население деревень.

— Зачем им простой люд? — удивился всадник из отряда Стоуна.

— Видно кончилась энергия на подъем трупов и золото на бандитов. — ровным тоном ответил Дрейк. — Во всяком случае выглядит именно так. Они используют селян как пушечное мясо и живой щит, ставя их в авангард, я прямо за ними идут мертвецы.

— Хах, жестоко, но эффективно. Тут уж не сбежишь, когда в спину тебе дышит мертвяк и побег означает трупные объятия с последующим съедением. — подметил Рэйдад.

— Есть ли возможность переманить их рекрутов? — прервал я их мысли об использовании нежити.

— Немногое, кому удалось сбежать, рассказывали, что в конце кампании им обещали по золотому на каждого, с другой стороны смерть за предательство или побег. Так что боевого духа у селян нет, если мы разобьем основные силы противника, то они просто разбегутся. С бандитами ситуация сложнее, все три атамана Красной ватаги подписали договор с тем владыкой, разорвать его выйдет очень дорого, не говоря о том, чтобы привлечь их на свою сторону.

— Мне ни к чему сделки с ними, их место в тюрьме или на виселице. Что же господа... Время поговорить с нашими потенциальными соперниками. Готовность номер один, Рэйдад, Дрейк, чуть что — ведите всех в атаку по оговоренной схеме.

— Так точно!

— Будет сделано, милорд!

Мы направили коней на открытую поляну, прямо у развалин замка. Приближаясь, я таки смог разглядеть тех несчастных жителей деревни, которых насильно забрали. Ужасное зрелище. Понятное дело, что издали мы не поняли разницы между ними и мертвецами. Все грязные, в лохмотьях и только половина вооружена каким-то подобием копий... Это мне что-то напоминает...

Войско мертвецов и пока еще живых зашевелилось. Видно только-только нас заметили. Они построились в нечто, напоминающее боевой порядок и дрожащие селяне действительно были в первых рядах, прямо за ними нестройными рядами шли зомби и скелеты, а в арьергарде были товарищи лиховатого вида.

— Милорд, как нам вступить в переговоры то? — вдруг забеспокоился Ортон. — Как их

главных определить?

— Пошли вперед, они сделают тоже самое.

— Логично.

Вот я, Ортон и Генрик Стоун отделились от общей группы войск и пошли прямо к армии противника.

Как нестранно, оттуда, пробираясь через полуразложившихся и остолбеневших крестьян, также возникли три фигуры на лошадях.

Видимо по центру их предводитель и владыка. Молодой парень с правильными чертами лица, но что-то недоброе в нём, его черноволосую головушку украшала зловещего вида тиара. Недоброе у меня предчувствие, хотя, казалось бы, во главе зомби и скелетов таки должен стоять кто-то, кто сможет внушать приязнь и доверие.

По правую руку от него ехал еще более зловещего вида старец в черных одеяниях, совершенно лысый и безбородый, но ущербленный глубокими морщинами, на коленях которого лежал стальной посох. Агась, вот и его придворный некромант.

— Ортон, твоя первостепенная задача в случае конфронтации — вырубить того старика в черном. — сказал я мысленно.

— Так точно, шеф. Нежить не слишком долго продержится без своего кукловода. — а он и виду не подал, что с кем-то мысленно говорил, умница — растет.

Слева от полубога на жеребце неопределённой породы, да и о нём самом можно было такое сказать. Типичный главарь разбойников. Густая борода, цепкий взгляд, шрам на поллица, серьга в ухе и пёстрая одежда, отвлекающая внимание от немаленького такого клинка, больше походившего на длинное мачете.

Ну ничего, я вёл переговоры и с худшими делегациями.

— Здравы будьте, господа хорошие! — поприветствовал я их, с самой широкой и добродушной улыбкой. Улыбки знаете ли, всегда важная часть разговора.

— И тебе не хворать, брат-владыка! — мой соперник тоже улыбался. — Рад, очень рад, что ты соизволил переговорить. Сказать честно — боялся, что начнешь зарубу.

— Битва всегда найдет себе время и место. — как бы невзначай обронил я. — А вот поговорить удастся не всегда.

— Это ты верно молвишь... Оу, забыл представить, это Хельмут Хворостяной, мой придворный волшебник. — старик слегка кивнул, не сводя взгляда с меня. — А это...

— Стефан Кольцо! — атаман перебил владыку, сверкнув серьгой и золотым зубом. — К вашим услугам! — ты смотри, и подмигнул, чем заставил нервничать Хельмута и... сейчас узнаю

— Ты сам то и не назвался.

— Точно! — Перестав сверлить Стефана взглядом не начав сказал он. — Громис, старший маг конклава Ириса.

— Александр, лорд-протектор Аркании. Мой десница — Ортон Честный и представитель местного дворянства — Генрик Стоун — не остался в долгу и я, а мои спутники кивнули.

— Что же... Александр... — что-то ему стало неловко. — быть может обсудим дела не привлекая свиту? Так сказать, с глазу на глаз.

Едва я хотел утвердительно ответить, как меня грубейшим образом оборвали. Угадайте кто? Нет, это даже не демоны и не ангелы.

— С какого это вечностоящего вы собрались темнить?! — завопил атаман. — Базарьте

тут, при нас, а мы советом да делом поможем. — это он сказал уже со злой ухмылкой.

— Стефан... — у старика прорезался скрипучий голосок.

— Закрой поддувало колдун! Твой пахан решил лясы точить без нас! Это неуважение! Мы так не забивались! — продолжал неистовствовать униженный и оскорблённый головорез.

— Прошу прощения, Александер... — сказал Громис и вскинул ладонь по направлению к Стефану и из неё вылетела молния. Опаленный атаман упал замертво вместе со своим скакуном. Запах горелой плоти. — Если кто-то еще хочет оспорить моё правление — милости прошу! — закричал владыка, обращаясь к своему войску, а некромант поднял за арьергардом разбойников еще один ряд мертвецов, потому как пара расторопных уже успело драпануть. — Хельмут, будь добр побеседовать со следующим атаманом на тему верности и субординации.

— Слушаюсь, повелитель. — его щербатая улыбка не предвещала разбойному люду ничего хорошего.

— Парни. — а это уже я обратился к своей чуть-чуть, ну прям слегка, шокированной свите. — Оставьте нас с Громисом наедине, пожалуйста.

— Так что, шеф.

— Извольте, лорд Александер.

Пока наши подопечные скакали к своим войскам мы, оба такие владычистые, вперли взгляды друг в друга и только почувствовав, что нас никто уже не подслушает Гермис заговорил.

— Фух, какая же запара с этими неписями... — сказал, как камень с души свалил. — Говорили мне, что тут придется быть тираном, а я дурак не верил... Да еще постоянно приходится говорить в странно-изысканной манере! Задолбало!

— Искусство правления заключается в том, чтобы одновременно быть и тираном, и либералом. — глубокомысленно изрек я.

— А быть умным разве правителю не полагается?

— Ум понятие относительное. Порой наивысшая мера ума — передать власть, если не умеешь ею пользоваться или тебя интересует совсем другое. Яркий тому пример — Людовик XIII и его премьер-министр кардинал Ришелье.

— О да! Три мушкетера — классная штука! — Радостно вскрикнул Гермис, а потом тяжело вздохнул. — Меня, кстати, Гоша зовут. Ни за что не угадаешь, почему я оказался в этой игре.

— Саша, приятно познакомиться. Ну, уж явно не от желания власти, те потом не сокрушаются.

— Это верно... Начальник конкурс объявил. Сказал, мол, кто достигнет больших успехов того и назначу замом, будь прокляты советы бизнес-вестников, что он выписывает. Прикинь, такой попандос для меня! Любителя шутеров! — сокрушался мой собеседник.

— Начитался гайдов по быстрой раскачке? — кивнул я в сторону нежити и разбойников.

— Есть такое, не оспору. С мертвыми иметь дело гораздо проще, а с разбойниками можно говорить на языке денег, что для меня привычнее. — ехидно ухмыльнулся Георгий.

— Да только вот нежить карму портит, а разбойники очень непостоянны, недисциплинированны, любят, как ясно из названия, разбой, и тяготеют к предательству.

— Зомби и скелеты безропотны, хоть и не имеют мозгов, головорезы имеют мозги, но

непокорны. А в одном войске они прекрасно дополняют друг друга! — процитировал владыка одну из тактик раннего составления войск. — Атаманы управляют мёртвыми, как пушечным мясом и боятся, что в случае предательства — присоединятся к ним. Инь и Янь, так сказать.

— Да скорее один Инь. Не боишься гнева светлых богов и волнений жителей?

— Да пофиг на богов и на жителей. Я тут ненадолго, как только повышение получу — свалю. Цель оправдывает средство. — металлическим голосом закончил он. — Угу, только он забывает продолжение поговорки: «... пока что-то оправдывает цель».

— Хочешь жить — умей вертеться. — улыбнулся я. — Перейдём непосредственно к переговорам?

— Да, извини что грузанул, нужно было выговориться, а то пока одни неписи попадались...

— Ничего страшного. Итак, у меня есть энергия, золото, артефакты и строй-ресурсы по мелочи в ассортименте. Чего желает твоя душа, для того что бы ты покинул этот осколок?

— Ровно эти же слова хотел сказать тебе я. — с улыбкой ответил Гоша. — Правда с поправкой на один интереснейший фолиант о некромантии, который увы на данном этапе мне бесполезен. Осколок то не простой, и ты об этом знаешь, иначе бы не предлагал дары сразу.

— Может я просто вежливый, или пацифист, или вежливый пацифист. — тааак, неправильное начало переговоров по причине того, что собеседник знает истинную цену осколка.

— Хех, сказал человек с армией.

— Добрым словом и кольцом можно добиться гораздо большего, чем только добрым словом.

— Воот! Вот теперь это больше похоже на переговоры, а не на откуп.

— Значит мы оба хотим этот осколок больше, чем то, что каждый из нас сможет предложить другому.

— Только если среди твоих артефактов нет ничего с критерием «Эпический», потому что то, что можно получить здесь тянет на такую вещьцу или персонажа, или какое-то умение, сам не знаю, что тут, но древние свитки, за которые погиб предыдущий старший маг говорят-таки о великой мощи.

— К сожалению, нет у меня таких артефактов. Быть может помощь в завоевании другого подобного осколка или пятерых обычных за этот? — не упустил я надежду.

— Да где же ты такой еще один найдешь? А пять других долговато, пока на них порядок наведёшь — уже конкурс пройдет, а у меня сроки поджимают. — развел руками Громис.

Я тяжело вздохнул и вспомнил один прикладной совет к рукоприкладству.

— Значит — война. — тихо, но вполне слышно сказал я.

— Значит — война. — грустно проговорил мой, уже точно, соперник.

Превентивный удар является необходимостью в случае неотвратимости конфликта, или, проще говоря: «Если драка неизбежна — бей первым». К сожалению, мой противник тоже знал это и был чуть быстрее меня.

Получен урон от стихии воздуха

Вы дезориентированы и ошеломлены

Энергия: 39/75 (-20) (x2 за близкое расстояние)

Меня поразила молния, подобная той, что убила Стефана Кольцо, но я-то не обычный

придали им уверенности.

Эффект: Инициатива отрядов повешена, боевой дух поднят, урон увеличен.

Энергия: 16/75 (-10)

Теперь посмотрим кто из нас гарный хлопец, а кто просто притворяется.

— На! — ударил я Громиса щитом прямо по личку. Уж не знаю от чего он больше удивился, от удара или от моего внезапного появления перед ним.

Периферийное зрение отметило, что моя конница во главе с Рэйдадом и Генриком врезалась в ряды крестьян. Жалко насильно рекрутированных, но тут уж ничего не поделать, а потом устремилась прямо в ряды нежити. Истлевшим будет ой как не просто с контуженным хозяином.

Пехота практически окружила нас, а Гоша всё пытался прийти в себя, видно хорошо я его приложил.

— Сдавайся! — крикнул я, особо не надеясь на утвердительный ответ.

— Сейчас же! — собственно не удивительно, однако потом он взлетел, вот это было уже интереснее.

Я уж было думал, что он влетит прямо в центр моего войска и начнёт творить хаос, но то ли ему не хватило ума, то ли энергии и он скрылся в руинах замка. Хельмут тоже куда-то исчез.

— Ну что же вы попрыгались теперь трусливые твари? Ну-ка покажите свои мерзкие хари! Ортон, выследи некроманта! Я за владыкой! — десница кивнул, и мы начали исполнять мои же указания.

Ортон поскакал в самую гущу сражения, а я присел, поднатужился и прыгнул, а не то что могли бы подумать многие.

Кстати интересный факт, в первых выпусках своих комиксов супермен тоже лишь высоко и далеко прыгал, а не полноценно летал. Собственно, это было показано и в нескольких фильмах-экранизациях. Так... Опять ошеломление позволяет мне думать совсем не о том в крайне неблагоприятной обстановке.

Собственно говоря, я уже приземлился, когда додумывал крайние предложения, и стал, озирается в поисках своего соперника.

Внутри замок был ещё более... Сожжённным. Узкие каменные коридорчики могли резко оборваться широким пространством. Растительность, каким-то чудом прижившаяся тут, захватила большую часть помещений и продолжала неуклонно наступать.

— Эй, сыщик! — а он тоже любит фразы старых добрых деньков.

Не успев как следует оценить его олдскульность, мне пришлось уворачиваться от очередной молнии. Становитесь предсказуемым, батенька.

Ну его нах...фиг, нужно сокращать дистанцию. Ну-с... С Отцом!

Астральный щит

Прочность: 15 %

Мой бравый забег чуть остановился под натиском очередного божественного снаряда, скользнувшего по щиту. Мой маленький защитник пошел трещинами, а до него еще добрых три метра. Или пан или пропал.

— **Георгий!** — рыкнул я самым начальственным голосом. — **Немедленно прекратите заниматься ерундой и хватайте!** — а вот теперь я кинул ему щит.

— Ааа?! — крикнул он в недоумении, уже занеся руку, чтобы скастовать очередную молнию.

Однако то ли я всё же смог скопировать тон его начальника, то ли трюк в общем был настолько безумен, что не смог не сработать.

Гермис схватил щит и тот, не выдержав напора заряженной длани разорвался прямо у него в руках.

Соперник повержен. Самое время подойти, приставить клинок к его горлу и пафосно предложить капитулировать. Всегда вот хотел так сделать, но в очередной раз никто не дал.

— Мария, это ты? — вдруг ниоткуда раздался голос. — Ах... моя милая...

Внезапно обугленные камни и поверженные колонны стали меняться. Гарь сошла, а недостающие камни и целые арки стали возникать из воздуха. Образец внутренней замковой пустоты, с парочкой напоминаний о былом величии резко стал таким, как был сотни лет назад.

В роскошном зале, уютно освещаемом каминным огнём, обнимались двое. Мужчина и девушка.

— Франц... — плакала, видимо Мария, на плече у мужчины. — Как мы могли? Как мы утратили трон?

— Всё хорошо, милая... — утешал он её, глядя по голове. — Габсургов так просто не уничтожить. Мы вернём себе Златый трон и ещё больше расширим империю! — а Франц то был явно уверен в своих словах.

Ну, зашибись. Нас втянуло в какие-то призрачно-исторические флешбеки.

Доступно задание

Игра престолов

Описание: Магические возмущения призвали к жизни прошлое и призраков этого замка. Узнайте его тайны.

Статус: Ситуационное, редкое

Награда: Вариативно

Ну конечно. Нельзя же просто взять и убить соперника, отделяющего тебя от вкусного осколочка. Чёртов Чехов с его ружьём...

— Милорд! — вдруг в зал влетел некто в доспехах.

— Да, Конрад. Что случилось? — Франц всё пытался успокоить безутешно ревущую Марию... Кажется ещё немного и всё превратится в Санта-Барбару.

— Мой лорд, как было приказано, мы осмотрели замок. В целом неплохая крепость, но предыдущий владелец не уделял должного внимания обороне. У меня есть предложения, как улучшить защиту имения! — Конрад явно был верным слугой и любил своё дело.

— Да-да, Конрад, сделай наброски и позже зайдёшь к казначею.

— Милорд, миледи. — отчеканил рыцарь, поклонился и удалился восвояси.

— Он такой милый... — Мария наконец успокоилась. — Один он нас не бросил!

— Семья Конрада не первое поколение служит нам. Однако в этих землях нам и не нужна защита стен... Здешние лорды не воюют мечом. Тут ценится плащ и кинжал.

— То есть мы уже без пяти минут король и королева Приграничья? — с лёгкой улыбкой пролепетала Мария.

— Хах, да, милая. Мы овладеем этим краем хитростью в ближайшее время. Огуст, выйди из тени.

— Взывали, милорд? — вот прямо вот от тени отделился некто в самом тёмном одеянии, что добрая часть мировых некромантов и злодеев померли бы от зависти.

— Да. Твоё задание будет узнать всё и про всех в этих краях. Сначала про Первого

добро грубостью отвечают. Рука сама дала ему по роже, а я тут не при чём. — Знаешь... за что я получил место топ-менеджера? — не нравится мне такой резкий переход.

— За что?

— У меня всегда был план Б... Ретресептум! — хлоп и Громиса нет на том месте, где он лежал, истекая кровью.

ВНИМАНИЕ! ВАШ СОПЕРНИК СБЕЖАЛ С ЭТОГО ОСКОЛКА! ОСТАТКИ И ВОЙСК ДЕМОРАЛИЗОВАНЫ И НА НИХ НАКЛАДЫВАЕТСЯ ШТРАФ!

Ну не абсолютная победа и полное моральное удовлетворение, но тем не менее.

Замок наполнен энергией

Очень интересно... Поди очень энергозатратное заклинание. Хотя не удивительно — возможность так просто улизнуть в астрал дорогого стоит.

— Стефан! — о, а это уже Мария вопит. — Что за люди под нашими стенами?! Почему вся наша родня собралась тут?! — она едва не истерила.

— Милая, успокойся... — а её муж был спокойным. — Орать и думать надо было, отправляя эту шлюховатую дуру, Хельгу свататься к графу Эстроскому! — а, нет, показалось. Истерили оба.

— Чтоо?! Да она в сто раз лучше всех вдов, что ты пытаешься запихнуть в королевские семьи! Ну не удалось ей захомутать принца, ну и что с того?!

— Да в том дело, что удалось! — я уж думал он сейчас и в неё бокал запустит.

— Что? — опешила Мария.

— Эта дура тайно повенчалась с принцем! Тот взял с неё обещание, что как только он станет королём — тогда об их браке станет известно всем, а до этого — никому ни слова. Вот видно она тебе и не сказала, припеваючи отправляясь ложиться в постель к графу.

— Но... но... — у Марии накатывались слёзы.

— А посол королевства узнал леди, так мило воркующую с графом, разузнал, что это его невеста и принёс королю весть. Король обрадовался, что «отвергнутая», по причине недостаточной знатности, дама не долго горевала и решил поделиться этим с сыном. Тут то сыночка и выложил всё как есть.

— Катастрофа...

— О, да, милая. Ты несколько не преувеличиваешь. Дипломатический скандал не стал явным, только потому что сгруппировали все. И принц, и граф, и король. Хельгу отослали, брак и помолвка были разорваны, всё уладилось извинениями... Но не для нас. Граф собрал многих, так что я побоялся, что выберут нового Первого князя, но они обсуждали наши деяния. Как оказалось — у каждого было что сказать... Они выдвинули ультиматум. Или мы покидаем земли Приграничья, продав замок и отказавшись от всех здешних титулов, поклявшись никогда не возвращаться или... Они сделают что-то страшное.

— Они думают осаждать замок накануне зимы?! Нелепо!

— Они не дураки... У них есть какой-то козырь, но какой — я не знаю... Это пугает больше всего.

— Что же нам делать? — леди уже вовсю рыдала.

— Мы откажемся.

— Но...

— А потом сбежим. — оборвал её Стефан. — так мы сохраним титулы и скроемся от наших недоброжелателей. Все будут думать, что мы мертвы.

— Хорошо...

— Огюст.

— Да, милорд. — снова откуда не возьмись появился человек-тень.

— Оповести наших родственников, что всё хорошо, мы устроим пир в честь воссоединения семьи. Стаду под стенами скажи, что их требования возмутительны, а ещё... Отопри наши тайные ходы.

— Слушаюсь, милорд. Принести лампы с ифритами?

— Да.

Уютный зал померк. Действие переместилось во внутренний дворик, где бушевало веселье. Дискотека среднего века, так сказать. Обилие вина, много смеха и кому-то уже бьют лицо.

Внезапно огни в лампах вырвались из своих тесных обиталищ, а вслед за ними вспыхнули бочки с вином и чем покрепче.

Ифриты, огненные духи пустыни, одним своим присутствием могли вызвать пожар, не говоря уже об их способности управлять огнём.

Разъярённые ифриты начали сжигать людей заживо, кружась в невообразимом танце пламени. Одного их касания было достаточно, чтобы обратить практически всё, что не обладает огнеупорностью, в пепел.

Крики и треск заполнили ночь. Казалось бы, куда хуже? Однако с неба уже падал большой такой стеклянный шар, а упав — из него вылилась черная жижа, что тут же воспламенилась. Пожалуй, это самое показательное действие, какое можно описать пословицей: «Подливать масла в огонь».

Но огненное действие не закончилось плавкой камня. Теперь уже слышались широкие взмахи крыльев, а после, удивленные ифриты, которые стали огненными исполинами, таранились на дракона.

Дракон будто списанный с картины. Огромный, крылатый и змееподобный. Он застыл над замком и видно думал: «Так, тут уже всё полыхает... Я зря прилетел что ли?!» и выдохнул свой огонь.

Драконье пламя обладает интересной особенностью — оно уничтожает всю магию, до которой дотянется. Ифриты конечно могут питаться от огня, но не от такого, так что они были просто поглощены всё разгорающимся пожаром.

Ну-с и как говорится: «Дракон сделал своё дело, дракон должен улетать».

Вот теперь пристойный замок, новый оплот Габсургов, стал тем опалённой и бесформенной грудой камней, которую я увидел подъезжая.

— Немыслимо... — задумчиво сказал Стефан, стоя на поляне, скрытый плащом и капюшоном. — Им было мало устроенного мной пожара, так они ещё и жидкий огонь забросили, а потом и вовсе натравили на нас дракона.

— О да, милорд, вас поистине ненавидели. — Огюста вообще никак не можно было разглядеть.

— Мой прекрасный замок... — Мария всё ещё ревела.

— Всё хорошо милая. Мы снова начнём сначала, вместе, как и всегда...

Три фигуры удалились прочь от пожарища.

Вы увидели закат Габсургов на землях Приграничья

Энергия: 26/75 (+10)

Выполнено задание: Игра престолов

Описание: Вы узнали, что чета Габсургов, что стояла за многими кознями и

бедами приграничья выжила. Также вам стала известна истинная судьба их замка.

Награда: Увеличение энергоёмкости, достижение «Археолог».

Текущая энергоёмкость: 100 ед.

Получено достижение

Археолог

«Мы копали-копали-копали и обнаружили... гарем императора! С тех пор наш рабочий, что перед началом раскопок сказал фразу: «...бать-копать!» имеет кличку «Пророк» — Профессор Гардонского университета Теренс Фиолис.

Описание: В древних руинах вы нашли ответы на загадки истории. Теперь вы будете извлекать больше информации из предметов и строений старины.

Фух! Конец видениям! Хвала Отцу! Пора выбираться из этих руин.

— Троекратное ура триумфатору! — вот не дадут спокойно пожить. Всё норовят лавры возложить на мою многострадальную головушку.

— УРА! УРА! УРА! — взревело моё войско.

— Хватит-хватит. Я устал, не раздражайте меня больше необходимого. — сказал я с улыбкой. — Вижу... Мы победили?

— Так точно, милорд! — отчеканил Рэйдад. — Некромант повержен Ортоном, разбойники покоятся, сокрушенные конницей лорда Стоуна, а насильно рекрутированные крестьяне — освобождены. Полная и уверенная победа!

Мои парни были живы. Все тяжело дышат, но улыбаются. Ортон, заложивший посох за голову, осматривающий будущую паству, Рэйдад, уже ускакавший наводить порядок и орать на солдат и с солдатами, Генрик Стоун, отсалютовавший мечом.

Всё складывается как нельзя лучше...

ВНИМАНИЕ! В ЭТОТ МИР ВТОРГСЯ ЕЩЕ ОДИН ВЛАДЫКА!

— Какие люди! — я не успел ни удивиться ещё одному вторжению, ни оглянуться на звук, как меня пригвоздили к стене. — Александр Михайлович, какая встреча!

— Здравствуй... Иннокентий... Не мог бы ты... Отпустить моё горло?

— Конечно нет! Как же я не притронусь к живой легенде? — вдохновлённо вещал этот маленький хорёк, в действительности являющийся высоким и статным брюнетом с наглой усмешкой, но для меня он никто иной как хорёк. — Столько с вами не виделись!

— С... суда. — он и не думал ослаблять хватку.

— Действительно! Столько лет прошло! Я уж думал вы умерли!

— Не дождёшься... Не довели дело до конца — пожинайте плоды...

— Ну что же вы... — тут он слегка замялся. — Суд признал нас невиновными и отправил вас на психиатрическую экспертизу. Теперь я вижу, как вы проводите своё свободное время... Ох не ту игру вы выбрали, Александр Михайлович.

— Мне... кажется наоборот.

— Хотя да. Без вас, думаю, тот... как его? Гермес... Хренвлес... В общем тот утырок, не продал бы за бесценок информацию о таком лакомом осколочке. Я прихожу, а тут кроме явного потенциала многократного увеличения силы, ещё и моральное удовлетворение!

— Не думал... Что тебе так нравится втаптывать меня в грязь снова и снова.

— Очень! Очень нравится! Ваше время прошло! Ещё шаг, пародия на Брюса Ли, и убью твоего владыку. — это он сказал Ортону.

— Парни, не двигайтесь. Это приказ. — им не зачем погибать, вот это точно не их

война.

— Слышали, что сказал ваш господин? — бросил Иннокентий в сторону моего войска. — Отступили!

— Шеф?

— Милорд?

— Лорд Александер?

— Всё хорошо, Ортон. Рэйдад отведи войско. Генрик, скачи к отцу.

— Умница, Александр Михайлович, вы просто умница! — сказал мой враг и щёлкнул пальцами. — Вы же не против, если мои парни присоединятся? Не трудитесь отвечать. — сказал он и сжал моё горло сильнее. — Это был риторический вопрос.

На поляне перед замком открылся портал, выпуская из себя закованных в сталь троллей. На этом моменте мои войска стали отступать в несколько раз быстрее. Что же... Не могу их винить.

— Этот осколок будет моим. — шептал Иннокентий. — Сейчас я убью тебя, а потом отрежу твою голову, старик. Будет отличный трофей! Только немного подожду, что бы твоя... типа «армия» скрылась.

— Нет...Нет...Нет! Мы так близко!

— До встречи! Скоро наведаюсь и в ваш родной мир! — сказал хорёк и занёс руку, наполняющуюся энергией.

— НEEEEEEEEEEEEЕТ!

Отменено задание: Путь наверх

Пояснение: Дух вашего прошлого решил пожертвовать собой, ради вашего спасения.

Внезапно я потерял контроль над своим телом.

— Ну нет, червяк, мы не закончили! — это было сказано моими устами, но говорил не я.

— Что?! — он, как и я был дико удивлён.

Дух взял под контроль моё тело и выкрутил руку Иннокентию. Далее было нанесено несколько ударов коленом в область паха, а когда тот упал — завершающий удар по наглой морде.

Однако он был явно сильнее меня и даже моего духа. Мой враг взметнул в воздух на несколько метров и заголосил:

— Да как ты смеешь?! — его прямо разрывало. — Ты всего лишь немощный старик! — брызжа слюной он начал творить какое-то заклинание в воздухе.

— На колени! — но дух как-то сумел спустить его на землю и буквально поставить на колени. — Молчать! Твой жалкий трёп меня достал!

Тролли уже со всех ног бежали на помощь своему владыке. Иннокентий понимал, что, если не он, так его подчиненные меня убьют и поэтому безмолвно, но гаденько улыбался.

— Познайте мощь бога! — завопил дух и хлопнул моими ладошами.

По всей поляне прошлась взрывная волна, Иннокентия приложило о землю, а его троллей ждала разная участь. Кого разорвало пополам, у кого взорвалась голова, а у кого-то просто пошла кровь ушами... А потом взорвалась голова. Просто ultima ratio deus какой-то. Целая орда троллей и владыка, что гораздо круче меня пали...

— Я больше не могу... Меня больше нет... Впрочем, некоторые только и мечтают, что избавится от прошлого...

Прощай, голос в голове. Я буду по тебе скучать.

— Думал... Я просто так умру? — хрипя и вставая сказал мой враг. Я опять поспешил с выводами. — Восстаньте, мои рабы!

Стальные великаны стали подниматься. Да... и из них многие выжили, хотя похорошему они уже не боеспособны, ведь у многих отсутствовали руки и ноги, и это ещё были самые целые. Но некромантии не помеха и повреждения несовместимые с жизнью, так как разные половинки троллей бодро перемещались ко мне.

Картина Репина, а на самом деле Соловьёва «Приплыли», а ещё точнее «Монахи» («Не туда заехали»). Пора бы и смириться. Конец близок.

— Ну, что... Александр Мих... — и тут ему снесло голову горящим камнем.

ВНИМАНИЕ! ВАШ СОПЕРНИК УБИТ!

ОСТАТКИ ЕГО ВОЙСК ДЕМОРАЛИЗОВАНЫ И НА НИХ НАКЛАДЫВАЕТ ШТРАФ!

Чудовищно неожиданно. Всю поляну начали обстреливать. Многие тролли, которые думали, что всё уже позади катастрофически ошиблись. Теперь уже снесённые головы и заваленные туши. Кстати! Надобно озаботится о защите собственной тушки.

Вы создали барьер

Прочность барьера: 100 %

Энергия: 6/100 (-20) — КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ!!!

Прочность барьера: 95 %

Меня чуть не пришибло, вовремя создал защитную сферу.

Прочность барьера: 90 %

Прочность барьера: 85 %

Прочность барьера: 80 %

Прочность барьера: 75 %

Прочность барьера: 70 %

Прочность барьера: 65 %

Прочность барьера: 60 %

Прочность барьера: 55 %

Прочность барьера: 50 %

Прочность барьера: 45 %

Прочность барьера: 40 %

Прочность барьера: 35 %

Прочность барьера: 30 %

Прочность барьера: 25 %

Прочность барьера: 20 %

Прочность барьера: 15 %

Прочность барьера: 10 %

Получено достижение

Ни шагу назад

Описание: с помощью блокирующих способностей вы удержали колоссальное количество урона. Отныне все ваши щиты и барьеры будут гораздо крепче.

«Мы стояли у линии Вражино и не сдвинулись с места под натиском. Конечно нас обошли и атаквали с тыла, но мы же сдвинулись с первоначальных позиций!» —

Командир оборонительных отрядов герцога Льсасторингского.

Прочность барьера: 5 %

Угу, выйду я из-под барьера и мне триндец, знаю я этот трюк. Мне тут удобно, я еще посижу.

Сидел так, значит, с полчаса. Ну а что? Бережённому Отец бережёт. Я бы и подольше посидел, до конца дня, а там и энергия восстановилась бы, но тут в барьер постучали.

Ну-с невежливо молчать. Даже если это не Ортон, как я надеюсь, всё же пять процентов их не сдержат. Я снял барьер.

А вокруг меня оказались точно не мои войска, ай да догадливый я!

Черные пластинчатые доспехи. Ни намёка на удивления. копыя угрожающе тычущие в меня. Лица азиатской внешности. Где-то я уже видел такое кино.

— Бетсу но ябан! Котей но теки! — закричал воин с мечом и с устрашающей маской под шлемом.

— Ие! — не остался я в долгу.

Их глаза едва не европеизировали от услышанного.

— Аната ва ваташитачи но генго о ханасу нодесу ка? — пыл мечника слегка улёгся.

— Хай! — всё так же не уставал удивлять их я.

Вы смогли поддержать осмысленный диалог на другом языке

Вы можете говорить на нихоне и понимать его (не распространяется на письменность)

— Оглушите его и на корабль! — я был одновременно рад, что смог дословно понять, что он говорит, но смысл сказанного меня удручал, но не долго.

Через секунду у меня потемнело в глазах, и я лишился сознания.

**ВНИМАНИЕ! НАСТОЯТЕЛЬНО РЕКОМЕНДУЕТСЯ ПОКИНУТЬ КАПУСУ
ВЕРОЯТНЫ СБО#*001011+И В Р1Б0Т9**

ЗР0ЧНО НЕ0БХОД5М 4ЕХ0СМ0Т8 К1ПС2Л7!

Больше книг на сайте - Knigolub.net